

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9
1958

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЕНТЯБРЬ

9

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Увеличим заготовки пушнины	3	ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ СТЕНД	
ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ		А. КЛИМОВ. Третья модель «Белки» . . .	36
В. КУЗНЕЦОВ. За увеличение численности белки в лесах Урала	5	А. ЗИМАКОВ. Подкраска осветленных мест на ружье	37
Е. ФЕДOTOB. Промысел в Туруханской тайге	6	С. ЭДЕЛЬШТЕЙН. Первенство страны по стендовой стрельбе	38
А. ЖДАНОB. В угожьях Нарыма	7	На стендах	39
Е. БУРДЖАНАДЗЕ. Перед новыми задачами	10	РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ	
Ф. МОРГУН. Развивать активность	12	Ник. СМОРНОВ. Писатели-охотники	41
А. ГРАКОВ. Отлов боровой дичи	13	И. С. ТУРГЕНЕВ. Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки	46
М. ЦИТОВ. О сроках охоты по перу	14	Ив. ДРЕМОВ. По тургеневским местам	48
ПАУКА		Ник. ЛЕБЕДЕВ. Июль	51
Е. ВОРОНЦОВ. Все ли хищные птицы вредны?	15	Петр ДУДОЧКИН. Первый выстрел	52
С. УСПЕНСКИЙ. Хищные птицы	17	Г. ДЕРЮГИН. В таежной деревне	53
В защиту пернатых хищников	20	Н. БАТАЛОВ. Слово о труте	54
И. СОКОЛОВ. В заповеднике Барса-Кельмес	21	ЗА РУБЕЖОМ	
В ПАКИЖ. Архары в Казахстане	24	С. КРЮЧКОВ, И. КИРИС. Охота в Финляндии	55
М. РОЗАНОB. Как разводить однолетний дикий рис	25	Л. ЛЕБЕДЕВА. Авиачет оленей в США.	58
Д. КИРИЛЛОВ. С дрейфующей льдины	27	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
СОБАКОВОДСТВО		А. СИДОРЕНКО. Полезное руководство	58
Б. ПРОТАСОВ. Русская гончая	28	ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	59
П. ТЕРЕХОВ. Раковые опухоли у собак	30	НАМ ПИШУТ	60
В. КАЗАНСКИЙ. Русская пегая гончая	32	ХРОНИКА	63
		НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:

С гона.

Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:

Удачное начало.

Фото И. ФЕТИСОВА.

На четвертой странице обложки:

Кабарга на отстое.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), А. Г. Банников, Н. Ф. Круторосов, А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потанов, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93 86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лапан

Т08197. Подписано к печати 19/VIII 1958 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆
 Бум. л. 2 Печ. л. 4, (6,56). Тираж 163 000 экз. Цена 3 руб. Заказ 460

13-я типография Московского городского Совнархоза, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Увеличим заготовки пушнины

ПРИРОДНЫЕ богатства нашей страны, особенно в районах Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, позволяют значительно повысить заготовку пушнины, которая пользуется громадным спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС об отмене обязательных поставок, введении нового порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов и сырья, специализации сельскохозяйственного производства и размещения его по зонам страны, создают все условия для мощного подъема охотничьего хозяйства, обогащения запасов охотничьей фауны и особенно ценных пушных зверей.

Проявляя отеческую заботу о народах Крайнего Севера, чья жизнь неразрывно связана с промысловой охотой, партия и правительство предоставили им целый ряд льгот для успешного развития охотничьего промысла, улучшения быта и роста культуры. И охотники севера улучшают промысловое хозяйство, с каждым годом увеличивают добычу пушных зверей.

В решении ответственной задачи — увеличении добычи и заготовок пушного сырья, большая ответственность ложится на охотников Российской Федерации, которые эксплуатируют подавляющую часть (80 процентов) охотничьих угодий страны. На них возложена задача: увеличить добычу и заготовку пушнины в республике в сезон охоты 1960—1961 года не менее чем в два раза по сравнению с сезоном 1954—1955 года.

Чтобы осуществить это и дать стране в два раза больше пушнины, следует сейчас заняться более совершенной организацией промысла в колхозах и в течение двух лет создать 100 промысловых хозяйств, обеспечив их штатом квалифицированных охотников.

А сделать надо многое, чтобы увеличить количество охотников, снабдить их оружием, кзпканами и другим снаряжением. Пора серьезно заняться восстановлением лайки.

Роспотребсоюзу и Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР в самый ближайший срок надо создать питомники для снабжения породными лайками охотников промысловых районов. Ведь нельзя дальше мириться с тем, что таежники не имеют достаточного количества собак. Охотники ждут чистокровных собак и могли бы заключать контрактационные договоры на получение их из питомников. Но, к сожалению, Главохота до сих пор не занимается вопросом лайководства.

Существенную роль в увеличении заготовок пушнины и упорядочении охотничьего дела призван сыграть Союз обществ охотников РСФСР. Привлечение охотничьих обществ на контрагентских началах к заготовкам пушнины от охотников будет способствовать лучшей организации и накоплению денежных средств обществ.

Начиная с 1959 года, в РСФСР в план развития народного хозяйства включается объем заготовок пушнины, как основной показатель уровня развития охотничьего хозяйства.

Это, несомненно, будет способствовать повышению ответственности местных советских органов за развитие охотничьего хозяйства и плана заготовок пушнины.

Надо, чтобы местные советские организации активно занимались вопросами охоты и заготовок пушнины. Сейчас следует в кратчайший срок довести планы контрактации продукции пушного звероводства до районов и колхозов; восстановить в отдаленных охотничьих угодьях сеть ранее ликвидированных глубинных заготовительных пунктов и организовать бесперебойную приемку пушнины.

Решающая роль в заготовке пушнины принадлежит колхозам. Там, где решения партии и правительства осуществляются на деле, в наступающем промысловом сезоне окончательно изживется порочная практика, при которой добыча пушного зверя, как отрасль колхозного производства, игнорировалась, что наносило ущерб экономике колхозов. Можно найти немало примеров положительного решения этого вопроса. В Эвенкийском национальном округе все сельхозартели, учитывая веками сложившуюся специализацию хозяйства, сосредоточили свое внимание на развитии основных отраслей своего хозяйства — охоте и оленеводстве. Умело организуются промысел и в колхозах Тоджинского района, Тувинской области, где охота является основной отраслью в хозяйстве некоторых колхозов.

Но есть колхозы, руководители которых недооценивают значения добычи пушного зверя как ценного сырья, особенно таких видов, как белка, горностай, колонок, хорь. Еще не изжито ошибочное представление, что шкурки серебристо-черных лисиц с колхозных и кооперативных звероферм могут как-то заменить ценные виды пушных зверей, выросших на воле и добываемых в охотничьих угодьях.

В основных охотничье-промысловых районах добыча пушнины должна включаться в производственные планы колхозов. Здесь надо освободить от

других работ и направить на добычу зверя всех колхозников, могущих участвовать в этом деле, особенно молодежь, призванную пополнить кадры старых промысловых охотников.

Начинается новый сезон добычи пушного зверя. Тщательная подготовка к промыслу — дело не только самих охотников, но и руководителей промхозов и колхозов, партийных и советских организаций, работников охотничьего хозяйства, заготовительных организаций. Не медля ни одного дня, надо завершить постройки и ремонт охотничьих избушек, палаток, подобрать для промысловиков транспортные средства, обеспечить охотников ружьями, боеприпасами, в частности малокалиберными патронами, орудиями лова и всем другим снаряжением.

Уже теперь необходимо укомплектовать кадрами каждую охотничью бригаду. Во всех 37 новых промхозах Роспотребсоюза должны быть подобраны квалифицированные охотники и специалисты-охотоведы. Опытным охотникам и охотоведам отводится ведущая роль в освоении многих глубинных охотничьих угодий.

Задачи, поставленные по промыслу пушного зверя, в целом ряде мест решаются еще медленно. Многие ранее ликвидированные промысловые хозяйства, в том числе производственно-охотничьи станции в Ханты-Мансийском национальном округе, Тюменской области, Эвенкийском национальном округе и Туруханском районе, Красноярского края, Коми АССР, Якутской АССР, Хабаровском крае и Архангельской области до сих пор не восстановлены. Охотничьи угодья в этих районах эксплуатируются слабо и чаще всего остаются заброшенными.

Крайне затянулось утверждение штатов и подбор работников для вновь организуемых промхозов. Далеко не все они имеют охотоведов. Подбор штатных охотников промхозов ведется неудовлетворительно. Медленно идет строительство поселков и бригадных станов для штатных охотников в непосредственной близости от основных мест промысла и центральных усадеб.

Нельзя далее мириться с медлительностью кооперативных организаций в деле оснащения промхозов техникой и в особенности средствами транспорта. А ведь от того, как будут обеспечены промхозы этими средствами, во многом зависит успех всей их деятельности по освоению, особенно отдаленных охотничьих угодий.

Большое значение для успешного проведения промыслового сезона будет иметь правильная организация труда охотников, своевременное обслуживание их непосредственно в местах промысла, избавляющее промысловиков от необходимости

тратить дорогое время на ходьбу за продуктами, боеприпасами, снаряжением, газетами, журналами. Хорошее обслуживание охотников в тайге — первое условие плодотворного труда многочисленного отряда промысловиков.

Успеху промыслового сезона призваны способствовать общества охотников. Надо прямо сказать, что до сих пор потребительская кооперация плохо привлекала членов охотничьих обществ к заготовке пушнины. Не проявляли должной настойчивости в этом деле некоторые руководители республиканских, краевых, областных обществ охотников. В результате значительное количество шкурок зайца-русака, пух которого является незаменимым сырьем для изготовления лучших сортов фетра-велюра, зайца-беляка, лисицы и других пушных зверей оседало у охотников-любителей, зачастую пропадая бесцельно.

С организацией Союза обществ охотников РСФСР положение должно резко измениться. Путем продуманной и целеустремленной разъяснительной работы среди охотников-спортсменов Союз обществ должен добиться, чтобы каждый член общества обязательно сдавал заготконторам шкурки добытых им зверей.

Большую роль в этом может сыграть широкое, проникнутое спортивным духом соревнование среди охотников. Работу всех обществ по приемке пушнины от своих членов обязан организовать и возглавить Россоюз обществ охотников.

За сезон 1954—1955 гг. в РСФСР было добыто и заготовлено пушнины на 330 млн. рублей; в сезон 1957—1958 гг. объем заготовок пушнины в Российской Федерации составляет примерно 420 млн. рублей, а в 1960/61 г. заготовки пушнины должны быть увеличены до 660 млн. рублей.

Увеличение заготовок пушнины должно прежде всего осуществляться за счет освоения непосещавшихся охотниками отдаленных охотничьих угодий Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также за счет сведения к минимуму оседания пушнины у охотников-любителей.

В решении новых задач открывается широкое поле деятельности для колхозов, промхозов и республиканских, краевых и областных обществ, а также низовых коллективов.

Заготовительным конторам потребсоюзов надлежит проделать большую работу по приемке пушнины на свои склады, обеспечить при этом своевременный и четкий расчет с охотниками и снабжение их необходимыми товарами.

Используя богатейшие возможности страны по промыслу пушного зверя, наши охотники справятся с новыми стоящими перед ними задачами по увеличению добычи и заготовке пушнины.

Сожженные хозяйства И ПРОМЫСЛ

ЛЕСА Урала и смежных с ним областей давно славятся обилием промысловых зверей и особенно белок.

К сожалению, за последние годы заготовка шкурок этих зверьков заметно снижается.

Так, в 1936 году на Сарapulьскую пушно-меховую базу поступило 2 396 748 шкурок белки, а в 1957 году — всего лишь 241 725 шкурок, т. е. в десять раз меньше.

Для объяснения причин такого сокращения заготовок белых шкурок существует несколько мнений. В течение ряда лет обвиняют заготовителей областей и районов в том, что они мало уделяют внимания организации промысла, плохо снабжают охотников оружием и боеприпасами.

Заготовители говорят, что много вырубается лесов и это отрицательно влияет на численность белки.

Представители науки из года в год объясняют падение заготовок белки не урожаем кормов (сосновые и еловые шишки, грибы, ягоды и т. п.), а поддерживают мнение о том, что причины этого в значительной степени зависят от неудовлетворительной организации промысла белки.

Нельзя отрицать, что лесозаготовки проводятся в очень больших размерах, но лесные массивы еще велики и белкам есть, где водиться. Не так уж плохо снабжают охотников оружием и боеприпасами, не каждый год бывают неурожаи кормов для белки. Несомненно есть и другие причины, которые не дают возможности размножаться белкам.

По мнению работников нашей базы и районных заготовительных контор, которые постоянно общаются с охотниками, белки истребляются куницами.

Как известно по слову куниц сильно выросло. Начиная с 1935 года они успешно размножились вначале вследствие запретов, а в дальнейшем в результате ограничения промысла и введения лицензий на этот вид.

Для подтверждения этого привежу данные добычи шкурок куницы: в 1936 году шкурок белки было заготовлено 2 396 748 штук, а куницы — только 3 828 штук; в 1957 году шкурок белки поступило 241 725 штук, а куницы — 17 379 штук — последней почти в пять раз больше по сравнению с 1936 годом.

Известно, что куница опасный хищник. Особенно много истребляет куница молодых и еще неопытных белочек.

Некоторые авторы стремятся доказать, что куница не является хищником для белки, что если она и наносит ущерб великому поголовью, то весьма незначительный.

Так, в журнале № 2 за 1958 год «Охота и охотничье хозяйство» помещена статья «Лесные куницы и белки», в которой автор пытается это обосновать. Он утверждает, что если куница иногда и преследует белку, то гонится за ней не дальше, как на

За увеличение численности белки в лесах Урала

100—200 метров и догоняет только слабых и больших зверей.

Весьма сомнительно, чтобы куница — такой проворный и сильный хищник, прекрасно лазающий по деревьям и прыгающий по ним, — не могла поймать белку. Предположение о том, что основным кормом

куницы являются грызуны также не является убедительным. В нашей местности в течение зимы мышевидные грызуны находятся под снежным покровом и редко появляются на его поверхности. Куница не так-то просто в таких условиях их добывать.

Автор статьи сообщает, что из Пермской области белки вследствие неурожая на корма мигрировали. Как известно, в смежных областях с Пермской на далекие расстояния белки также нет. Неясно напрашивается вопрос — куда же ушла белка?

В зимнем сезоне 1957/1958 года для Пермской области разрешено добыть по лицензии 6500 штук куниц. Исходя из этого, можно допустить, что в лесах указанной области обитает их примерно около 20 000. Если предположить, что в среднем в течение года одна куница уничтожит только 25—30 штук белок, это уже составляет 500 000 белок, т. е. такое количество, на которое, по словам автора, запасы этих зверьков уменьшились в результате их миграции.

По нашему убеждению, белки никуда не мигрировали, а систематически истребляются куницами, поэтому численность их из года в год уменьшается.

Нужно сказать, что в лесах Урала и смежных с ним областях белок стало очень мало и пора принять меры к восстановлению их поголовья. В текущем зимнем сезоне, т. е. за IV квартал 1957 года и I квартал 1958 года, мы всего собрали только 150 000 шкурок белки.

Для того чтобы увеличить численность белки, необходимо провести следующие мероприятия:

1. Запретить отстрел белки на 3—5 лет по Свердловской, Челябинской, Тюменской, Пермской, Кировской, Горьковской областям, Башкирской, Удмуртской и Татарской автономным республикам.

2. Провести широкую разъяснительную работу среди охотников-промысловиков и любителей о том, что белка ценный зверек и ее нужно всемерно охранять.

3. Увеличить отстрел куницы.

В. КУЗНЕЦОВ

Технорук Сарapulьской пушно-меховой базы

От редакции. Сообщения об уменьшении численности белки поступают от многих читателей журнала. Причины этого явления указываются различные. Редакция просит читателей сообщить свое мнение по этому вопросу. Полученные материалы будут обобщены и опубликованы на страницах журнала.

Промысел в Туруханской тайге

Е. ФЕДотов

Секретарь Туруханского райкома КПСС

ТУРУХАНСКИЙ район расположен по берегам реки Енисей.

На территории его около 150 тысяч кв. километров других рек: Турухан, Нижняя Тунгуска, Сухая Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Елогуй, Курейка; немало также мелких рек и озер.

Значительная территория района покрыта хвойными лесами. В них обитает много пушных зверей и птиц.

В тайге можно часто встретить бурого медведя, росомуху, дикого оленя, сохотого, соболя, белку, горностая, лисицу, зайца; в северной части района — песца, на озерах — ондатру. Богат Туруханский район водоплавающей и боровой птицей.

Широкое развитие получило у нас клеточное звероводство. Ежегодно колхозами сдается государству на миллионы рублей шкурки серебристо-черных лисич.

Поэтому не случайно, что основной отраслью в районе является пушной промысел, чему районная партийная организация уделяет большое внимание. Последние три года район перевыполняет государственный план пушнозаготовок. Так, в 1955 году план заготовок пушнины выполнен на 108,7%, в 1956 году на 188%, в 1957 году на 120%. Количество сдаваемой пушнины ежегодно увеличивается. Лучшие показатели имеют такие колхозы, как им. Ленина — председатель тов. Попов, «Новая жизнь» — председатель тов. Гавриленко, «Красное знамя» — председатель тов. Паркачев, им. Сидовича — председатель тов. Тукурчев, им. Куйбышева — председатель тов. Зарянов, «Большевик» — председатель тов. Дибиков.

В этих колхозах доходы от пушного промысла составляют 58 процентов, а на трудодень колхозники получили 25—28 рублей.

Это способствовало значительному повышению материального и культурного уровня колхозников. Начиная с 1958 года нашим колхозам отменена уплата подоходного налога, что составляет около 2 рублей на трудодень. Для коренного населения предоставлены очень выгодные условия получения ссуды на личное строительство: из 20 тыс. рублей, выдаваемых на строительство дома, охотники возвращают 5 тыс. рублей, а 15 тыс. руб. берет на себя

государство. Заметно улучшился завоз продовольственных и промышленных товаров, повысился уровень культурного обслуживания населения. Зарботки многих колхозников очень высокие. Так, Г. П. Ириков из колхоза им. Ленина за сданную пушнину за сезон 1956/1957 года получил 25 630 рублей, П. Я. Коротких — 23 401 руб., С. Т. Ириков — 23 280 руб., И. Т. Баглич — 19 305 руб. Эти же колхозники летом на рыбной ловле зарабатывают до 10—15 тыс. рублей каждый.

Но наряду с положительными показателями в выполнении государственного плана района и ростом материальной заинтересованности охотников кадры их не пополняются соответственно задачам промысла и поэтому опромысливается только 50% угодий района.

Мы до сих пор не можем добиться прироста поголовья оленей в национальных колхозах, которых они используют как средство передвижения во время охоты. Приобрести оленей извне также не представляется возможным.

Серьезным недостатком является и то, что в течение ряда лет не снабжаются охотники утепленными палатками, котелками, топориками и прочим инвентарем, необходимым для промысла.

В развитии охотничье-промыслового хозяйства большую роль призваны сыграть заготовительные организации, но их роль у нас, к сожалению, сводится только к приему пушнины и продаже фондированных боеприпасов, а организационными вопросами распространения опыта лучших охотников никто не занимается.

У нас в районе имеется опытная станция Института полярного земледелия, но она не имеет специалистов по нашим основным отраслям хозяйства, а поэтому существенной помощи мы от этого научного учреждения не видим. Квалифицированных кадров по охотоведению в районе нет, что особенно сказывается в развитии промысла в колхозах и разрешении местных вопросов, связанных с охотничьим хозяйством.

Несмотря на эти трудности, наши охотники полны решимости выполнить государственный план 1958 года — дать стране больше пушнины, — и с этой задачей они несомненно справятся.

Охотовед А. ЖДАНОВ

Фото автора.

Н СЕВЕРУ от Томска, по обоим берегам среднего течения Оби и ее притоков широко раскинулся Нарымский край.

На долю болот занимающих преимущественно водоразделы, здесь приходится половина всей площади. Вторую половину занимают леса — главное богатство края.

Жители Нарымской равнины занимаются сельским хозяйством, лесозаготовками, рыболовством, охотничьим промыслом. Охота издавна была главным источником существования как местных жителей, так и первых русских поселенцев, пришедших в Нарым.

Леса и болота, реки и озера Нарыма — хорошие охотничьи угодья. В них водятся белка, бурундук, колонок, заяц-беляк, горностай, медведь, рысь, росомаха, выдра, барсук, лисица, крот, гось, глухарь, рябчик, тетерев, разные виды уток и гусей. Лет 100—200 тому назад Нарымская тайга славилась обилием соболя и бобра.

Хищническая эксплуатация их запасов привела к тому, что бобр в Нарыме совершенно исчез уже в середине прошлого столетия, а соболю перед Октябрьской революцией стал настолько редок, что практически не имел никакого значения как объект промысла.

С установлением Советской власти охотники были организованы в бригады; свободная неограниченная добыча пушных зверей орудиями массового уничтожения была запрещена. Сроки охоты были строго ограничены.

В 1932 г. «Союззаготпушнина» создала в Нарыме первые специализированные охотничьи хозяйства — производственно-охотничьи станции (ПОС): Тымскую, Катильгскую, Нюрольскую и другие.

Эта организация проделала большую работу, значительно обогатилась промысловая фауна Нарыма за счет акклиматизационных мероприятий. Сюда были завезены ондатра, американская норка, соболю и бобр.

Создание ПОС и повседневная работа с охотниками дали возможность «Союззаготпушнине» резко увеличить в Нарыме пушные заготовки. В 1937 году Нарымский край дал пушнины в современных заготовительных ценах более чем на 10 миллионов рублей.

Создание в Нарыме производственно-охотничьих станций сразу же показало их преимущество в сравнении с соседними неорганизованными охотугодьями. Как пример можно привести Тымскую ПОС, занимающую угодья верхнего течения реки Тым. В 1932 году эта станция заготовила пушнины на 3 ты-

сячи рублей, а спустя семь лет, имея 83 охотника, объединенных в четыре промысловых колхоза, она заготовила пушнины уже на 285 тысяч рублей. Нижняя часть реки Тыма в довоенные годы обслуживалась системой потребкооперации. Здесь было 9 колхозов и 106 охотников. В 1941 году ПОС заготовила пушнины на 227 тыс. рублей, а потребкооперация — на 111 тысяч.

За высокие показатели по добыче пушнины Тымская ПОС три года подряд была участником ВСХВ.

Высокая выработка охотников ПОС была тесно связана с организацией промысла, устройством охотугодий и постоянной заботой о материальных и культурных запросах охотников. В штате каждой станции был квалифицированный охотовед. Для эвенков строились хорошие дома в тайге. Эвенки стали оседлыми жителями.

Теперь на Тыму каждый охотник ест вволю не только собственный картофель, но огурцы, помидоры; а до создания ПОС картофель и овощи завозились в сушеном виде.

Ликвидация «Союззаготпушнины» и передача пушных заготовок системе «Заготживсырьев» привели к ухудшению руководства охотничьим хозяйством Нарыма. «Заготживсырье» основное внимание стало уделять заготовкам кожевенного сырья и шерсти. Однако «Заготживсырье» все же в 1942 году построило в среднем течении реки Кети одну ПОС — Верхне-Кетскую.

Эта ПОС также наглядно показала преимущество охотстанции перед слабо организованным промыслом, осуществляемым конторами «Заготживсырьев» в смежных угодьях.

На седьмом году существования, например, Верхне-Кетская ПОС пошла в сравнении с 1942 годом пушных заготовок более чем в пять раз.

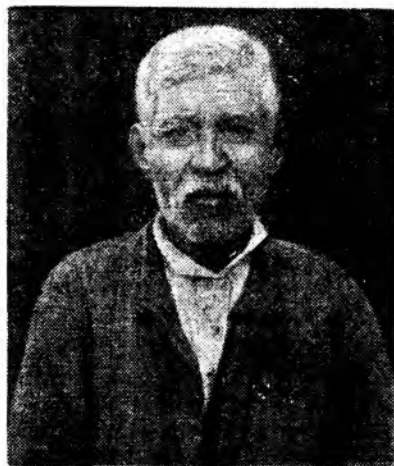
В послевоенные годы охотничье дело в Нарыме не получило дальнейшего развития. В 1946 году были ликвидированы Нюрельская и Катильгская ПОСы, проводившие огромную работу по организации промысла и по обогащению промысловой фауны. Повсеместно начинают уходить на другие работы, не связанные с добычей пушнины, кадровые охотники-промысловики. В результате их количество сократилось теперь почти в шесть раз.

Резко снизилась против довоенных лет и заготовка пушнины. В 1956 году, например, Нарым заготовил пушнины по сравнению с 1937 годом в два раза меньше.

Несмотря на то, что «Заготживсырье» уделяло ПОС гораздо меньше внимания, чем «Союззаготпушнина», уцелевшие охотстанции продолжали давать больше пушнины, чем неустроенные охотугодья. И до настоящего времени в них сохранились старые охотничьи кадры, а также наблюдается приток новых охотников из других мест.

С целью исправления существующего положения в охотхозяйстве Нарыма правление Томского облпотребсоюза предложило отряду экспедиции ВНИИЖП, работавшему в Томской области летом и осенью 1957 года, разработать конкретные мероприятия по развитию промысла.

Работающие в отряде охотоведы пришли к выводу, что до тех пор пока Нарым не будет покрыт сетью комплексных охотничье-промысловых хозяйств, добиться резкого увеличения выхода пушной продукции и сопутствующих ей видов заготовок здесь будет трудно. При этом охотпромхозы должны заниматься только организацией промысла пуш-

*Охотник
А. П.
Костанеев*

ных зверей и дичи, развитием звероводства, заготовками дикорастущих ореха, грибов и ягод, производством клепки, воспроизводством промысловой фауны, улучшением состояния охотугодий, улучшением труда и быта охотников на промысле. Охотпромхоз должен существовать как самостоятельная хозяйственная единица. Вся основную производственную деятельность охотпромхоз должен производить за счет штатных охотников. При хорошей организации много пушнины и другой продукции будут давать охотники-колхозники и привлекаемые к промыслу охотники-любители.

Отряд провел обследование трех промысловых районов: Васюганского, Каргасокского (Тымскую часть) и Верхне-Кетского и по окончании работ предложил правлению Томского облпотребсоюза организовать здесь три комплексных охотпромхоза: Васюганского и Верхне-Кетского в пределах административных границ этих районов и Тымского — в бассейне реки Тыма. Решение об организации охотпромхозов правлением облпотребсоюза было принято. Специалистами были сделаны все необходимые расчеты как на капитальные затраты, связанные с организацией охотпромхозов, так и по выходу продукции, когда хозяйства начнут функционировать.

Рассматривая будущую деятельность нарымских охотпромхозов, мы считаем, что они не могут быть созданы по одному шаблону, ибо каждый промысловый район здесь имеет свои особенности.

Так, например, Тымский охотпромхоз, который создается на базе Тымской ПОС и Напасского сельпо Каргасокского РПС, помимо главной и основной работы по организации деятельности охотничьего хозяйства, должен заниматься также и торговлей. Немногочисленное население, проживающее на территории этого хозяйства, принимает участие в его деятельности в виде штатных и сезонных охотников, рыбаков звероферм, подсобных рабочих. Представители местной интеллигенции (учителя, врачи, метеорологи) и служащие (работники почты, радиостанций, сельских советов) почти все без исключения обычно являются в Нарыме охотниками-любителями, занимающимися охотой на пушного зверя.

Очень слабо участвуют в охотпромысле Нарыма колхозы. В 1955 году колхозы должны были выде-

лить на промысел пушного зверя 2156 охотников, фактически же в промысле участвовало 423 охотника-колхозника. Снижение интереса колхозов к охотничьему промыслу связано с загрязненностью их полеводством, животноводством, лесозаготовками и добычей рыбы. В некоторых таежных колхозах Нарыма (например по реке Васюгану) охотничий промысел и звероводство могли бы стать основной отраслью хозяйства, а полеводство и животноводство подсобными. Назрела настоятельная необходимость пересмотреть хозяйственную деятельность таких колхозов.

Необходимо также пересмотреть и деятельность рыболовецких артелей глубинных таежных угодий. Изучение их экономики и перспектив развития показывает, что они слабы в финансовом отношении и имеют мало трудоспособных граждан. В Верхне-Кетском районе, например, число членов рыболовецких артелей колеблется от 12 до 40 человек и только артель им. Кирова, на реке Тым, в Каргасокском районе, имеет 67 трудоспособных. Вся отлавливаемая этими артелями рыба — малоценная. Низкая товарная стоимость добываемой рыбы исключает возможность как экономического роста рыболовецких артелей, так и повышение материального благосостояния ее членов.

Целесообразно, чтобы рыболовецкие артели глубинных таежных угодий Нарымского края были переведены на устав охотничье-промысловой артели и освобождены от плана рыбодобычи, а за счет малочисленных рыбных ресурсов развивать здесь интенсивное звероводство, в частности, скормливать рыбу лисицам и норкам. Рыболовецкие артели с небольшим количеством трудоспособных граждан следует реорганизовать, передав членов этих артелей, при обязательном и добровольном их согласии, в организуемые охотпромызлы, где они будут работать штатными охотниками.

Весьма отрицательно на пушном промысле Нарыма сказывается и ряд других организационных недочетов. Слабо опromышляются, например, глубинные угодья, удаленные от охотничьих поселков. В некоторые угодья охотники не заходили уже более 15 лет. Построенные когда-то охотбазы пришли в негодность, а ремонт их и строительством новых никто не занимается. До сих пор все еще не хватает охотизбушек. Совершенно не уделяется внимания прокладке в тайгу санных и нартовых дорог, а заход без них требует от охотника огромных усилий, т. к. до сих пор он все еще тащит нарту с грузом преимущественно на себе. Охотники Тымской ПОС жалуются на то, что руководители станции не занимаются строительством мостов через таежные речки на пути захода охотников в тайгу. Отсутствие простейших мостов задерживает продвижение охотников в тайгу, в связи с чем они теряют драгоценное промысловое время. Механизированные транспортные средства, включая и авиацию, для транспортировки в места промысла охотников, их снаряжения и продовольствия в Нарыме совершенно не используются. Надо в ближайшее время построить простейшие посадочные площадки для самолетов, действующие весь год как в отдаленных охотничьих поселках Нарыма, так и в глубинных охотугодьях. В некоторые угодья охотники Нарыма могли бы забрасывать груз на лошадей.

Однако и этим вопросом никто не занимался. В личном же пользовании охотники лошадей не имеют.

Давно следовало бы для охотников равнинной тайги разработать лодки и моторы специальных конструкций, приспособленных к плаванию по мелким рекам. Большие претензии предъявляют охотники Нарыма к ассортименту завозимых к ним товаров. Торговые работники плохо учитывают их нужды и запросы. Ни в одном промысловом поселке Нарыма нет в продаже охотничьих ножей и топоров, компасов, спальных мешков, котелков, свечей, цепей для собак. Не завозится в край дешевое толстое сукно для пошива курток и брюк, портяночное сукно, камус для обтяжки лыж. Очень часто в продаже нет палаточной ткани, брезента, вязаных шерстяных носков, рукавиц, свитеров, качественной кожи на обувь. Для добычи ондатры и сбора ягод нужны хорошие резиновые сапоги, но их в продаже нет.

Каждый местный охотник обычно сам для себя готовит промысловое снаряжение (лодки, нарты, лыжи). Однако в продаже отсутствует необходимый для изготовления такого снаряжения столярный и слесарный инструмент. В магазинах не найдешь подпилков, наждаков и точил.

Существенное значение в питании охотника имеет здесь рыба, но в продаже нет крючков, жерлиц, ниток.

Общеизвестно, каким бичом в Нарыме является гнус. Но попробуйте найти в магазинах черную тюль для изготовления сеток от комаров и сетки Павловского, гексахлорановые шапки — эти новейшие средства, прекарсно защищающие от кровососов.

Нужны в Нарыме ружья разных систем и калибров. Особенным спросом пользуются двуствольные ружья 24, 28 и 32 калибров.

Не удовлетворяются и культурные запросы нарымских охотников. Они не могут подписаться на журналы «Огонек», «Крокодил», «Вокруг света», «Охота и охотничье хозяйство». К ним не завозится специальная охотничья литература.

На производительности труда нарымских охотников сильно сказывается отсутствие хороших собак. Лайка — залог успешного промысла белки. Не случайно здесь многие охотники в предпромысловый сезон держат по три — пять собак в надежде, что осенью какая-то из них будет хорошо работать. В результате бессистемного скрещивания лайка в крае сильно выродилась и в настоящее время хорошие собаки этой породы встречаются редко. Охотники просят завезти к ним племенных псов из питомников. В Нарыме надо вести простейшую племенную работу среди местных собак, создавая чистопородные гнезда, подбирая производителей и организуя при райзаготконторе питомник собак хороших экстерьерных и рабочих достоинств.

Создание охотпромыслов со штатными охотниками, привлечение к охотпромыслу колхозов, организация охотничьих бригад и звеньев, пересмотр деятельности некоторых сельскохозяйственных и рыболовецких артелей, устранение организационных и технических неполадок — тот путь, которые дадут возможность построить в промысловых районах Нарымского края охотничье хозяйство, способное резко повысить добычу пушной продукции.

ПЕРЕД НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

В. БУРДЖАНАДЗЕ

С ПЕРВЫХ дней Советской власти в Грузии была проявлена большая забота по упорядочению охотничьего дела. Ревком Грузии принял и опубликовал ряд постановлений, которыми брал под охрану редкие виды животных, устанавливал контроль над производством охоты, правила и сроки ее и объявлял об обязательности для охотника быть членом охотничьего общества.

Первые шаги общества грузинских охотников были плодотворными. Оно насчитывало тогда несколько тысяч членов и не представляло затруднений контролировать их незначительную по объему спортивную деятельность. Общество грузинских охотников, реорганизованное через некоторое время в Союз охотников Грузии «Монкавшири», сделало многое для организации охотников республики в охотничьи общества и развития массового охотничьего спорта. Оно широко внедряло культурные навыки охоты, издавало охотничий журнал и другую литературу, организовывало кружки кровного соба-

ководства, выставки, выводи и полевые испытания охотничьих собак, проводило стрелково-стендовые соревнования.

Однако вопросы дальнейшего развития охотничьего хозяйства и правильной эксплуатации охотничьих угодий тогда еще не ставились и крупные мероприятия не проводились, если не считать нескольких попыток акклиматизации нутрии, американской норки, енотовидной собаки и некоторых других видов.

В настоящее время мы переживаем переходный период от охоты как использования имеющихся запасов фауны к охотничьему хозяйству как комплексу мероприятий по охране, воспроизводству и правильному использованию дичи.

Такое решение подсказано самой жизнью. Количество охотников в Грузии приближается теперь к 80 тысячам человек. Столь возросшие масштабы деятельности общества требуют нового подхода к организации охотничьего хозяйства.

Пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства определены руководящими организациями республики.

Осуществить перестройку призвано Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР.

Основная задача управления, при активном участии охотников, заключается в том, чтобы в течение ближайших двух-трех лет обеспечить ши-

Туры на горном пастбище.

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА.

рокое воспроизводство, разведение и восстановление полезной охотничьей фауны республики.

Определен ряд конкретных мероприятий, которые в течение 1958—1960 годов должны быть проведены в жизнь: организация государственного лесохозяйственного хозяйства, организация вольерных хозяйств для разведения фазана, турача, серой куропатки и зайца, приобретение и завоз для вольного выпуска в охотугодья республики полезных зверей и птиц, проведение биотехнических мероприятий в заповедниках и заказниках, усиление борьбы с вредными хищниками.

Все это обязывает общество охотников предусматривать в плане работ приписных охотугодий и охотхозяйств биотехнические мероприятия, строительство домов охотника, вольеров для выведения дичи, а также стрелково-охотничьих стенов в районных обществах охотников.

Республиканским советам добровольных спортивных обществ предложено организовать в низовых коллективах охотничьи секции, охотничьи кружки и стрелково-стендовые команды.

Упорядочен прием в члены охотничьего общества и установлены строгие правила в торговле охотничьим оружием и боеприпасами.

Со второй половины минувшего года в Грузии осуществляется поворот к правильной организации и ведению охотничьего хозяйства. Пока сделаны еще только первые шаги.

Важным элементом перестройки является создание приписных охотничьих хозяйств и заказников в районах. В настоящее время в республике организовано 48 приписных охотничьих хозяйств и 60 заказников.

Нужно отметить, что в заказниках, где хорошо организована охрана, заметно увеличилось количество дичи.

Охотничьи угодья передаются районным обществам в качестве приписных охотничьих хозяйств постановлением райисполкомов. Положение о приписных охотничьих хозяйствах гласит, что главная их цель — восстановление дичных запасов и целесообразное их использование.

Однако следует отметить, что районные общества охотников пока еще делают очень мало для того, чтобы реализовать эту главную задачу в приписанных к ним хозяйствах, а республиканское общество охотников не уделяет должного внимания этому первоначальному делу.

Неудовлетворительно выполняется и важнейшая задача завоза, вольерного разведения и вольного выпуска некоторых видов дичи.

Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР осуществило организацию только одного вольерного хозяйства по выведению серых куропаток и фазана, для которого с большим трудом удалось завести основное поголовье — 200 серых куропаток и 40 фазанов.

Несмотря на убедительные и неоднократные просьбы, Зооцентр Главохоты РСФСР не обеспечил поставки нужного количества зайца-русака, серой куропатки, турача и фазана.

Республиканские организации уделяют особенное внимание борьбе с браконьерством. Отмечено, что органы суда и прокуратуры, милиция и лесная охрана плохо искореняют браконьерство, хотя это является их важной обязанностью.

Наряду с государственной инспектурой охоты, государственной лесной охраной в борьбе с браконьерством должна принимать более деятельное участие и общественная охотничья инспектура. А общественных инспекторов у нас 2,5 тысячи человек. Внушительная сила, достаточная для того, чтобы потушить пламя браконьерства!

Сейчас очень важно, чтобы лесные хозяйства строго провели в жизнь директивы об активизации лесников и объездчиков в борьбе с браконьерством, которые даны им Главным управлением. Директивы касаются главным образом лесников, которые отвечают за обнаруженный без их участия случай браконьерства на охраняемом ими участке. В том случае, если лесник сам не смог обнаружить случая браконьерства на его участке, он наказывается объявлением выговора, в повторном случае лесник снимается с работы. Активисты, борющиеся с браконьерством, поощряются. За каждый оформленный случай браконьерства, обнаружившему его, общество охотников выдает 50 рублей, а Управление охоты — 50 процентов суммы штрафа, взысканного с нарушителя.

К чести общественных и государственных инспекторов охоты нужно сказать, что они усилили борьбу с браконьерством. За четыре месяца текущего года выявлено браконьеров более 200 человек, что значительно больше, чем в предыдущие годы за такое же время.

Но, к сожалению, еще незначительна доля участия работников леса в обнаружении нарушителей правил и сроков охоты.

Большое значение придает охотничья общественность Грузии истреблению хищников: волков, рысей, гиен, шакалов, диких кошек, лисиц, ястребов.

Полностью поддержана инициатива и некоторых наших охотников, которые вошли с предложением установить минимум вредных хищников, обязательных к уничтожению каждым членом общества.

Большое внимание в деятельности охотничьей организации Грузинской ССР уделяется культурно-воспитательной работе среди масс охотников путем лекций, бесед, семинаров, изданной литературы по вопросам охоты, плакатов и т. д. Воспитание культурного охотника, знающего и любящего свою родную природу, владеющего охотничьим оружием и умеющего вовремя и хорошо пользоваться им, — вот что должно определять содержание работы среди охотничьих масс.

Развивать активность

Ф. МОРГУН

Директор Толбухинского совхоза

ВО МНОГИХ местах нашей Родины ведется большая работа по воспроизводству и расселению диких зверей и птиц. В тех районах, где разведение диких животных сочетается с хорошей организацией охотничьих обществ и решительной борьбой с браконьерством, положительные результаты уже достигнуты.

Но в обширных и богатых угодьях Северного Казахстана такая работа, к сожалению, вовсе не проводится. В итоге в Кокчетавской области, например, поголовье диких зверей и птиц за последние два-три года значительно уменьшилось. Неправильное ведение водного хозяйства, порубка лесов, вспашка земли непосредственно у берегов озер и выжигание камыша на озерах привели к обмелению и осушению многих озер, и это нанесло большой ущерб также и рыбному хозяйству. Правда, надо отметить, что и сейчас на престолах нашей области немало дичи. Но, к сожалению, порядка мало.

Новоселам-целинникам хорошо помнится, что в 1954 году на протяжении всей центральной автомобильной дороги Кокчетав—Кзылту почти на каждом километре пути можно было видеть выводки непугливых белых куропаток, доверчиво допускавших к себе автомобили. Но их безжалостно стреляли из ружей, давили автомашинами. В настоящее время по этой дороге куропаток встретить реже. И они не ушли в глубь степей, их истребили браконьеры.

В погожие зимние дни 1954—1955 годов березы и сосны лесов Щучинского, Чкаловского и Энебекшильдерского районов, как гирляндами, украшались теревами. И этих птиц охотники плохо берегли.

В течение весны и лета браконьеры на степных озерах и реках совершенно безнаказанно стреляют гусей, уток и куликов. Повсеместно разрушаются гнезда водоплавающих птиц, все, кто может, собирают яйца; сетями и вручную ловят беспомощных во время линьки серых гусей.

В юго-восточной части Кзылтуского района есть большое, в несколько сотен квадратных километров, озеро Селеты-Тенгиз. В него впадает степная река Селиты, берега которой густо заросли камышом, ивняком. В заводях реки утки и кулики устраивают гнезда. Во время осеннего перелета птиц поверхность реки и озера буквально покрывается утками и казаркой.

И вот уже третий год приходится наблюдать, как задолго до открытия сезона охоты и вплоть до ледостава в этом замечательном охотничьем угодье, достойном быть первоклассным заказником, «развлекаются» браконьеры, любители личной наживы. Они наезжают сюда из Омска, Акмолинска, Павлодара. Ежедневно с утренней зари и до позднего вечера здесь непрерывно палят браконьерские ружья. Халуги чувствуют себя совершенно безнаказанными и бесконтрольными. У них даже выработался свой особый стиль. Браконьеры группируются в небольшие бригады, которые обслуживаются грузовыми автомобилями. Их «трудовой» день заканчивается только тогда, когда набито на каждого ми-

нимум 100 уток. Двухдневная добыча браконьерской бригады, более тысячи уток, грузится на автомобиль и направляется на рынки Омска, Акмолинска или Павлодара.

Мне кажется, пришло время положить конец браконьерству. Пора, давно пора, областному и районным советским и партийным организациям самым серьезным образом взяться за наведение порядка в своих обильных дичью охотничьих угодьях и положить конец хищническому истреблению браконьерами богатств живой природы.

В условиях Северного Казахстана очень важно обратить внимание на создание первичных охотничьих коллективов в колхозах и совхозах. Необходимо, чтобы директора совхозов, председатели колхозов деятельно участвовали в охране фауны. Безусловно, требуется, чтобы милиция, охотничьи общества навели порядок в регистрации охотничьего оружия. Серьезная повседневная разъяснительная работа об охране и сбережении дичных богатств очень необходима сейчас в Северном Казахстане, и в этом отношении многое обязаны сделать здесь и печать и радио.

Кзылтуский район, Кокчетавской области

От редакции. За последнее время в северных областях Казахстана созданы общества охотников; объединяются в общества и охотники районов. Создание обществ, первичных коллективов охотников— это первый шаг к правильному ведению охотничьего хозяйства. Словом, охотники Казахстана энергично взялись за улучшение охотничьего хозяйства. Тов. Моргун правильно ставит вопрос, что охраной фауны должны заняться охотники, директора совхозов, председатели колхозов и сельсоветов. Редакция полагает, что статья тов. Моргуна будет обсуждена охотниками совхозов Казахстана, которые, объединяясь в коллективы, наведут порядок в своих охотничьих угодьях.

ОТЛОВ боровой дичи

А. ГРАКОВ

Старший научный сотрудник Северного отделения ВНИИЖП

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» № 10 за 1956 г. описывался способ отлова глухарей сетями на токах, который достаточно эффективен, но рассчитан в основном на отлов самцов. Да и разгар токования глухарей падает на период весенней распутицы, что затрудняет доставку птиц на базы.

В Архангельской области применяется для отлова глухарей и другой боровой дичи слопец — опадной самолов. В слопцы отлавливают боровую дичь на местах «купания» или, как их называют охотники, на «порхалищах».

Устройство слопца несложно. Материал берется на месте изготовления. Для установки используются как естественные «порхалища» боровой дичи, так и искусственные, заранее приготавливаемые охотником в местах обычного обитания выводков боровой дичи. На песчаных местах снимается слой мха или дерна прямоугольником размером 40 × 100 см и к середине его по длине делается плавное углубление.

Общий вид слопца изображен на рисунке 1. Для его устройства нужно 4—5 бревнышек длиной 2—2,3 м, диаметром около 15 см. Гнет делается из трех бревнышек, а два другие идут на боковые ограничители — «засторонки». Чаше «засторонки» делают из половинок расколотого пополам бревна.

Они препятствуют уползти дичи из слопца в сторону и предохранят ее от хищников. Крепятся они по обе стороны «порхалища» по его длине параллельно друг другу колотой стороной внутрь.

Центр «порхалища» располагается не далее середины, но не ближе трети «засторонок», считая от переднего конца самолота. В середине с внутренней

ми, а спереди кольями подъемного механизма. Они должны быть достаточно крепкими. Забиваются они в землю в 50 см от конца «засторонок» и возвышаются над ней на 0,7—1,0 м.

Сверху на них кладется крепкая поперечная перекладина, через которую при настораживании перекидывается «коромысло» слопца. Короткий конец

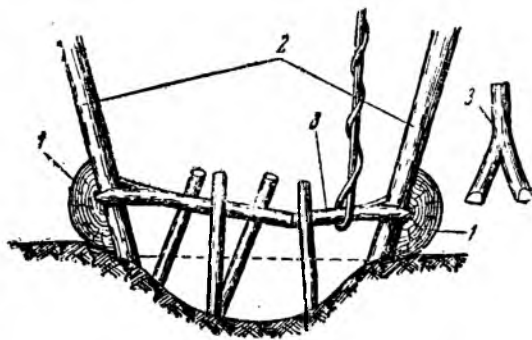

Рис. 2. Устройство и детали насторожки.

1 — засторонки; 2 — направляющие колья; 3 — короткий опорный костылек насторожки.

стороны вбиваются два кола высотой около 50 см, которые направляют падение гнета и удерживают «засторонки» в нужном положении изнутри. Расстояние между ними должно соответствовать внизу ширине гнета, а сверху быть несколько шире, для чего их вбивают под небольшим углом. Снаружи «засторонки» закрепляются с заднего конца короткими колышка-

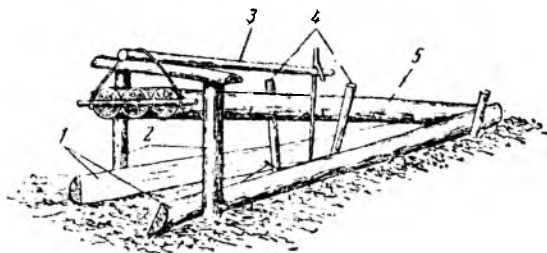
«коромысла» скреплен с передним концом гнета, а длинный с опорным костыльком насторожки. От соотношения длины концов «коромысла» зависит чувствительность насторожки, которая тем выше, чем передний конец «коромысла» короче заднего. Длина «коромысла» — 120—150 см при толщине 3—4 см.

Бревнышки гнета удерживаются вместе широкой петлей, сплетенной из тонкого ствола березки. За верхний конец петли зацепляется «коромысло». Для отлова живой птицы гнет лучше крепить неподвижно.

Проще всего надколоть концы бревнышек и в расщеп забить плоскую поперечину, концы которой должны торчать на 10—12 см по обе стороны гнета. На них крепится петля для завода «коромысла». Задний ко-

Рис. 1. Общий вид слопца:

1 — засторонки; 2 — подъемный механизм; 3 — коромысло; 4 — направляющие колья; 5 — гнет.

нец гнета не скрепляется, конец его упирается в преграду, не дающую ему скользнуть назад.

Насторожка состоит из двух костыльков разной длины в соотношении 1:2. Короткий костылек имеет рогульки, основания которых срезаны прямо, а концы клинообразно заострены. Он соединяется с длинным концом «коромысла» тонким березовым или ивовым стволком. Длинный костылек тоже клинообразно заострен с одного конца, а другой срезан прямо. Общая длина костыльков должна быть несколько больше расстояния между «засторонками». Подробное устройство деталей насторожки и положение их в настороженном самолове видно на рисунке. Сверху на костыльки спереди и сзади вкладается несколько прутиков, увеличивающих площадь соприкосновения птицы с насторожкой.

Глубина «порхалища» под гнетом должна свободно вмещать туловище глухаря, но затруднять ему передвижение.

Можно несколько стесать бревнышки гнета над центром, чтобы избежать сильного углубления «порхалища». В slopeц, рассчитанный для отлова глухаря, будут попадать и другие виды боровой дичи. Ловить можно с августа и до выпадения снега. Осматривать самолочу нужно ежедневно. Иногда в slopeц попадает сразу по две и даже три птицы.

Самки попадают наравне с самцами, тогда как на токах ловят преимущественно самцов.

Семидесятилетний охотник Г. Чертов, промышляя боровую дичь под Архангельском и имея на путике тридцать slopeцов, сдал на Северную зообазу 11 глухарей, 4 тетеревов и 41 рябчика. Ловил дичь он в сентябре попутно с обычным промыслом ее на мясо.

Специальный отлов живой боровой дичи slopeцами в более богатых охотничьих угодьях при сравнительной простоте достаточно эффективен.

под стойки и после 14 сентября, но это лишь действительно случайность, когда собака, напад на след тетерева, сначала поведет, а потом, сообразив по собачьим отрезам путь убегающего пегуху, повернет его на охотника. Первопольную и малоопытную собаку на такой охоте испортишь сразу. Сентябрь — это время охоты по дупелям и бекасам, а не по тетеревам.

Сокращение дичи в охотничьих угодьях происходит не потому, что охоту с легавыми собаками начинают в августе, а потому, что многие вопросы охоты и охраны охотфауны еще недостаточно упорядочены.

По примеру Прибалтийских союзных республик надо возможно скорее установить и в РСФСР нерушимый порядок продажи ружей и охотничьих припасов только лицам, предъявившим охотничий билет с отметкой о сдаче зачетов по охотминимуму. Повсеместно, особенно в сельской местности, следует провести регистрацию ружей, угодья приписать к охотничьим обществам и коллективам, установить нормы отстрела дичи, сократить срок окончания охоты на боровую дичь в непромысловых районах, организовать строгий и зоркий контроль охотничьей общественности, лесной охраны и милиции за соблюдением сроков, мест и норм отстрела пернатой дичи.

М. ШИТОВ

Председатель

Полотняно-заводского коллектива охотников

Калужская область

О СРОКАХ ОХОТЫ ПО ПЕРУ

ПОЛЬЗА запрета весенней охоты бесспорна. Однако, говоря о сроках летне-осенней охоты, нельзя согласиться с авторами статьи «Наши предложения», помещенной в № 7 журнала за 1957 г. Говоря, что охота с легавой в августе — это заведомое уничтожение еще не окрепшей птицы, авторы недооценивают всей прелести та-

кой охоты. Для настоящего охотника-любителя эта прелесть заключается вовсе не в количестве взятой дичи, а в красоте работы четвероногого друга и высокой спортивности самой охоты. Предлагаемый ими срок начала охоты на боровую и водоплавающую дичь (1 сентября) ничем не обоснован. Правда, случается брать тетеревов из-

Удача с неудачей.

по теме читателя Г. Успенского (г. Вязники)

Рисунок А. ШУРОВА.

Все ли хищные птицы вредны?

Е. ВОРОНЦОВ

Доктор биологических наук

СЕРЫМ осенним днем я шел по лесу в окрестностях совхоза Нижегородец. Неподдалеку раздался выстрел и я двинулся в его сторону. Вскоре из ближайшего перелеска показались два охотника — седоусый и с ним подросток. Они с торжеством выложили из сумок несколько птиц: «Хищни-

ков-паразитов истребляем, а то совсем дичи не стало».

Рассмотрев попристальнее добычу ревностных охотников, я так и ахнул: «Что же это вы, братцы, за паразитов настреляли. Разве не знаете, что это за птицы?» «А откуда же знать-то? — отвечают ретивые стрелки. — Говорят, коршуны, да кобцы... Ну, мы их и бьем».

Среди хищников были два канюка, осоед и коршун. Тут я понял, как много еще у наших охотников неведения, как часто к вредным они причисляют заведомо полезных птиц! Подобные встречи бывали у меня и ранее на Украине и в Белоруссии. О канюках да коршунах, оказывается, нужно еще говорить и говорить..

Гнездо пустельги.

Фото Г. ТАКСИСА.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Канюк встречается в самых разнообразных лесных насаждениях. Гнездо строит на крупных деревьях, вблизи опушек, лесных полян и речных долин. Откладывает яйца с конца апреля до середины мая. В кладке обычно 2—3 яйца, окрашенных в беловато-зеленый цвет с бурыми и темно-фиолетовыми пестринами. С конца июля появляются летные птенцы и держатся вместе с родителями до самого отлета. Отлетают к югу в сентябре.

В питании канюка преобладают мелкие грызуны, реже молодые птицы, лягушки, ящерицы и различные насекомые. Учеными уже не раз отмечалась связь между канюками и обилием мышевидных грызунов. В «мышьиные» годы у канюка сохраняются все птенцы и увеличивается число яиц в кладке. Известный натуралист и знаток наших зверей и птиц А. Н. Формозов давно уже определил канюка как разведчика на обилие грызунов; где мышевидных много, — там наверняка много и парящих в воздухе канюков. Охотится канюк и с присады, высматривая где-нибудь на опушке свою добычу. Нападение этого хищника на взрослых птиц почти исключено, так как полет его медленный и не дает возможности догнать хорошо летающую птицу. Если же случайно и догонит ее, то закоготить нечем: лапы у канюка короткие и слабые. Лишь при крайней нужде, в годы резкого сокращения мышевидных, канюк может нападать на домашнюю птицу (цыплят, утят) и на птенцов дичи. В целом же он, безусловно, полезен.

Осоед — довольно крупная, хищная птица, похожая на канюка, но чуть покрупнее его. Для осоеда характерен легкий полет без парения; в воздухе осоед нет-нет, да и взмахнет крыльями, сложит их на спине, встряхнется и летит дальше. Крылья его уже, чем у канюка, хвост длинный. Окраска осоеда отличается от окраски канюка серым тоном головы и оперением у ротового разреза; перья здесь мелкие, жесткие, чешуйчатые и лежат очень плотно. Гнездится в лесах вблизи опушек и просек, откладывая всего одно-два яйца. Когда птенцы выведутся, осоед застилает гнездо зелеными ветками. Делается это не для защиты от жары или украшения, а из санитарно-гигиенических соображений: птенцы не выбрасывают свой помет из гнезда и такая подстилка им очень кстати.

Питаются осоеды главным образом насекомыми: осами, крупными жуками и т. п. Лишь в некоторых местах в его пищу попадают молодяк мелких грызунов, птенцы гнездящихся на земле мелких птиц, лягушки. На домашних пчел осоед не нападает, а вот шмелей от него достается.

Осоеда никак нельзя назвать вредной птицей, это насекомоядный хищник. Птица повсюду малочисленна, а к северу и в Сибири даже редка. Сознательный охотник никогда не поднимет ружья на осоеда.

Из коршунов в нашей стране наиболее часто встречается черный коршун. Он обычен по долинам рек, причем к северу численность его уменьшается. Нередко птица эта селится целыми колониями.

Коршун — птица средних размеров с большими крыльями и длинным хвостом с неглубокой вырезкой. Верхняя часть птицы темно-бурая, голова нередко светлее спины, низ бурый, но белесее спины,

иногда рыжеватый. Хвост с поперечными полосами, бурый и слегка рыжеватый. Прилетает коршун в апреле и уже к концу месяца начинает насиживание. Характерен полет коршуна, медленный парящий. В полете особенно хорошо заметна вырезка хвоста. Целыми днями неутомимо летает коршун над речными долинами и берегами озера, высматривая снующую рыбу, которую ловко схватывает с поверхности воды, подбирает ее на местах притоков и притоков невода. На окраинах больших городов он подбирает всякие отбросы. Это типичный санитар, пожиратель всевозможной падали. Слабые лапы с короткими пальцами не позволяют коршуну по-настоящему хищничать, поэтому лишь чисто случайно он может схватить отбившегося от матери цыпленка, утенка и т. д. В годы большой численности мышевидных грызунов коршун поедает немало их молодняка. Находимые в его желудке птицы, порой крупные и даже хищники (пустельга, чеглок), несомненно не являются его прямой добычей; чаще всего он нашел их либо мертвыми, либо едва живыми, либо отнял у менее проворных и зазевавшихся хищников. Считать коршуна вредной птицей нельзя, хотя иногда отдельные его семьи и могут оказаться нежелательными соседями для птицефермы или охотничьего хозяйства.

Несомненно полезными являются ночные пернатые хищники — совы, а между тем «поощрительные» премии выдавались кое-где и за их лапки. Такие хищные птицы, как орел-беркут, орлан-белохвост, орел степной и др., соколы и крупные подсоколы берут, конечно, живую добычу, охотятся на ценные породы дичи, но разве этих хищников так много, разве урон от них так велик? Зато они способствуют естественному отбору, уничтожая в первую очередь больных и недоразвитых животных. К тому же полет этих хищников, их охота так красивы, что легко можно мириться и с горделивым орлом и стремительным соколом. Разве орлы и соколы повинны в том, что в окрестностях больших и малых городов уже давно не стало охоты?

Из всех дневных хищников, безусловно, вредными являются только ястреб-тетеревятник и перепелятник, да лунь болотный. Тетеревятник не дает спуску ни пернатой дичи, ни зайцам, а болотный лунь разоряет гнезда водоплавающей дичи. Перепелятник — это заводской губитель мелких воробьиных птиц. Эти три хищника, конечно, не могут быть взяты под охрану, но и они порой могут оказаться полезными, так как скорее всего настигают и схватывают больных и ослабленных представителей той или иной группы дичи. Не будь этих хищников, быть может гораздо чаще вспыхивали бы массовые заболевания, беспрепятственно разносимые больными и слабыми животными.

Известно тот или иной вид животных вполне возможно, восстановить же вымирающие либо уже исчезнувшие виды много труднее, а то и просто невозможно. Вот почему нам следует говорить о регулировании численности некоторых пернатых хищников, а не об их полном истреблении. Нужно очень осторожно зачислять те или иные виды в разряд вредных, даже если по первому впечатлению они и вредны.

г. Горький

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

(краткое описание)

С. УСПЕНСКИЙ

ДНЕВНЫЕ хищные птицы (отряд Falconiformes) отличаются сравнительно коротким и крепким клювом, загнутым книзу концом надклювья, основание которого покрыто особой, нередко ярко окрашенной кожей — «восковицей». Ноги (за исключением грифов) короткие и сильные, когти длинные, сильно изогнутые. Дневные пернатые хищники обладают острым, дальновзорким зрением. Глаза их расположены не прямо по бокам головы, как у подавляющего большинства других птиц, а косо вперед; это позволяет хищникам видеть не только каждым глазом в отдельности, но и обоими глазами одновременно.

Помимо 47 видов дневных, в СССР насчитывается 17 видов ночных хищников (отряд Strigiformes) — сов, филинов, сычей и т. п.

В помещенных здесь таблицах приведены основные, наиболее распространенные у нас пернатые хищники.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Длина тела 50—60 см, вес 0,7—1,5 кг. Самка значительно крупнее самца. Восковица и лапы желтые, когти черные, клюв синевато-серый.

У взрослой птицы верх тела серовато-бурый с более темным теменем, над глазом — белая бровь. Низ тела светло-серый с темным поперечным рисунком. У молодых птиц низ тела рыжеватый с продольным бурым рисунком; на верхней стороне тела у них развиты светлые пестрины.

Полет тетеревятника очень быстрый, маневренный. Он уверенно пролетает между деревьями и кустами, может нападать на добычу не только сверху, но и снизу, и сбоку. У летящих птиц бросаются в глаза короткие и широкие крылья с расставленными передними маховыми перьями и длинный хвост с яркочелым подхвостьем. Тетеревятник очень осторожен и редко появляется на открытых местах. Крик его отрывистый, часто повторяющийся, звучит как «кья-кья-кья».

В СССР тетеревятник широко распространен в лесной зоне. В охотничьем хозяйстве вреден истреблением пернатой дичи, зайцев, белок и др. промысловых животных.

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*). Похож на ястреба-тетеревятника, но мельче его, с более длинными ногами и пальцами. Длина тела 30—40 см, вес 150—300 г. Самка заметно крупнее самца. Восковица и лапы лимонно-желтые, когти черные, клюв бурый, с темноватым окончанием.

У взрослого самца верх тела сизо-черный, с более темным теменем и светлыми пятнами на затылке. У взрослой самки верх тела бурый. Низ тела у взрослых птиц беловатый с бурым, или рыжеватым поперечным рисунком. Молодые птицы отличаются от взрослых наличием рыжеватых каемок на перьях верха тела и неясным, размытым поперечным рисунком на груди.

В полете перепелятник часто взмахивает крыльями, среди кустов и деревьев обычно не парит. Осторожен и молчалив. Голос его — звучный, отрывистый и разнообразный — чаще слышится в гнездовое время. Кормится преимущественно мелкими птицами, истребляя которых, приносит несомненный вред.

В СССР перепелятник распространен повсеместно, кроме тундровой полосы и пустынь.

Болотный, или камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). Длина тела 50—60 см, вес 400—600 г. Самка крупнее самца. Восковица и лапы желтые, когти черные, клюв черный с синеватым основанием.

У взрослого самца в оперении спины сочетаются серый, белый и бурый (или черный) цвета. Темя бурое или черное, хвост и второстепенные маховые перья серебристо-серые. Брюшко его белое или рыжеватое с темным продольным рисунком. У взрослой самки голова рыжеватая с темными пестринами, верх и низ тела бурые, на горле и груди — рыжеватые пятна. Молодые птицы похожи на взрослых самок, но отличаются от них более однообразной темно-коричневой окраской.

От других луней камышовые (болотные) луни отличаются более крупными размерами. Полет легкий, плавный, с редкими взмахами крыльев. У лежащего самца бросаются в глаза светло-сизый хвост и пятна на крыльях, у самки — светлые верхи головы, горло и полосы по переднему краю крыльев. Камышовые луни держатся, как правило, в открытых местностях вблизи воды. В гнездовое время голос птиц — гнусавый писк, или свист.

Камышовый лунь приносит вред в охотничьем хозяйстве истреблением выводков водоплавающих птиц. В СССР широко распространен в средней полосе и на юге.

Сарыч, канюк (*Buteo buteo*). Длина тела 45—55 см, вес около 700 г. Самка немного крупнее самца. Плюсна спереди оперена на половину длины. Пальцы короткие. Восковица и ноги желтые, клюв синевато-бурый. Окраска оперения изменчива: в основном, в ней преобладает бурый цвет; изредка встречаются канюки с преобладанием желтого, белого, рыжего или черного цветов. Хвост серый или рыжий с поперечными темными полосами. Самец ст самки отличается с трудом (главным образом размерами). Молодые птицы отличаются от взрослых наличием на нижней стороне тела размытого темного продольного рисунка.

У летящих птиц бросаются в глаза относительно короткие, широкие крылья, короткий и закругленный хвост. Полет канюков медленный, слабо маневренный. Голос напоминает мяуканье или свист.

Питается канюк в основном мелкими мышевидными грызунами, истреблением которых приносит большую пользу. В СССР широко распространен в средней полосе и на юге (кроме Казахстана и большей части Средней Азии).

Черный коршун (*Milvus korschun*). Длина тела около 60 см, вес 0,8—1 кг. Восковица и ноги желтые, клюв и когти черные. У взрослой птицы верх тела темно-бурый, с более светлым теменем, брюшко белесое или рыжеватое, хвост вильчатый с темными поперечными полосами. Самка отличается от самца несколько более крупными размерами. У молодых птиц хорошо заметны светлые и рыжеватые пестрины и продольный струйчатый рисунок на ниж-

ней стороне тела. У летящей птицы бросаются в глаза длинные и широкие крылья, длинный вильчатый хвост.

Коршун питается большей частью различными отбросами, падалью; за рыбой нередко ныряет с разлета в воду. Часто парит. Голос — мелодичный свист или быстро повторяющийся крик, похожий на «ки-ки-ки». В СССР черный коршун распространен повсеместно, кроме тундры и севера лесной полосы.

Сокола отличают от других хищных птиц относительно большой головой, острыми и длинными крыльями, средней длины нешироким хвостом, наличием зубца на надклювье.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Длина тела самца 40—45 см, самки 45—50 см. Вес самца 600—800 г, самки 1—1,2 кг. Ноги, восковица и голое кольцо вокруг глаза желтые, когти черные, клюв синевато-бурый с черным окончанием и желтоватым основанием подклювья.

Взрослая птица сверху буровато-серая, снизу светлая с темным поперечным рисунком. На щеках темные усы (видны как у летящей, так и у сидящей птицы). Самка не только крупнее самца, но и отличается от него более темным верхом и большим развитием темных пестрин на нижней части тела. Молодая птица сверху рыжеватобурая, снизу — рыжеватая с продольным струйчатым рисунком.

Полет сапсана очень быстрый, с частыми взмахами полусогнутых крыльев. Обычно, сделав несколько взмахов, птица продолжает полет по инерции. Нападает исключительно на летящую добычу; остророжен. Крик сапсана громкий, резкий, передается как «кьяк-кьяк-кьяк».

В Советском Союзе сапсан распространен почти повсеместно; отсутствует он лишь в открытых степях.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). Длина тела около 35 см, вес 150—250 г. Восковица и ноги желтые, клюв синевато-бурый. У взрослого самца верх тела красновато-коричневый, голова серая, хвост серый с темным окончанием, первостепенные маховые перья темно-бурые, низ тела рыжеватый. На спине, груди и животе — крупные бурые крапины. У взрослой самки окраска оперения более однообразная, рыжеватобурая, на спине и хвосте — темно-бурый поперечный рисунок, усы темно-бурые. Молодые птицы похожи на взрослых самок, но отличаются от них более бледной окраской оперения, более широким поперечным рисунком на спине, светлыми каемками на маховых перьях.

У летящих птиц хорошо заметны длинный, ступенчатый хвост, длинные, более закругленные, чем у других соколов, крылья. В воздухе пустельга часто «трясется» на одном месте, опустив хвост и подняв крылья. Неосторожна. Голос высокий, звонкий. В сельском хозяйстве пустельга очень полезна истреблением мышевидных грызунов и вредных насекомых.

В СССР широко распространена в лесной полосе и к югу от нее, на крайнем северо-востоке Советского Союза отсутствует.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Длина около 30 см, вес 150—200 г. Восковица и ноги красные, клюв желтоватый, когти бурые. Взрослый самец однообразно дымчато-серый с рыжим животом, подхвостьем и голеними. У взрослой самки верх тела и хвост дымчато-серые с темным поперечным рисунком, голова

рыжеватая или серая, низ тела рыжеватый (одноцветный или с бурыми пятнами). Молодые птицы похожи на взрослых самок, но отличаются от них наличием рыжеватых каемок на верхней стороне тела и бурым продольным рисунком на груди.

Полет кобчиков не столь стремителен, как полет других мелких соколов. Кобчики часто держатся стаями, малоосторожны. Голос их высокий, звонкий, протяжный. Питаются преимущественно насекомыми, которых ловят как в воздухе, так и на земле. Истреблением их кобчики приносят большую пользу в сельском хозяйстве.

В СССР кобчик распространен в лесной полосе (кроме крайнего севера ее) и в степях.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Очень крупный и сильный хищник, весом до 6,3 кг. Самка несколько крупнее и тяжелевеснее самца. Большой изогнутый клюв, мощные желтые лапы с неоперенной, покрытой поперечными щитками плюсной. Клюв у старых птиц светло-желтый, у молодых — черный. Восковица у взрослых особей желтая, у молодых — серо-голубоватая. Крылья широкие, закругленные, длиной у самцов 60—65, а у самок — 65—73 см.

Окраска старых птиц бурая, более светлая на голове и шее. Рулевые перья белые. Оперение молодых птиц темное, пятнистое на груди; рулевые черно-бурые с беловатыми пятнами неправильной формы.

В полете легко отличим от других настоящих орлов чисто-белым хвостом. Молодые орланы (с темным хвостом) отличаются в полете от беркута и других орлов широкими крыльями. Маневренность его в воздухе невелика. Обычно он парит на неподвижно распростертых крыльях. Заметив добычу, быстро устремляется на нее сверху. Умело ловит и рыбу, погружаясь в воду с разлета. Осторожен, редко подпускает охотника даже на винтовочный выстрел. Голос — далеко слышный клекот — подает редко, обычно у гнезда.

Белохвост широко распространен в европейской части Союза — от Мурмана до берегов Черного моря. Населяет Сибирь, доходя на востоке до Камчатки, Анадыря и Курил. Встречается на берегах Аральского моря и в низовьях Аму-Дарьи. Живет вблизи крупных водоемов. За исключением Крыма и Кавказа повсюду является птицей перелетной.

Питается преимущественно рыбой, ловит грызунов (до зайца включительно), гусей и уток, изредка может взять и ягненка.

Если в приписном охотничьем хозяйстве орлан-белохвост нежелателен, так как может ловить диких уток, то в остальных охотугодьях его следует беречь: как и все крупные крылатые хищники, этот орлан встречается редко и наносимый им охотфауне ущерб в целом очень невелик. В то же время он является хорошим санитаром, подбирая падаль и отбросы рыболовных промыслов. В степной местности орлан-белохвост приносит немалую пользу сельскому хозяйству, уничтожая много вредных грызунов.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Очень крупный, сильный и быстрый орел. Весит до 4,5 кг. Самки крупнее самцов. От орлана и грифов легко отличим по более длинному, прямо срезанному хвосту, с резко очерченными поперечными полосами или белым основанием и закругленным полосатым крылом с большим белым пятном («зеркальцем») снизу. Размер крыльев самца 58—67, самки — 62—75 см.

Клюв беркута средних размеров, крючкообразный, с боков сжат; у основания он серо-голубоватого цвета, на конце черный. Короткие, но очень сильные лапы. Плюсна оперена полностью, до пальцев. Когти черные, длинные, очень изогнутые, причем задний коготь длиннее переносицы рогового надклювья. По этому признаку беркут легко отличается от всех других крупных орлов. Восковица и пальцы птиц желтые. Старые птицы имеют темно-бурые спину, надхвостье и верхние кроющие крыльев; голова их сверху и с боков черно-бурая, а перья затылка и зашейка золотисто-рыжие, охристые. Снизу старый беркут одет в темно-бурое или даже черноватое оперение. Маховые перья его черно-бурые, рулевые же такого цвета только на концах, к основанию же — светло-серые. Первый наряд молодых птиц темнее, но все перья тела и маховые имеют белые основания; рулевые перья белые, иногда сероватые с черно-бурыми вершинами. Взрослыми беркуты становятся в пятом наряде.

Голос беркута — высокий и громкий свист или крик, напоминающий порой звонкий лай небольшой собаки.

В пределах СССР насчитывается 5 подвидов беркута, отличающихся размерами и тональностью оперения. Распространен широко, гнездится в глухих местах от северной границы тайги до Камчатки и Сахалина на востоке, Карпат, Литвы, Московской области, Казани и Южноуралья на юге. Гнездится также в горах Кавказа, Средней Азии, Алтая, южного Забайкалья и Саянах. Зимой встречается на Украине, в степях Южной Сибири, иногда в низменностях Средней Азии. Является кочующей птицей за исключением Кавказа и Средней Азии, где живет оседло.

Для беркута характерен парящий полет — более динамичный, чем у белохвоста и грифов. Пикирование его с высоты на замеченную на земле или в воздухе жертву более стремительно, чем у других крупных орлов. Маневренность и быстрота броска и привели к тому, что человек издревле предпочел для охоты беркута другим, менее подвижным орлам. Беркуты часто летают парами, помогая друг другу ловить добычу.

Несмотря на то что беркут питается преимущественно живой добычей — зайцами, сурками, молодыми куликами, лисицами, утками, тетеревами, гусями и лебедями, — вред, приносимый этим орлом охотничьему хозяйству, невелик. Объясняется это относительной малочисленностью беркута, а также тем, что держится он в глухих, почти не посещаемых человеком и поэтому недоопрощаемых местах.

СОВЫ

Для этих ночных птиц (отряд Strigiformes) характерны коренчатое туловище, большая круглая голова с «лицевым диском», образованным расположенными вокруг глаз удлиненными перьями. Очень большие глаза сов обладают высокой светочувствительностью, позволяющей им прекрасно видеть и ночью. Присущая другим птицам мигательная перепонка у сов отсутствует. Они мигают верхним веком, подобно млекопитающим. Маховые и рулевые перья сов очень мягки и покрыты сверху ворсинками. Благодаря этому полет сов совершенно бесшумен, хотя и не очень быстр: ночью совам не столь важна быстрота, сколь возможность застичь добычу врасплох.

Большинство сов питается почти исключительно мышевидными грызунами — основными вредителями лесов и полей. Мелкие совы, кроме того, истребляют много насекомых. Поэтому все совы подлежат охране; исключение допустимо лишь в отношении тех сов, которые гнездятся в хорошо организованных приписных охотничьих хозяйствах, проводящих акклиматизацию куропатки и других не крупных охотничьих птиц.

Болотная сова (*Asio flammeus*) — птица средних размеров, величиной с ворону, желтоватой окраски. У старых птиц спина темно-бурая, с широкой рыжевато-охристой каймой. Низ светло-рыжеватый. На груди — продольные широкие пятна; на брюшке и боках они узкие. Рулевые перья желто-бурые, с светлыми поперечными полосами и круглыми пятнами. Окраска молодых рыжеватая, как и у старых, но несколько темнее, темный же рисунок выражен слабее. Длина крыльев 29—33 см.

Болотная сова нередко охотится и днем, при ярком солнечном свете; изредка парит. Голос ее довольно громкий, похож на тьяканье; иногда он воспринимается как крик «кев-кев-кев». Обитает болотная сова в южной части тундры, широких болотах, степи и других, безразлично сухих или сырых, безлесных местах. Горной местности избегает. Распространена от тундры по всей лесной, лесостепной и степной зонам до Черного моря в Предкавказье и Средней Азии.

Неясыть обыкновенная (*Strix aluco aluco*). Сова средних размеров (немного крупнее вороны), с большой круглой головой без ушных пучков, с короткими крыльями (26—30 см) и хвостом. Оперение серое или рыжее (на рисунке — рыжая вариация). В СССР гнездятся 4 подвида неясытей, различающиеся главным образом яркостью и тональностью окраски, отчасти размерами.

Верх птицы рыжевато-бурый с темными и широкими продольными пятнами и узкими поперечными «скобками». На спине темно-бурые пятна и тонкие поперечные «струйки». На плече и верхних кроющих крыла — круглые белые пятна. Низ белесее, с темными пятнами и тонкими поперечными полосками неправильной формы. Молодые по окраске сходны с взрослыми особями, однако поперечный рисунок у них выражен ярче. Клюв зеленовато-желтый.

Охотится только с наступлением сумерек и ночью. Крик — повторяющиеся «ху-ху-хуу» или хрипловатое «уит...».

Обитает обычно в лесистых местностях, но встречается и в степи, поселяясь здесь даже в небольших, изолированных садах и рощицах. Нередко живет в непосредственной близости к человеческому жилью и даже на чердаках. Оседла. Гнездится в дуплах, реже в зданиях и очень редко — на деревьях. Населяет европейскую часть СССР до границ Финляндии, г. Кирова и Перми; Западную Сибирь до Тобольска, Кургана и Ишима; обычна в горах Крыма и Кавказа, в Закавказье и Средней Азии, распространяясь здесь на север до западных отрогов Тянь-Шаня.

Уничтожает массу вредных грызунов; летом, кроме того, — ночных насекомых и лягушек.

Промысловые зверьки и птицы (не крупнее рябчика) в ее рационе случайны. Даже в приписных хозяйствах не приносит сколько-нибудь заметного вреда.

В ЗАЩИТУ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

В № 5 журнала была опубликована заметка М. Виноградова «Пернатых хищников — уничтожить круглый год». Эта заметка вызвала много откликов. Наиболее интересные из них приводятся ниже.

Редакция

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1958 года помещена заметка «Пернатых хищников — уничтожить круглый год». Автор заметки — председатель охотколлектива И. Виноградов — организовал специальные команды по истреблению пернатых хищников. Он сетует, что руководители Совета охотников и Московская областная охотинспекция отстрел хищников им не разрешили. И правильно сделали, что не разрешили! Правильен и мотив запрещения — излишняя стрельба весной неблагоприятно отразится на размножении дичи. К этому я бы хотел привести и другие соображения. Мне кажется, что подерживая клич об уничтожении в течение круглого года пернатых хищников, мы совершим глубокую, труднопоправимую ошибку.

В самом деле, подавляющее большинство хищных птиц чрезвычайно полезно. Они полезны тем, что истребляют вредных грызунов и насекомых. На территории Советского Союза насчитывается 47 видов дневных хищных и 17 видов сов (ночных хищных), из них действительно вредных едва ли наберется 5—7 видов, да и то с оговоркой.

В 1950 г. в Новосибирской области сильно размножилась водяная крыса. Облесполком вынес правильное постановле-

ние о мероприятиях по борьбе с крысой, запретил отстрел хищников, в том числе и луня болотного. Этот лунь — бесспорно вредная птица, но в данном случае он оказался весьма полезным. В желудках добытых нами луней были почти исключительно остатки водяных крыс. Когда с крысой покончили, было снято вето и с болотного луня. Никогда не следует забывать, что один и тот же вид в одних условиях может оказаться полезным, а в других — вредным. Практика уже показала, что при массовом избиении пернатых хищников уничтожаются все птицы без разбора. В Новосибирском добровольном обществе охотников «Спартак» мне довелось просматривать коллекцию лап. Охотники этого коллектива добросовестно отстреляли около тысячи хищников и сдали лапки правлению. На деле же оказалось, что 70% лап принадлежали очень полезным птицам — луням (полевому, степному и луговому), пустельге, кобчику, болотной и ушастой совам и лишь 30% — луню болотному, перепелятнику и тетеревятнику. В одном из ондатровых хозяйств Омской области за каждую пару лап убитых пернатых хищников выдавали по 5 рублей. В погоне за премией охотники били все, что попадало под руку; здесь 90% лап принадлежало полезным

птицам. Об этом возмутительном факте в свое время я написал в газету «Омская правда».

Надо, чтобы виднейшие советские орнитологи поделились бы с широкими массами охотников на страницах нашего журнала своим мнением об истреблении пернатых хищников. Это очень важно, так как некоторые люди и сейчас еще разоряют гнезд больше, чем любой хищник.

А. ЯНУШЕВИЧ

Доктор биологических наук

г. Фрунзе

КРУГЛОГОДИЧНОЕ уничтожение пернатых хищников, которого добивался руководитель одного из военно-охотничьих коллективов И. Виноградов, может принести больше вреда, чем пользы. Отстрел безусловно вредных ястребов и болотного луня очень труден и малопродуктивен. Чтобы добыть пару пернатых хищников, приходится обойти огромное пространство. Погоня за ними в закрытое для охоты время нередко служит лишь для того, чтобы как-то прикрыть свое браконьерство. В это время всякое появление в угодьях охотника с ружьем должно быть категорически запрещено. Сокращать же численность вредных хищников с успехом можно и без помощи ружья. Следует выявлять и разорять их гнезда, выбирая яйца, а еще лучше — птенцов. Для отлова серой вороны очень эффективны различные ловушки и капканы. Но даже и в охотничий сезон истребление хищников должно вестись организованно, специальными командами.

Д. ПЕТЕРСЕЛЬ

Архангельская область

Ястребиная сова широко распространена в хвойных лесах Северной Европы, Азии и Северной Америки. Придерживается гарей и разреженных участков леса с отдельными стоящими деревьями. Питается преимущественно грызунами, режет мелкими птицами. Как и все совы, полезна.

Фото В. СМОЛОВА.

В заповеднике

БАРСА-КЕЛЬМЕС

Куланы.

И. СОКОЛОВ

Доктор биологических наук

Фото автора.

В СЕВЕРНОЙ части Аральского моря, в 154 километрах от ближайшей железнодорожной станции и города Аральска, расположен остров с романтическим названием «Барса-Кельмес». В переводе с казахского на русский язык это означает «Пойдешь — не вернешься». Трудно сейчас сказать, когда и почему дано острову такое название. По одной легенде, более ста лет назад, во время восстания султана Кенесары Касымова, спасаясь от преследования, на этот остров перебралась зимой по льду население нескольких аулов. Весной лед растаял, обратный путь был отрезан. Не найдя на острове пресной воды, люди и скот погибли. Есть и другие версии...

В 1848/49 г. Барса-Кельмес исследовал лейтенант Бутаков. С ним, в качестве прикомандированного художника, остров посетил отбывавший в то время суровую царскую солдатчину Т. Г. Шевченко. В 1900 г. на острове был известный географ Л. С. Берг.

Остров Барса-Кельмес вытянулся с юго-запада на северо-восток на 28 км; ширина его около 7 км, а площадь 198 кв. км. Поверхность острова представляет возвышенное плато, кончающееся обрывами в южной половине острова и обрамленное полосой грядовых песков с запада, севера и востока. Природные условия типичны для зоны северных глинисто-солончаковых пустынь. Средняя

температура самого теплого месяца плюс 26°, самого холодного — минус 11°. Максимальные температуры — до 40° летом и минус 30° зимой. Пасмурных дней в году не больше 80, осадков — около 115 мм в год.

На острове преобладает полынно-биугуновый комплекс растительности; вдоль северного побережья тянется полоса саксаульников с примесью тамариска.

В понижениях (саях) и на границе саксаульников местами в изобилии растет пырей, позволяющий проводить заготовку сена для домашнего скота.

В былые времена саксаульники и водившиеся в изобилии антилопы-сайгаки были основным богатством острова. В дореволюционные годы на Барса-Кельмесе хозяйничали бай и русские кулаки, эксплуатировавшие богатства острова и труд местных жителей-казахов. Особо яркий след в истории острова оставил хозяйничавший на Барса-Кельмесе чуть ли не до 1927 г. предприимчивый уральский казак Петька. Никто не помнит ни его настоящей фамилии, ни происхождения, ни даже точного местожительства. На Барса-Кельмесе Петька бывал только наездами. Он нанимал батраков-казахов, которые заготавливали саксаул и жгли его на древесный уголь. И саксаул, и саксаульный уголь Петька вывозил на баржах в Аральск.

У берегов Барса-Кельмеса казахи ловили рыбу, а на самом острове промышляли сайгаков. Рог самцов этой антилопы высоко ценятся китайской медициной.

Основная масса сайгаков была уничтожена еще в дореволюционное время. В первую очередь были поголовно истреблены самцы. К 1929 г., когда на Барса-Кельмесе было организовано охотхозяйство Союзлушнины, здесь оставалось всего несколько самок. В первый же год, с целью акклиматизации и реакклиматизации сюда были завезены шесть видов животных: антилопа-сайга, антилопа-джейран, заяц-русак, суслик-песчанник, фазан и серая куропатка. Были восстановлены старые и построены 5 новых плотин-бугутов и 2 кордона. В 1935—1936 гг. проведено уничтожение волков.

Однако охотничье хозяйство оказалось нерентабельным и на его базе СНК КазССР в 1940 г. создает государственный заповедник. С 1951 г. заповедник «Барса-Кельмес» находился в ведении Министерства сельского хозяйства СССР, но недавно вновь перешел в республиканское подчинение.

Уже сейчас можно подвести некоторые итоги и сделать обобщения из опыта акклиматизации им ряда животных в условиях северной пустыни.

В зиму 1948/49 г. остров посетил джуг — стихийное бедствие. Вначале выпал глубокий и плотный снег, сильно затруднивший добычу животными корма. Затем наступила оттепель с дождем, а за ней ударил мороз, покрывший почву и растительность сплошной коркой льда. Начался массовый падеж. Полностью погибли акклиматизированные на острове серая куропатка, фазан и заяц-русак, большая часть поголовья сайгаков и джейранов. Меньше пострадала популяция

сусликов. Успешной акклиматизации русака на Барса-Кельмесе, помимо неблагоприятных климатических условий, препятствовало, по-видимому, обилие на острове лисиц, борьба с которыми весьма трудна, так как эти хищники прячутся в практически недоступных обрывах южной части острова.

20 фазанов вторично были завезены на Барса-Кельмес в 1953 г., но прижились плохо и год спустя здесь наблюдалось всего 4 выводка. Последних фазанов из этой партии на Барса-Кельмесе видели в 1956 г. Эти птицы не находят на острове защитных стадий и уничтожаются главным образом лисицами.

Джейранов на острове раньше, очевидно, не было. Все поголовье их ведет начало от семи самок и двух самцов, завезенных сюда в 1929 или 1930 гг. Животные нашли здесь благоприятную экологическую обстановку и начали быстро размножаться. В 1948 г. число их превысило 4000.

Джейраны заняли не только барханы с саксаульниками и район саев (оврагов) южной части острова, но распространились и на открытой полынно-биюргуновой равнине. Однако суровая зима 1948/49 г. свела почти на нет итоги 20-летней акклиматизации этих копытных. Весной 1949 г. было учтено всего 64 живых джейрана и свыше 1800 трупов. Падеж вспыхнул снова в августе 1949 г. после дождей, когда истощенные предшествующей зимой джейраны и сайгаки гибли от эпизоотии браздота. Несмотря на благоприятные следующие годы, поголовье джейранов не восстанавливается. Численность их не превышает сейчас двух-трех десятков. Возможно, что барса-кельмесские джейраны обладают пониженной жизнестойкостью в результате близкородственного размножения.

В 1922 г. на острове оставалось всего 5 самок сайги. Пара самцов завезена на остров в 1927 г., но вскоре была убита браконьерами. В 1929 г. на остров вновь поставили 5 самок и 3 самца сайгаков; от этих 13 животных и ведет происхождение вся современная популяция островной сайги¹. В 1937 г. их было уже около 200, но из-за бессистемного промысла к 1939 г. на острове осталось всего 60 сайгаков. После установления заповедного режима численность сайгаков стала быстро расти и достигала 1600 голов. Однако от джуга 1948/49 г. снова погибла большая часть популяции; по всему острову до сих пор валяется много костей и черепов с рогами сайгаков и джейранов. При весеннем учете 1957 г. (до октября) на острове учтено 1167 сайгаков. Сейчас не редкость встретить стадо в 150—200 этих животных. Они не очень пугливы. На лошади или верблюде к ним можно подъехать, не прячась, на 150—200 метров, а если вооружиться терпением, то, сидя с фотоаппаратом в кустах у Петькина Куля или на морском побережье, можно сделать не один хороший кадр пьющих или подходящих к водопою сайгаков (см. фото на стр. 23).

В заповеднике ежегодно кольцуются норовожденные сайгачата. С помощью кольцевания мож-

Сайга.

¹ Сообщают, что в 1942 г. на остров с материка перешло по льду 40—50 сайгаков, но к тому времени исконная популяция насчитывала уже около 200 животных.

На водопое.

по определить продолжительность жизни, миграции, биологию размножения сайгаков.

Наиболее успешной оказалась акклиматизация на Барса-Кельмесе суслика-песчанника. Две партии сусликов были завезены сюда в 1929 и 1931 гг. из ближайшего к острову Аральского района Кызыл-Ординской области (1700 штук) и из Иргизского района Актюбинской области (750 штук). Актюбинский суслик отличался крупной величиной и более красивым мехом. Условия Барса-Кельмеса оказались для этого зверька чрезвычайно благоприятными. Суслики стали быстро размножаться и уже с 1933 г. был начат их промысел. В 1935 г. было добыто 11 тысяч шкурок. Суровая зима 1948/49 г. отразилась на популяции и этого вида. Однако суслики пострадали меньше, чем остальные животные, и быстро восстановили свою численность. По данным весеннего учета 1957 г., поголовье песчанника на Барса-Кельмесе определялось в 63—64 тысячи голов, не считая 7700 зверьков, добытых в минувшем году при весеннем промысле. Норы сусликов встречаются повсюду, но основной биотоп этого зверька — полынно-биюргуновые ассоциации равнинной части острова. Можно сказать, что суслик-песчанник прочно вошел в состав фауны позвоночных Барса-Кельмеса.

В заповеднике проводится очень интересный опыт по акклиматизации на острове почти полностью исчезнувшего в СССР дикого полуосла-кулана. В 1953 г. из Бадхызского заповедника на остров были завезены 8 взрослых куланов — 1 самец и 7 самок. Два года спустя туда доставлен еще один годовалый самец. Все куланы были пойманы на воле жеребятами, воспитывались и несколько лет жили в условиях полувольного содержания. На Барса-Кельмесе они были выпущены на свободу. Условия на

острове оказались для них вполне благоприятны. В нормальные зимы куланы обеспечиваются подножным кормом; лишь в наиболее суровое время их подкармливают немного овсом и сеном. Однако акклиматизацию этих копытных на Барса-Кельмесе пока нельзя назвать удавшейся. Размножаются они крайне медленно. Если не считать гибрида осла-кулана, то за все время лишь от одной самки получен чистокровный приплод — самец-куланенок. Причины замедленного размножения не совсем ясны, но, бесспорно, кроются не в природных условиях острова, а в качестве завезенных сюда животных. Единственный пока взрослый самец-кулан имеет пониженную половую активность и на самок, даже приходящих в охоту, почти не обращает внимания. И некоторые самки, вероятно, в результате предшествующего воспитания и содержания в полудомашней обстановке потеряли воспроизводительную способность.

В настоящее время заповедник «Барса-Кельмес» находится в ведении Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству при Совете Министров Казахской ССР. Можно надеяться, что новый хозяин должным образом оценит значение заповедника и окажет ему необходимую помощь. Прежде всего необходимо провести землеустройство заповедника; отсутствие квартальной сети крайне затрудняет систематическое наблюдение, не позволяет даже за небольшим числом штатных наблюдателей закрепить обходы. Очень плохо организовано водоснабжение центральной усадьбы, расположенной в двух километрах от моря и в 7 км от пресного колодца. Для обеспечения людей питьевой водой приходится заготавливать зимой морской лед и гужевым транспортом доставлять в льдохранилище усадьбы. В жаркие годы запасов заготовленного льда

до зимы не хватает. Нужен или перенос центральной усадьбы в район пресного колодца, или строительство на ее территории артезианского колодца. Необходимо также срочно восстановить разрушенные бугуты и создать новые. Это облегчит водопой не только домашнего скота, но и диких копытных — сайги, джейрана и кулана. В настоящее время прекрасные пастбища Сегизая летом не используются из-за отсутствия водоемов. Для освежения крови и восстановления численности джейранов на остров следует завести хотя бы небольшое число этих животных из удаленных материковых районов Казахстана.

Учитывая возможность роста на Барса-Кельмесе популяции джейрана, существующее сейчас стадо сайгаков вряд ли следует увеличивать. Настало время активного вмешательства в регулирование численности и состава популяции этого вида. Бесспорно необходимо отстрел части самцов-сайгаков. Число их явно превышает потребность нормального воспроизводства местного стада. Избыточное число рогачей вредно отражается на процессе гона и размножения: чтобы избавиться от соперников, самцы в период спаривания все время перегоняют с места на место созданные ими гаремы, не давая самкам пастигсь нормально. Сами самцы в это время сильно утомляются и худеют; в жестоких драках за обладание самками они нередко калечат и даже убивают друг друга. И в нормальные по климатическим условиям, и особенно в суровые зимы, в первую очередь гибнут истощенные гоним и борьбой взрослые рогачи. Необходим выборочный отстрел явно больных, хромых и истощенных зверей. В прошлые годы у сайгаков отмеча-

лись заболевания глаз, по-видимому, паразитарного происхождения (телязиоз).

«Барса-Кельмесский» заповедник удобен для углубленного изучения болезней, экологии и физиологии сайгаков и джейранов. Только здесь можно серьезно поставить опыты и исследования по одомашниванию этих зверей. Помимо практической стороны, исследования этого рода имели бы большое значение в разработке теоретических основ domestикации (одомашнивания) животных.

Для предотвращения катастроф, подобных джуту 1948/49 г., требуется создать страховые запасы корма. Как показали первые опыты, сайгаки зимой едят сено, разложенное в местах их обитания. Заготовка его в размерах, необходимых для создания страховых запасов, на острове вполне возможна. Необходимо также организовать действительную борьбу с лисицами. В условиях Барса-Кельмеса этот хищник не только препятствует успешной акклиматизации таких видов, как фазан, куропатка и заяц-русак, но нападает и на неокрепших новорожденных сайгачат и джейранят. В 1955 г., например, было найдено 6 сайгачат, растерзанных лисами.

Наконец, необходим дополнительный завоз на Барса-Кельмес молодых, пойманных на воле куланов и в первую очередь — двух-трех самцов-производителей.

«Барса-Кельмесский» заповедник — своеобразное по своему направлению научное учреждение. При должном к нему внимании и усилении исследовательских работ он займет очень важное место в системе заповедников Советского Союза.

г. Ленинград

АРХАРЫ В КАЗАХСТАНЕ

АРХАРЫ, или горные бараны, — обитатели открытых участков гор со сглаженным рельефом. Наиболее многочисленны они по высокогорным степям Памира и Тянь-Шаня, но живут и на незначительных высотах — по травянистым склонам, увалам и предгорьям, далеко вдающимся в пустыни и степи Казахстана.

До 1918 г. (по свидетельству Б. А. Кузнецова) архары жили в горах Баян-Аула, Павлодарской области, а также (по данным В. М. Антипина, 1941, 1947 гг.) в горах Ор-Тау близ г. Акмолинска и по всем Каркаралинским горам. А. В. Афанасьев в 1953 г. проводил северную границу распространения архаров в Казахстане до широты г. Каркаралинска. После 1918 г. и до последних лет архары в этих горах не водились.

В 1953 г. архары вновь были замечены местными охотниками в горах Калмак-Кырган (северо-восточнее Баян-Аула) в районе отгонного животноводства Майского района. В настоящее время известно два больших стада архаров, состоящих примерно из трех десятков голов каждое, и несколько стад по 5—10 голов. Одно из

стад укрывается зимой от холодных ветров в пещере Тас-Кура.

По всей вероятности, архары в окрестности Баян-Аула переселились по мелкосопочнику из близлежащих Каркаралинских гор, а не являются местным стадом, восстановившим свою численность.

Известно, что архары ведут относительно оседлый образ жизни; в местах, где их не преследует человек и достаточно кормов, архары совершают только сезонные вертикальные перекочевки: летом — на более возвышенные участки, а зимой — вниз до подножий гор.

В поисках пищи горные бараны спускаются с Калмак-Кырганских гор и заходят относительно далеко по холмам в степь. Здесь они часто попадают под пули браконьеров. Это тем более прискорбно, что архары появились в наших местах в результате многолетней и дорогостоящей охраны этих ценных животных.

Зоолог В. ПАКИЖ

г. Павлодар, Казахской ССР

КАК РАЗВОДИТЬ ОДНОЛЕТНИЙ ДИКИЙ РИС

Доцент М. РОЗАНОВ

ОСОБЕННО ценным для охотничьих хозяйств является однолетний дикий водяной рис, тускарора, который разводится простым высевом семян и ежегодно сам возобновляется самосевом.

В первый же год водяной рис образует мощные защитные и кормовые ремизы для водоплавающей и болотной дичи из высоких, в 1,5—2 метра, сплошных зарослей. Развиваясь весной из семян, водяной рис в течение мая и июня дает очень мягкие подводные, а затем плавающие на воде длинные и нежные листья, хорошо поедаемые дичью и очень питательные.

С июля этот рис развивает надводные стебли и листья, урожай зеленой массы которых достигает 400—500 центнеров с 1 га. Кроме полноценной кормовой зеленой массы, годной на силос и сено и хорошо поедаемой дикими и домашними копытными, он дает много крупного кормового и пищевого зерна, урожай которого достигает в среднем 50 центнеров с 1 гектара.

Рис этот хорошо произрастает на мелководьях, в защищенных от сильного течения и волнобоя местах, в заливах озер, заводях и старицах рек и в других пресных водоемах с глубиной воды от 10 до 90 сантиметров. Зерно, осыпаясь осенью, лежит, не прорастая, до весны неглубоко на дне и легко добывается птицей. Густые заросли дикого риса привлекают во время весенних пролетов водоплавающую дичь и она задерживается там на гнездовье.

В естественном диком состоянии водяной рис широко распространен на своей родине, в Северной Америке, от южных провинций Канады на севере до лиманов Мексиканского залива на юге США. Там он хорошо растет не только в пресных водоемах, но и в солоноватых лиманах, а также в устьях рек (Миссисипи, Помак и др.), в которые ежедневно при приливах проникает морская вода. В этих условиях водяной рис, по-видимому, образует особую

Охотники обращаются в редакцию с просьбой рассказать об организации подкормочных посевов водяного риса. В связи с приближением времени сбора семян однолетнего дикого риса, а также жалобами охотников на неудачи с его посевом редакция печатает статью М. П. Розанова по этому вопросу.

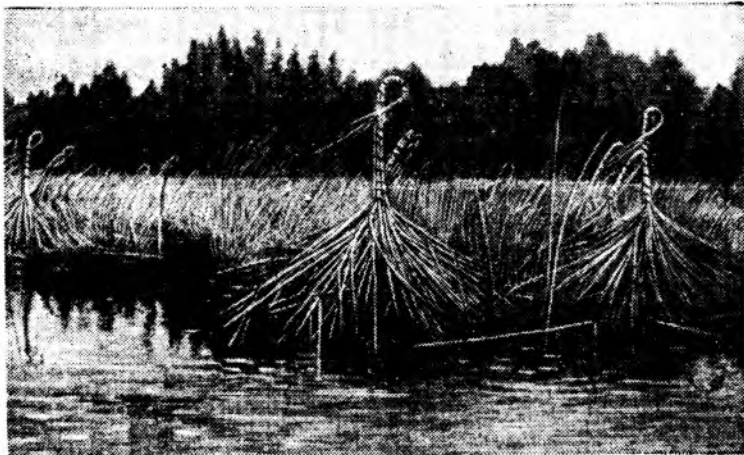
экологическую солеустойчивую расу, которой в СССР еще нет, так как семена этого злака впервые были доставлены в Россию В. Я. Генерозовым с совершенно пресных озер Канады. Четыреста граммов этих семян были посеяны в 1912 году студентами-охотоведами на озере Велье, под Ленинградом. Дикий рис хорошо прижился и занял к настоящему времени, без всякой агротехнической помощи, площадь более 100 гектаров, вытеснив местную болотноводную растительность. Затем семенами, собранными на озере Велье, доцент В. Д. Лопатин и ленинградское военное и

гражданское охотничье общество засеяли озера Пендиковское, Раковое и др. Теперь эти охотничьи общества собирают там ежегодно по несколько тонн семян этого злака.

В Северной Америке водяной рис издавна используется человеком. Крупное и питательное зерно его истари было для многих индейских племен одним из основных продуктов питания. Одно из этих племен носит местное название водяного риса «Тускарора».

В настоящее время зеленая масса этого риса широко используется в Северной Америке на корм домашнего скота, а урожай его зерна идет на корм водоплавающей домашней и дикой птицы. Поджаренная и очищенная от оболочек, по индейскому способу, крупа водяного риса признается в Америке деликатесом, особенно как гарнир к жареной дичи, и продается на рынках в 2—3 раза дороже обычного риса.

Флодовые метелки — колосья водяного риса — развиваются, цветут и образуют зрелое зерно неодновременно, а потому

Так индейцы Северной Америки сохраняют зерно водяного риса от осыпания. В период молочной спелости зерна они собирают на корню метелки риса в небольшой сноп и обвертывают их снаружи свежим листовым лыком. При такой обвязке семена не осыпаются, чем обеспечивается полный сбор всего урожая.

сбор семян этого злака производится 3—4 раза за осень и растягивается на 3—4 недели, обычно с середины сентября и до середины или до конца октября, в зависимости от состояния погоды летом данного года.

Созревающее, проходящее стадии восковой и полной зрелости зерно, годное для посева и зимнего хранения, очень слабо держится на метелке-колосе и даже при относительно слабом сотрясении стебля ветром осыпается и тонет в воде.

Незрелое же, молочной стадии и негодное для посева зерно, достаточно крепко держится на метелке и после первого сбора семян остается дозревать.

Очень сильная осыпаемость зрелых семян этого злака не позволяет собирать их обычным способом — скашиванием, с последующей вязкой в снопы для обмолота, так как при таком, обычном для других хлебных злаков, способе уборки зрелые зерна водяного риса целиком осыпятся. Поэтому сбор семян водяного риса производится стряхиванием спелого зерна в лодку, или в небольшие мешки и ящики, подвешиваемые у сборщиков на груди.

Обычно на участках, залитых достаточно глубокой водой, семена собирают отряхиванием в узкую мелкоячеистую лодку, в которой одновременно работают два сборщика: один на носу, другой на корме. Осторожно объезжая «челноком» заросли, они нагибают двумя небольшими палками метелки риса над лодкой и сбивают поспевающие и спелые семена на разостлаженный в лодке брезент. На мелких местах сборщики также «челноком» обходят вброд заросли и отряхивают зрелые семена в мешки или ящики. Собирать семена риса, протягивая его метелки сквозь сжатый кулак, не следует, так как при этом вместе со зрелыми зернами срывается и много зеленых, негодных для посева.

Через 4—5 дней после первого сбора, когда созреют оставшиеся в метелках семена, а также вызреют семена в более молодых, подрастающих метелках, производят тем же способом следующие сборы зерна риса.

При каждом сборе семян необходимо как можно меньше мять и ломать стебли риса и

его метелки, сохраняя их для последующих сборов зерна.

Собранные семена надо оберегать от сильного высыхания, особенно под прямыми лучами солнца, так как потеря воды находящейся в зерне около зародыша, быстро вызывает потерю всхожести, которая не восстанавливается после нового смачивания семян.

Лучше всего высевать семена как можно скорее после их сбора.

Посев производится прямо в воду, причем семена риса с силой бросаются по ветру наклонно вверх. Падая в воду, зрелые, непросушенные семена тонут и ложатся на дно водоема, где лежат погруженные в ил и не прорастают до весны. Только что собранные семена риса должны пройти период покоя и стадию низких температур, без этого они не прорастают.

В естественных условиях стадия покоя длится у них много месяцев — с осени до весны. Но эту стадию можно сильно сократить, продержав семена в течение суток или двух в холодильнике или проморозив их в куске льда. После этого семена риса быстро прорастают. Прорастание начинается при $+4^{\circ}\text{C}$. оптимальная же температура развития растений риса равна $+14$, $+15^{\circ}\text{C}$.

Норма посева семян водяного риса может быть определена для первого года посева в 10 кг на 1 гектар. При этом редком посеве водяной рис будет сильно куститься и даст на илистых, богатых гумусом почвах очень большой урожай зерна, который обеспечит на будущий год возобновление риса самосевом и нормальную густоту его заросли.

В водоемах с колебанием уровня воды и обсыхаемыми мелководьями водяной рис можно сеять осенью посуху, но в рыхлую, вспаханную, достаточно сырую землю, с хорошей заделкой семян, которая предохранит бы зерна от высыхания в течение зимы. Весной, ко времени прорастания риса, его осенние посевы посуху должны быть обязательно залиты водой, хотя бы на 10 см. Без воды, прорастая лишь в сырой земле, всходы риса быстро погибнут.

При раннем замерзании осенью водоемов водяной рис

можно сеять в лунки под лед, после чего весной получится «гнездовой посев» этого злака.

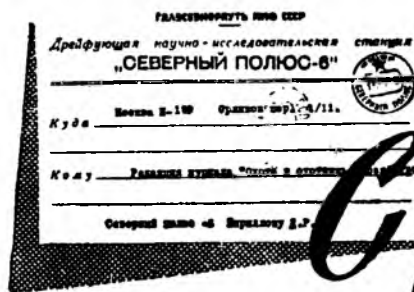
Для зимнего хранения семян риса ни в коем случае не следует подсушивать. Собранные семена надо возможно скорее рассыпать на полу, не толстым слоем, а именно не более 10—15 см толщиной, в прохладном затененном помещении и прикрыть их хорошо отжатым, сырым сфагновым мхом. Держать свежие собранные семена водяного риса в мешках, даже в течение нескольких часов, ни в коем случае нельзя, так как они очень быстро согреваются и это немедленно вызывает у них потерю всхожести. Хорошо сохраняют всхожесть семена риса, пересыпанные и прикрытые слоем сырого песка, а также семена, замороженные в сплошной массе льда, или затопленные под лед в ящиках со щелями для движения холодной воды.

Для пересылки по почте или иным путем семена риса надо упаковывать в небольшие, до 10 кг посылки в фанерных ящиках, с отверстиями в стенках переславая семена и обкладывая внутри дно, боковые стенки ящиков и верх хорошо отжатым, но сырым сфагновым мхом. Этот мох является антибиотиком и не позволяет развиваться плесени на семенах риса.

Повторяем, перед пересылкой ни в коем случае не следует подсушивать семена водяного риса, как это часто, но ошибочно, делают охотничьи общества, отправляя семена заказчикам. Подсушивание приводит к полной потере всхожести семян.

Сеять водяной рис по чистому песку, по гальке и тяжелой глине, а также в местах с сильным течением и волюблем нельзя. Также не будет расти водяной рис в сильно застойных, небольших водоемах, с загнивающей, совершенно непроточной и кислой водой и на кислых низовых и верховых сфагновых болотах. Водяной рис хорошо растет на выработанных торфяных карьерах, залитых не глубокой, до 90 см но хотя бы слабо проточной водой.

Рис нельзя сажать в рыбоводных прудах с глубиной воды до 1,5 метра, так как плотные заросли риса быстро займут весь пруд и погубят рыбу.

С дрейфующей льдины

Д. КИРИЛЛОВ

Радиот дрейфующей станции

Уважаемая редакция! Хочу поделиться своими впечатлениями о жизни диких животных в высоких широтах Арктики на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», подписчиком которого являюсь с 1956 года.

8 апреля 1958 года я впервые высадился на дрейфующей научно-исследовательской станции «Северный полюс-6». Станция дрейфовала в то время на широте — $80^{\circ}50'$ и долготе — $150^{\circ}05'$.

Наша льдина представляет собой ледяное поле в 170 квадратных километров с толщиной льда до 12 метров. По кромке поля, на всем протяжении, битый лед — торсысы. Первое впечатление было таким, что бесконечный арктический лед и есть тот край «куда птица не залетит». Не возникало и мысли, что здесь найдется что-либо живое, кроме небольшого коллектива научных сотрудников станции.

Но вот 12 апреля я впервые увидел вблизи лагеря песца. В бинокль зверек наблюдался очень хорошо. Он подошел к лагерю метров на 150, но был отогнан собаками. Менее чем через час он снова подошел еще ближе и успел немного подкормиться отбросами. Собаки опять его отогнали за торсысы. Несмотря на такой прием, зверек прижился у нас и до сих пор благополучно дрейфует с нами. В последний раз я видел его в первых числах июня.

В середине мая в расположении лагеря впервые видел пуночку. Птичка также прижилась здесь и 8 июня прилетела еще одна. Теперь эту пару

мы видим ежедневно. Они не пугливы и подпускают на 4—5 метров. С 4 по 6 июня в районе лагеря появились две чайки. Само название этой птицы вызывает представление о водных просторах более или менее обширных. Однако вокруг простирались бесконечные льды, покрытые снегом, температура воздуха была минус 8—10 градусов.

12 июня впервые в районе станции видели белоснежного медведя.

Во время дрейфа льдины на широте — $74^{\circ}24'$ и долготе — $182^{\circ}50'$ белый медведь был частым гостем в лагере. Из рассказов полярников известно, что в 1956—1957 годах за год дрейфа было около 50 случаев их появления в черте станции. Они приносили много хлопот полярникам. А в этом году медведя видели здесь впервые. Сейчас мы находимся в районе Центрального Арктического бассейна, где животный мир почти отсутствует. Поэтому появление каждого животного вносит большое оживление в жизнь эшмовщиков. Отрадно заметить, что и на ледяных полях жизнь напоминает о себе.

Если, по мнению редакции, моя небольшая заметка может иметь какой-либо интерес для читателей, то прошу поместить ее в одном из номеров. Мне думается, что для читателей журнала будет интересно прочитать о жизни в высоких широтах.

Северный полюс — 6

НА ПОБЕРЕЖЬЕ Охотского моря, близ поселка Охотск, Б. Котов 18 мая подстрелил кулика, на лапке которого было обнаружено алюминиевое колечко с надписью: «Зоолог. музей. Копенгаген. 781298».

Если бы не эта надпись, трудно поверить, что так издалека прилетел на Дальний Восток маленький крылатый путешественник. Расстояние между столицей Дании Копенгагеном и побережьем Охотского моря — многие тысячи километров.

Крылатый путешественник

Можно только удивляться способности даже очень мелких птиц преодолевать величайшие расстояния во время сезонных перелетов. При этом следует иметь в виду, что в Дании пернатый путешественник мог быть окольцован не на зимовке, а на полете и зимняя квартира его

находилась еще дальше, где-нибудь на юге Франции или даже в Африке.

До сих пор не приходилось встречать птиц с датскими кольцами дальше Хатангского залива на полуострове Таймыр. Появление такой птицы близ Охотска представляет исключительный интерес для науки, изучающей такое грандиозное и удивительное явление в природе, как сезонные перелеты птиц.

Е. МОРОКОВ

пос. Охотск, Хабаровского края

СОБАКОВОДСТВО

Б. ПРОТАСОВ

РУССКАЯ гончая — одна из старинных пород охотничьих собак, созданная требованиями и условиями охоты в лесных и лесостепных просторах России.

История происхождения русской гончей теряется в глубокой старине.

Крайне незначительные, к тому же разноречивые сведения, имеющиеся в русской охотничьей литературе, о происхождении русской гончей не дают ясного представления о стадии образования и начальных этапах развития этой ценнейшей породы охотничьих собак.

Первые упоминания о гончих собаках в русской литературе относятся к началу XVII века, когда наряду с почетной традиционной охотой с соколами начала прививаться псовая охота с ловчими собаками. Позднейшие сведения с описанием отдельных

породных групп гончих, существовавших в России к началу XIX века приведены В. Левшиним в «Книге для охотников до звериной и птичьей ловли, также до ружейной стрельбы», вышедшей в 1814 году в период широкого распространения псовой охоты в помещичьих хозяйствах.

Под псовой охотой понимается комплектная охота с борзыми и гончими. Назначение гончей заключалось в розыске, подъеме зверя и возможно быстром выставлении его из острова в поле на борзых. Однако основная роль в псовой охоте отводилась борзым собакам, непревзойденная красота работы которых и доставляла главным образом эстетическое наслаждение участникам охоты. Поэтому рабочие и племенные качества борзых собак были предметом личной оценки и опеки владельцев охот, комплектовавших поголовье своих свор. Блюсти же стаи гончих поручалось обычно лицам, обслуживающим охоту — ловчим, доезжачим, выжлятникам, которые в деле ведения породы руководствовались лично накопленным опытом и знаниями.

Личные прихоти владельцев псовых охот — в большинстве своем крупных и средних помещиков — условности моды и слепое увлечение всем заграничным повело к тому, что чистопородных русских гончих в ряде охот стали мешать с привозными западными гончими — английскими, французскими, польскими, а также с арлекинами и другими. В условиях бессистемного смешения различных пород русские гончие в большинстве содержащихся охот того времени не могли сохранить свою обособленность и постепенно теряли присущие им характерные черты. Выставки охотничьих собак, организованные в 80-х годах прошлого столетия, наглядно показали крайнюю разнотипность поголовья гончих. Это не могло не внушать собаководам тревогу за судьбу русской гончей.

Благодаря трудам ряда истинных любителей отечественной породы гончих — Н. П. Белоусова, Н. П. Кишенского, М. И. Алексеева, М. А. Лебедева и других — к 1890—1900 годам удалось создать уже довольно значительное поголовье русских гончих, носивших некоторый общий породный тип. В 1896 году Н. П. Белоусовым было составлено и опубликовано первое описание типа русской гончей, который послужил для охотников-собаководов основой для дальнейшего совершенствования породы.

Со времени упадка помещичьих хозяйств все более сокращалось и количество крупных комплектных охот, требовавших больших материальных затрат, уступая место ружейной охоте с гончими. В предреволюционный период ружейная охота с гончими получила еще более широкое распространение, когда наряду со старыми гончими начали применяться смычки и одиночки; однако охота с гончими приобрела массовый характер только после Октябрьской

Русская гончая Пират 361/g (ЦУМО ВВОО), оценка экстерьера „очень хорошо“, два диплома II степени, один диплом — III степени.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

революции, когда земли, леса, а вместе с тем и охотничьи угодья стали достоянием народа.

Вместе с изменением способов и условий охоты с гончими изменялись и требования, предъявляемые к последним.

В период бурного развития промышленности, механизации сельского и лесного хозяйства, интенсивного освоения земель и недостаточных мер по охотвоспроизводственным мероприятиям количество зверя в целом ряде районов значительно сократилось. Кроме того, появившаяся густая сеть дорог создавала более трудные условия для охоты с гончими.

Понятно, что переход от совой к ружейной охоте со стаями гончих, а затем со смычками и одиночками, уменьшение количества зверя и усложнившиеся условия охоты — все это постепенно должно было повышать и требования к рабочим качествам гончих.

В настоящее время русская гончая используется при ружейной охоте на лисицу, зайца, косулю, а в стае — и на волков.

Назначение гончей состоит в том, чтобы быстро найти зверя и гнать его с голосом по следу до тех пор, пока он не будет убит охотником на лазу или сгонен (взят) самой гончей.

Русская гончая как порода аборигенная хорошо приспособлена к условиям существования и работы в лесных и лесостепных районах нашей страны. Развивающийся к зиме густой мягкий подшерсток дает ей возможность без труда переносить суровые зимы.

Русская гончая (согласно принятому стандарту) выше среднего роста (высота в холке 57—65 см, выжловки на 3 см ниже), пропорционального сложения, сухого и крепкого типа конституции. Русская гончая обладает крепким костяком и хорошо развитой мускулатурой. Голова — сухая, клинообразная, кажется небольшой при хорошо развитой, как у волка, загривине. Уши висячие, тонкие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове. Глаза средней величины, карие с косым разрезом век. Гон (хвост) толстый у основания, постепенно утон-

чается к концу и доходит до скакательного сустава (лучше, когда на 2—3 см короче).

Ноги прямые, костистые и мускулистые. Колодка (туловище) сбитая. Лапы следистые, овальной формы, пальцы в комке. Окрас бывает чепрачный, сероватый с подпалинами неяркого желтого или белесоватого цвета, также темно-багряный или багряный и светло-багряный без чепрака или с чепраком. Переход от чепрака к основному окрасу не резкий; допускаются небольшие белые отметины на груди и лапах.

Псовина на голове, ушах и ногах короткая, на остальных частях тела и особенно вокруг шеи — длиннее, с густым мягким подшерстком. Гон одет псовиной средней длины, более короткой к концу. Подвес на гону, как и прибылые пальцы на задних ногах, стандартом не допускаются.

Высокопередость, низкое несение головы, ярко выраженная загривина, а также «поленом» гон, придающие собаке звероватый вид, очень типичны для многих породных русских гончих.

Русская гончая чутыста и обладает глубоким полазом, благодаря чему очень добычлива. Вязкость, крепконогость и нестомчивость, позволяющая охотиться с ней 2—3 дня подряд, являются отличительными ее качествами. К ее особым достоинствам следует отнести и музыкальный, иногда фигурный голос. Гон одиночной гончей с фигурным голосом создает впечатление гона двух-трех собак; слушая русских гончих на гону, охотник может получить истинное музыкальное наслаждение.

В зависимости от условий воспитания и качества нагонки молодые собаки принимаются за работу в возрасте около года. Породная русская гончая должна гнать как зайца-беляка и русака, так и красного зверя.

В создании современного типа русских гончих большую роль сыграли гончие, именуемые по фамилиям заводчиков — белоусовские, кишенские, алексеевские, лебедевские и другие. Заметное положительное влияние на формирование породы оказала першинская стая багряных русских гончих, имевших ярко выраженные породные качества, высокие по-

Русская гончая Плакун — Д. Колганова (г. Казань), Большая золотая медаль, неоднократный чемпион года.

Фото Г. АРТЮХОВА.

левые достоинства и, в частности, прекрасные голоса.

К сожалению, оставшихся одиночек из першинской стаи гончих широко использовать не удалось, хотя возможность такая была, особенно у тульских охотничьих организаций и отдельных охотников.

Из собак периода двадцатых годов, оказавших положительное влияние на формирование типа породы русских гончих, следует отметить таких известных производителей, как Камертон 5400 — Рыбинского, давшего чемпиона Будило 5651 — Барышникова и чемпиона Плакуна 5548; Трубоч III — Хлебникова, давшего чемпиона Будило 6355 — Ильина; Дунай — Хазова, давшего чемпиона Орало 8179 — Окрсовета ПРИВО; Чубук I 6191 — Окрсовета ПРИВО, давшего Гула 175/г — Федулова; чемпиона Будило 5651 — Барышникова, давшего Пугало 7423 — Красильникова; чемпион Будило 6355 — Ильина, давшего отличного выжлеца Шугая 405/г — Рябинина и ряд хороших собак в Кировской и других областях.

Начав свое развитие с небольшого количества уцелевших производителей, порода русских гончих к моменту открытия выставок в двадцатых годах получила значительное распространение. На выставках Всеохотсоюза с 1924 по 1929 год выставлялось в среднем от 30 до 50 собак, представлявших в основном лучших производителей породы.

Благодаря целенаправленной селекции гончих в государственных и общественных охотничьих организациях, а также работе актива любителей русских гончих произошло заметное улучшение и совершенствование породы как в экстерьерном, так и в полевом отношении.

Лучшее, что получено в породе за последние десятилетия, дали такие производители, как чемпион Гул 123/г — Хлюпина, Гул 175/г — Федулова, Трубоч 293/г — ВНИО, Боец 57/г — ЦС ВВОО, Сигнал 301/г — Хлебникова, Плакун III 295/г — Дмитриева, Будило II 191/г — Барышникова, Пират 361/г — ЦУ МО ВВОО, Казан 269/г — Горьковской конторы Заготовкоопсырье, Хохот III 467/г — Дмитриева, Бархат — МГС «Динамо», Плакун — Калганова и другие; из выжловков — Флейта II 6464 — Иванова — Лукьянова, Зорька и Вьюга — Ильина, Флейта 5679 — Пухова, Песня 8152 — Хлюпина, Звоничка 59/г — Окрсовета ПРИВО, Зажига 6/г — Савошева, Буря 95/г — Матанцева, Тараторка III 299/г — Дмитриева и ряд других.

Существовавший длительное время порядок отбора племенного поголовья главным образом по экстерьеру содействовал, конечно, улучшению породного типа русской гончей, постепенному улучшению ее экстерьерных качеств. Важнейшим этапом в деле охотничьего собаководства следует считать введение комплексной оценки собак на выставке, то есть по экстерьеру, полевым качествам, происхождению и потомству.

Введение новых правил комплексной оценки производителей в большей степени содействовало качественному росту всех собак охотничьих пород, так, в частности, и гончих.

Следует все же сказать, что, несмотря на заметное улучшение экстерьерных и полевых качеств русских гончих, многие собаки даже в одной из крупнейших московских племенных групп требуют значительного улучшения экстерьера, в особенности мощности сложки и шерстного покрова, а также таких важнейших элементов полевой работы, как вязкость и голос.

Раковые опухоли у собак

П. ТЕРЕХОВ

Кандидат ветеринарных наук

СРЕДИ животных по степени распространенности злокачественных новообразований на первом месте стоят собаки. У них обнаружены все виды раковых опухолей. Наиболее частой локализацией опухолей у собак является молочная железа, половые органы, кожа, щитовидная железа, кости конечностей.

Рост опухоли у некоторых животных протекает бурно, сопровождается метастазами (появление опухолей в других местах организма), трудно поддается излечению и заканчивается смертью.

Однако следует иметь в виду, что злокачественные новообразования у животных в большинстве случаев протекают более благоприятно, чем у человека. Они реже рецидивируют (появляются вновь) после хирургического удаления их и в меньшей степени метастазируют.

Об этом, к сожалению, мало знают как ветеринарные специалисты, так в еще меньшей степени владельцы животных. Поэтому большое количество служебных и охотничьих собак, у которых обнаруживаются опухоли, не подвергается лечению и уничтожается. Так, в одной ветеринарной лечебнице г. Москвы в течение 1951 и 1952 гг. раковые опухоли были обнаружены у 105 собак. Почти все эти больные животные были уничтожены без предварительного лечения.

Между тем за последнее десятилетие большое количество собак, пораженных опухолями, было оперировано в хирургической клинике Московской ветеринарной академии с хорошими результатами. У большинства из них наблюдалось стойкое выздоровление. Путем систематических наблюдений установлено, что у многих собак болезнь не возобновлялась в течение 4—7 лет; они доживали до старости, оставаясь клинически здоровыми.

Раковые опухоли надо рассматривать как весьма тяжелое заболевание, так как до настоящего времени наука не располагает исчерпывающими сведениями о причинах возникновения рака, лечение раковых больных связано с большими трудностями, а в запущенных случаях является безуспешным.

Заболевание начинается незаметно, причем появление опухоли обычно не связывается с какими-либо видимыми повреждениями. Иногда опухоль развивается после травмы (ушиба) костей конечностей. Так, в отношении собак, у которых диагностировалась саркома кости, часто указывалось, что задолго до клинического проявления злокачественной опухоли у них наблюдалась хромота вследствие ушиба конечности.

Возникнув в виде небольшого плотного безболезненного узелка (или нескольких узлов), опухоль постепенно увеличивается, захватывает новые участки тканей и органов; при этом раковые клетки, попадая в кровеносные и лимфатические сосуды, переносятся в соседние лимфатические

узлы или в отдаленные органы, образуют новые опухолевые очаги — метастазы. По мере увеличения опухоли и образования метастазов, особенно во внутренних органах, задача лечения значительно усложняется. Поэтому возможно раннее распознавание рака и немедленное лечение особенно важны для получения хорошего исхода.

К сожалению, наблюдаются такие случаи, когда из-за диагностических ошибок рациональное лечение опухолей задерживается или, что еще хуже, опухоли лечатся различными мазями, от которых никакой пользы ожидать нельзя. Раковая болезнь зачастую протекает бессимптомно или с неясно выраженными признаками заболевания.

Примерно в 30 процентах всех случаев раковых заболеваний, у собак наблюдаются опухоли молочной железы. Заболевание характеризуется появлением в толще молочной железы безболезненного, легко смещаемого опухолевого узелка. Иногда одновременно возникает несколько таких узелков. Эти узелки легко прощупываются в самом начале появления их.

Опухолевые узлы постепенно увеличиваются, приобретают различную форму (чаще округлую) и плотность; они могут быть твердые, бугристые или эластически мягкие с ровной поверхностью. В некоторых случаях на одной и той же опухоли обнаруживаются и плотные и мягкие участки. Нередко опухоли достигают относительно большой величины. Например, у оперированной собаки Туза 7 лет опухоль весила 1640 г, или 18,5% живого веса собаки. Собака хорошо перенесла операцию и в течение четырех лет оставалась здоровой.

Увеличение опухолевых узлов происходит медленно, затем рост их ускоряется. Установлено, например, что рак молочной железы начинает более бурно развиваться после щеня и подсосного периода. По мере роста опухоли в отдельных участках ее появляются очаги размягчения вследствие распада опухолевой ткани. Эти очаги впоследствии самопроизвольно вскрываются, образуют язвы. В результате нагноительного процесса в полости язв скапливается жидкий, с примесью крови гнойный экссудат с дурным запахом. Постоянно выделяющийся гнойный экссудат загрязняет окружающую опухоль кожу, шерсть склеивается. Животное, пытаясь освободиться от загрязнений, проявляет сильное беспокойство, постоянно разлизывает эти места, что вызывает раздражение кожи. В этой стадии болезни часто возникают метастазы в легких, в глубоких подвздошных лимфатических узлах. Распространение в организме опухолевого процесса

является тяжелой стадией рака молочной железы и практически неизлечимой.

Если же лечение проводится в начальной стадии рака молочной железы, когда опухолевые узлы не достигли больших размеров и не проросли в глубокие ткани, выздоровление наблюдается в большом проценте случаев.

У собак очень часто опухолями поражаются половые органы. Так, в числе всех опухолевых больных собак, по данным хирургической клиники Московской ветеринарной академии, злокачественные новообразования половых органов составляют 18%. У 105 собак, о которых говорилось выше, опухоли половых органов были обнаружены в половине всех случаев.

Наиболее распространенной формой опухоли половых органов у собак является саркома. Установлено, что эта опухоль сравнительно легко передается при вязке собак. Вот почему необходимо перед вязкой проводить тщательное врачебное обследование половой сферы, чтобы исключить возможность перезаражения собак.

Саркоматозные опухоли влагалища и полового члена у собак нередко остаются незамеченными владельцами. Наиболее ранними и постоянными признаками заболевания являются кровянистые выделения из влагалища, некоторое беспокоество животного, частые позывы к мочеиспусканию. По мере роста опухоли происходит изменение внешних очертаний пораженного органа, а при вязке наблюдается болезненность или полная невозможность полового акта.

Несмотря на то что саркоматозные опухоли половых органов данной локализации по своей сущности относятся к числу злокачественных новообразований, клиническое проявление их характеризуется сравнительно доброкачественным течением. Эти опухоли крайне редко метастазируют; общее состояние больной собаки в большинстве случаев остается хорошим; внешне животное кажется совершенно здоровым.

Радикальное оперативное лечение саркоматозных опухолей дает хороший результат. При этом у большинства оперированных сук сохраняется воспроизводительная способность; они могут допускаться в вязку и нормально щениться.

Владельцам собак следует помнить, что успешность лечения злокачественных новообразований зависит от сроков его осуществления: чем раньше проводится лечение, тем результаты лучше. Поэтому при малейшем подозрении на заболевание раком необходимо обратиться в ветеринарную лечебницу, доставить больную собаку для уточнения диагноза и проведения соответствующего лечения.

Вышел из печати 2 том Всесоюзной родословной книги охотничьих собак „ВРКОС“

Заявки на отправку первого и второго томов ВРКОС следует направлять по адресу: г. Горький, Н. Волжская набережная, 14. Госохотинспекции.

Цена 1-го тома 15 руб., 2-го — 8 руб.

В. КАЗАНСКИЙ

Эксперт и судья всероссийской категории

В РОССИИ в XIX и первой половине XX века одно из виднейших мест среди гончих пород принадлежало англо-русской, которая в настоящее время называется русской пегой гончей.

Одной из причин, послуживших к ее образованию, явилось то обстоятельство, что под влиянием бессистемного ведения породы в середине прошлого века русские гончие перестали представлять собой единый тип, единую породу, а скорее превратились в множество самостоятельных подтипов и семей, зачастую имевших кровь польских гончих, арлекина и брудастой.

Поэтому некоторые русские любители псовых охот невольно соблазнились фоксгаундом, собакой в то время высокопородной, отлично сложенной, красивой и нарядно окрашенной. Кроме того, порода фоксгаунд была весьма однотипной и стандартной, обладала паратостью и злобой к зверю. Особенно последней не хватало русским гончим некоторых охот, где собаки стали даже негодны для охоты по волку.

Наиболее известны были англо-русские стаи Березникова, гатчинская, першинская (имевшая значительную примесь французской гончей и отличающаяся своеобразным соловопегим окрасом) и, наконец, самая знаменитая Глебовская стая, которая была оформлена как англо-русская примерно в 1830 году после того, как Глебовым были широко использованы в вязках фоксгаунды «Бургам» и «Кромвел». Кроме этих стай, надо назвать еще небольшую, но быстро выдвинувшуюся группу собак Крамаренко.

Глебовские гончие особенно славились, так как отличались выдающимися полевыми достоинствами, особенно чутьем, паратостью и злобой к волку. Эти собаки сыграли главную роль в образовании современной русской пегой гончей.

В период гражданской войны основная часть англо-русских гончих погибла, и из первой, в советское время, Московской выставке собак 1923 года их было всего восемь штук и притом крайне разнотипных.

Так как еще не существовало стандарта породы, то на одной выставке выступали на общем ринге черно-пегие англо-русские собаки и солого-пегие англо-франко-русские, а на другой они разделялись на две породы. В дальнейшем стали появляться ценные, высокопородные и типичные для породы производители, и начавшееся первичное формирование ее по экстерьеру получило значительное движение.

В декабрьском номере журнала Всекохотсоюза «Охотник» за 1924 год появилось обращение доктора Корниловича из г. Ново-Хоперска, предлагавшего использовать в породе принадлежащих ему Вопилу, Плакуна, Сорочая и Сороку. Эти собаки являлись близкими потомками собак Глебова, были очень породны, но несколько мелковаты и беднокостны. Гончие Корниловича сыграли большую роль в деле создания современной русской пегой гончей. Они вошли в родословные собак ЦС ВВСО (например, линия Сорочая), от них также произошла стая Тихомирова и Листака из г. Острова, Псковской области. Потомки этой стаи Сорочай и Сорока москвича Якунина дали в свою очередь группу собак ДСО Динамо, послужившую образцом для описания породных признаков современного типа русской пегой гончей.

В 1925 году Первый всесоюзный кинологический съезд признал англо-русских гончих полноценной породой и выработал первый стандарт — описание породных признаков.

На Московской выставке собак 1927 года был показан Заливай Чукаева из г. Зарайска, Рязанской

ЛАПЫ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

Перепелятника

тетеревятника

сарыча

луны

коршуна

беркута

ястребиных

соколиных

КЛЮВЫ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

Взрослые птицы (половых отличий в окраске оперения нет): 1. Орлан-белохвост. 2. Беркут.
3. Болотная сова. 4. Неясыть (рыжая форма: известна также серая форма этой совы).

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

1. Канюк: самец (слева) и самка. 2. Ястреб-перепелятник: самец (впереди) и самка. 3. Ястреб-тетеревятник: самец (впереди) и самка. 4. Черный коршун: самец (впереди) и самка. 5. Лунь камышовый, или болотный: самец (впереди) и самка. 6. Пустельга: самец (впереди) и самка. 7. Сокол (сапсан): самец (впереди) и самка. 8. Кобчик: самец (впереди) и самка.

Вкладка художника В. ФЕДОТОВА.

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ В ПОЛЕТЕ

Черный коршун

Канюк

Камышовый (болотный) лунь

Пустельга

Тетеревятник

Кобчик

Перепелятник

Сокол (сапсан)

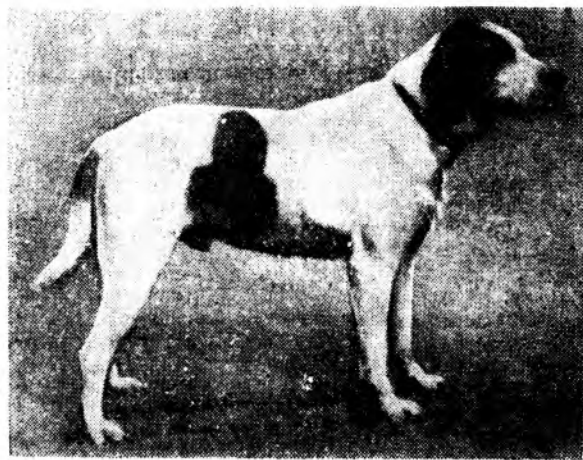
области. Этот выжлец обладал редкой породностью и имел отличное сложение. От него было получено многочисленное потомство, которое вошло во многие лучшие современные линии породы. Заливай Чукаева получил полевой диплом и стал первым чемпионом в породе. Он так же, как и собаки Корниловича, происходил от собак глебовской стаи.

Кроме него, оказал значительное влияние на породу Гром Главатчука (г. Тула), также происходивший от глебовских гончих.

Немаловажную роль сыграли в образовании породы также чемпион Помчило Бочарова, фоксгаунд Чешайр-Стелла Зубаровского, вывезенная из Англии, Бандит Масловского (от вязки Бандита с Чешайр-Стеллой были получены Свят и Выплач, послужившие созданию некоторых линий англо-русских гончих). Нельзя не назвать и Душилу Купцова, лучшего представителя англо-франко-русских гончих. Этот выжлец также встречается во многих родословных нынешних русских пегих гончих. К концу тридцатых — началу сороковых годов получили известность несколько наиболее интересных групп — заводских линий.

1) Островская — Тихомирова — Листака, созданная путем тесного инбридинга на основе собак Корниловича. Среди этих гончих многие имели хороший экстерьер, некоторые были крупного роста, например, Скворец — Тихомирова, другие мелковаты, например, Звонок — Лосева. Ведущих окрасов было два — черно-пегий в румянах и багряно-пегий. Стая хорошо оценивалась на испытаниях, однако имела короткий полз и посредственные голоса.

2) Тульская стая общества охотников, образовавшаяся в двадцатых годах текущего столетия и использовавшаяся в основном для коллективных охот на волков. Вначале стая была разношерстной и разнотипной и в ней было много мелких собак. В корнях происхождения этих гончих были собаки глебовской и першинской солово-пегий стаи; были тут и собаки неизвестного происхождения. Тульская стая в последние годы получила кровь лучших производителей питомника ДСО Динамо, стала более однородной и достигает высокого экстерьерного уровня.

Русская пегая гончая Заливай — Н. Чукаева, первый чемпион породы.

Фото А. МАРИНА.

3) Киевская заводская линия гончих питомника ЦС ВВОО образовалась на основе межлинейного скрещивания линии чемпиона Заливая ВРКС 8040 питомника Укрзаготпушныны (б. Чукаева) и линии собак Корниловича и Плакуна первого — Зиневича. В родословной линии, созданной этим путем, преобладали производители глебовского происхождения, а также через Душилу — Купцова попала кровь першинской англо-франко-русской стаи. Собаки киевской линии имели окрас черно-пегий в румянах и изредка серо-пегий в румянах.

4) Московская группа с большим числом потомков чемпиона Помчилы — Бочарова, чемпиона Заливая 8040 и зачатками будущей динамовской линии. Оба названных выжльца были незаурядными полевыми работниками, вязками и мастероватыми.

5) Маринская заводская группа — в г. Сухиничах, Калужской области. Основателями ее были Флейта — Марина (внучка фоксгаунда Чешайр-Стеллы) и Ураган Смирнова — Грязнова из г. Рузы. Собаки этой группы были очень крупные и костистые, но сырые и вялые, имели окрас серо-пегий в румянах.

6) В период 20-х — 30-х годов существовала яркая линия англо-русских гончих Людскова — Казанского, происходившая от першинских и глебовских собак и отличавшаяся исключительными рабочими качествами (особенно вязкостью и мастерством). Через Кларнета 2/Г она участвовала в окончательном формировании нынешнего динамовского типа, ставшего впоследствии образцом породы.

Тяжелые условия 1941—1945 годов, конечно, оказали отрицательное влияние на количественный рост породы, но качественное состояние ее, наоборот, совершенствовалось. В 1943 году на Московское выставке было показано три стаи англо-русской породы: 1) Московского Городского Совета ДСО Динамо, 2) ЦС ВВОО, в основном киевского происхождения, и 3) Тульская.

Исключительная породность, однотипность и прекрасная сляжка поставили динамовскую стаю на первое место.

Стандарт 1950—1954 годов был списан с экстерьера этой динамовской пегий гончей. Несмотря на то, что гончие Динамо в это время работали в поле плохо, производители этой линии сразу заняли в породе ведущее место, чем обеспечили общий подъем ее экстерьера.

В дальнейшем, после прилития крови Кларнета ВРКОС 2/Г, через его сына Рыдая в питомнике Динамо появился целый ряд полевых победителей: Дунай II, Дунай III, Заноза, Минорка, Плакун, Сорочай, Сороча и другие. Это окончательно утвердило данную заводскую линию русских пегих гончих.

Таким образом, англо-русская гончая, существовавшая в старой России около 130 лет и все же не вылившаяся за этот срок в настоящую русскую породу, в новых условиях, лишь за 25 лет, из помеси стала ярко выраженной прекрасной породой, которая с полным правом названа русской пегий гончей.

Ныне по качеству экстерьера и однотипности породе достигла высокого уровня. Вариации экстерьера достаточно четко укладываются в понятие одной породы и имеющиеся лишь нерезкие уклонения в сущности обязательны для каждой заводской породы. Единство внешнего вида подчеркивается тем, что окрас черно-пегий в румянах стал почти единственным. Иные окрасы встречаются как исключение. Например, из 91 русской пегий гончей, бывшей на XXV Московской юбилейной выставке в 1957 го-

ду, не было ни одной багряно-пегой или собаки резко выраженного серо-пегого окраса.

Наряду с успехами в формировании породы возникли и некоторые затруднения в дальнейшем ее развитии и совершенствовании. Чрезмерное увлечение экстерьером основной динамовской заводской линии, лидеры которой Баламут II, Догоняй, Дунай I, Скрипка были нерабочими, вело к ослаблению в породе полевых качеств, но эту опасность удалось ликвидировать созданием новой линии Кларнета — Рыдая. Лидер этой новой, рабочей линии Рыдай сыграл решающую положительную роль, но по линии матери он шел от собак так называемой «параллельной» стаи ВВОО Киевского военного округа, среди недалеких предков которой были собаки сомнительного качества и происхождения (Мухтарка, Плакун II.—Зиневича). В этой стае преобладали сырые собаки, имеющие удлинённые и малотипичные головы. Неосторожное использование Рыдая в Украинской ССР, куда он попал, многочисленными вязками с потомками «параллельной» стаи, являвшейся инбридингом на указанных нежелательных предков, привели к закреплению экстерьерных недостатков и снижению полевых качеств некоторых групп русских пегих гончих на Украине. Однако и там есть очень ценные линии, что говорит и о перспективах общего улучшения породы.

В настоящее время русские пегие гончие широко распространены в Украинской ССР и в ряде областей РСФСР: в Туле, Калуге, Брянске, Ленинграде, Воронеж, Калинин и, особенно, в Москве.

Среди пегих русских гончих в Москве основными являются следующие линии и группы:

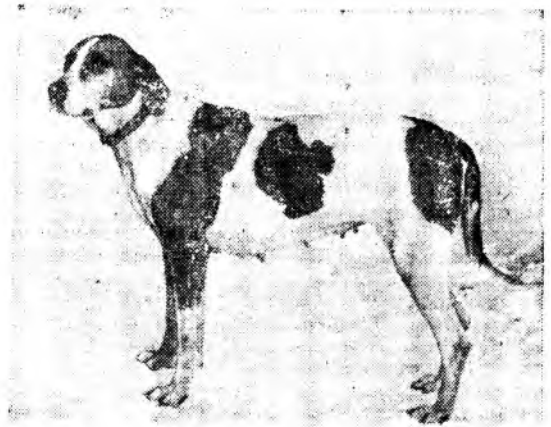
Заводская линия ДСО Динамо. Бывшие две линии Баламута II и Рыдая ныне слились в одну освеженную путем вязок динамовских выжловок с сыном, вывезенного из Германии Барона — Охом Гугеля. Современные гончие Динамо не сохранили того блестящего экстерьера и однотипности, которыми отличались они в начале 40-х годов. Вместе с тем и рабочие качества регрессировали.

Группы пегих гончих военных коллективов филиалов Всесоюзного военно-охотничьего общества. Главным племенным ядром этих групп послужила бывшая стая военного охотничьего общества Киевского военного округа. Здесь также введен фоксгаунд Барон.

Пегие гончие Московского общества охотников. Эта группа по внешнему виду весьма разнотипна, но среди нее есть немало хороших полевых работников. Это является результатом ведения породы, построенного на использовании в вязках лучших рабочих производителей и на закреплении их качеств путем довольно осторожного инбридинга.

В конце сороковых и особенно в пятидесятых годах стало почти невозможным найти хорошую русскую пегую гончую, в родословной которой не было бы собак динамовского питомника Баламута II, Догоняя I, Дуная I, Дуная II, Скрипки и прочих. Это привело к усиленным поискам производителей иных кровей и к использованию вывезенного из Германии выжлеца в типе фоксгаунда Барона, который не был рабочей собакой и поэтому не был желательным для породы. В первых поколениях от Барона ничего выдающегося получено не было, при том в ряде случаев был резко нарушен установившийся тип породы.

Направление в племенной работе с русской пегой гончей должно быть иное. Биологической наукой

Русская пегая гончая Чайка I — И. Зарецкова, оценка экстерьера „отлично“, Малая золотая медаль, дипломы II и III степени.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

доказано, что достаточно брать производителей из разных географических областей, чтобы парализовать вредные влияния родственного спаривания в породе.

Для Московской и других областей РСФСР необходимо будет везти сохранившихся на Украине (Полтава и Сумы) прямых потомков гончих Корниловича и бывшего питомника Укрзаготпушныни.

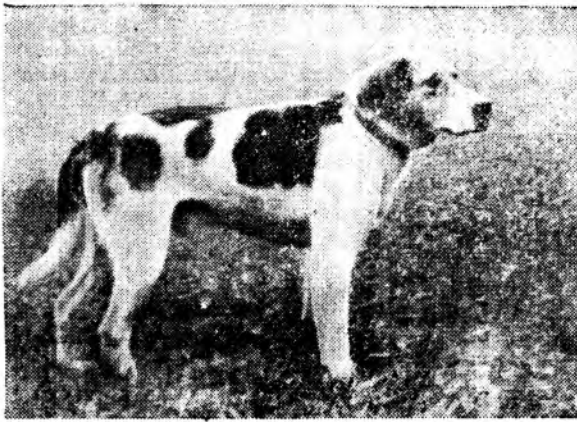
Среди Полтавской и Сумской семей русских пегих гончих есть очень породные собаки, интересные по экстерьеру и ценные по рабочим качествам. Надо повязать лучших наших производителей с сумскими производителями, например, с Корнетом Лантуха и Караем Бороноса из Тростянецкого района. Следует также завести из Сумской области щенков от выдающихся производителей, например, Флейты — Карачинцева, Кары — Буцыка, Гайды — Панкова из Краснопольского района.

Параллельно с этим и для создания в областях Украинской ССР новых линий породы следует устроить вязки наиболее ценных местных производителей с лучшими московскими, ленинградскими, тульскими выжлецами и вместе с тем приобрести для Украины щенков от первоклассных выжловок РСФСР, например, Чайки I — Зарецкова (Москва), Фимки — П. Чекулаева (Ленинград) и других.

Действующее в настоящее время описание признаков породы русской пегой гончей определяет ее экстерьер так. Собака должна иметь высоту в холке для выжлецов 57—65 см, для выжловок на 3 см ниже. Высота собаки в крестце на 1—2 см ниже, чем в холке, либо равна ей.

Отношение длины к высоте близко к квадрату (102—105). Вес выжлецов 27—33 кг, выжловок — 25—29 кг.

Основным окрасом является черно-пегий в румянах, допустимы также багряно-пегий и серо-пегий в румянах. Волос на голове, ушах и ногах короткий, а на остальных частях тела длиннее — до 4—5 см. Подшерсток должен быть достаточно развит. Голова должна быть сухой с продолговатой, довольно объемистой черепной коробкой. Надбровные дуги и переход от черепа к морде не должны быть рез-

Русская пегая гончая Догоняй (Тульское общество охотников), оценка экстерьера «отлично», диплом III степени.

Фото И ВОЛКОВА.

ким. Затылочный бугор развит слабо. Профиль морды близок к прямоугольнику. Губы сухие. Мочка носа черная. Уши висячие, тонкие, недлинные, треугольные, слегка закругленные; плотно прилегают к голове и посажены высоко. Глаза темно-карие с косым разрезом. Шея округлая, сухая, по длине примерно равна голове. Туловище несколько бочковатое. Спина с едва заметным выгибом вверх. Живот — подобран. Передние конечности сухие, костистые. Угол плечелопаточного сочленения близок к 100° . Задние конечности сухие, костистые с хорошо выраженными суставами, угол которых равен 135° — 140° . Лапы большие, в комке, овальные. Гон (хвост) — саблевидный, у основания толстый, утончающийся к концу, не длиннее, чем до скакательного сустава. Носится собакой круто поднятым.

В настоящее время можно говорить о трех основных типах в породе. К первому из них принадлежат гончие особенно сухого сложения, сравнительно высокие на ногах. Этот тип можно назвать несколько облегченным. Характерными представителями его надо считать таких собак, как Чайка I и Чайка II — Зарецкова (Москва), Фишка II — Чекулаева (Ленинград). Многие из этих собак по своему происхождению связаны с рыдаевской линией динамовских гончих.

Другой, наиболее своеобразный тип получился в результате ввода в породу фоксгаунда Барона. Наиболее заметными особенностями здесь являются удлиненность шеи и туловища, сыроватость головы и очень прямые прочные передние ноги с короткопальными собранными лапами.

Третий тип — близок к основному динамовскому, с некоторым улучшением его. При той же мощности и не слишком легких головах этот тип современной русской пегой гончей выглядит суше и собраннее. Хорошим примером русских пегих гончих этого рода могут быть собаки нынешней тульской общественной стаи, как, например, Догоняй, Плакун, Дунай, Добычка.

По своей собранности, пропорциональности сложения, сухости и крепкой конституции, а также по доказанным полевыми испытаниями рабочим каче-

ствам третий тип надо признать наиболее желательным.

Новейшие данные говорят об идущем повышении рабочих качества русской пегой гончей. На XXV юбилейной Московской выставке в составе старшей возрастной группы было 69 процентов собак, дипломированных на полевых испытаниях, чего никогда прежде не бывало. Убедительно говорят в защиту русской пегой породы, например, и результаты работы Московской испытательной станции гончих весной 1958 года, где процент дипломированных русских пегих гончих оказался в полтора раза выше, чем русских. Нельзя не отметить, что голос у русской пегой породы в настоящее время несомненно лучше, чем у русской. В качестве примера можно привести хотя бы средние баллы, полученные за голос гончими, выступавшими в 1957 году на состязаниях двух городов — Москвы и Ленинграда. Средний балл за силу голосов у русских гончих был 6, а у пегих — 8. Средний балл за музыкальность и фигурность у русских гончих — 1,4, а у русских пегих — 2,5.

Между тем, среди охотников часто возникают споры. Одни утверждают, что порода русских гончих превосходит породу русских пегих гончих, а другие доказывают обратное.

Давно пора понять и признать, что обе наши породы гончих хороши и имеют одинаковое право на существование. Выбор охотниками той или другой породы зависит лишь от того, какой окрас у гончих предпочитает охотник — пегий или сплошной, а также какой экстерьер ему нравится.

После утренней зорьки.

Фото В. БЫЧКОВА

Третья модель „Белки“

А. КЛИМОВ
Инженер

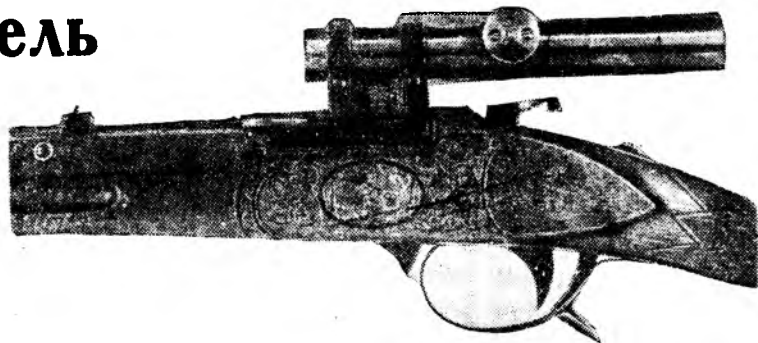

Рис. 1. Ружье ИЖ-56-3 „Белка“
с оптическим прицелом.

В 1956 г. Ижевским заводом было начато производство двухствольного ружья «Белка» (ИЖ-56-1) для стрельбы дробью или пулей 32 калибра, а также 5,6 мм патронами бокового огня (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 1, 1957 г.). Однако охотники-промысловики отметили в ружье ряд недостатков. Они говорили, что извлекать стреляную малокалиберную гильзу из нижнего ствола, особенно на морозе, в перчатках неудобно, трудно прицелиться из-за близкого расположения целика к глазу стрелка.

Учитывая пожелания охотников, конструкторским отделом Ижевского завода разработана новая модель «Белки» — ИЖ-56-3 (см. рис. 1).

В этом ружье, как и в первом его варианте, стволы спарены в вертикальной плоскости. Для удобства извлечения стреляной гильзы малокалиберный нарезной ствол расположен сверху, гладкий же ствол (цилиндрической сверловки 28 калибра) — внизу. Общая длина стволов уменьшена с 750 до 650 мм по сравнению с первым вариантом, а длина малокалиберного ствола увеличена с 450 до 650 мм. С выпуском «Белки» завод отошел от установившейся традиции спаривать стволы с помощью пайки. В них нет также соединительных планок (см. рис. 2). Некоторый риск в этом отношении вполне оправдался — стволы получились легкие и более прочные. Оба ствола в заготовке закаливаются на сорбит и сохраняют эту структуру до конца обработки, в то время как пайка медным или латунным припоем в любом месте неизбежно привела бы к отпуску определенной части ствола и, следовательно, к снижению его механической прочности. В третьей, как и в первой модели пуледробового ружья, стволы казенной частью запрессовываются в казенную муфту 1. В дульную муфту нарезной ствол запрессовывается, а дробовой вставляется на скользящей посадке. Отсутствие соединительных планок улучшает баллистику стволов, т. к. нагрев любого из них

не приводит к их искривлению. Канал и патронник нижнего ствола хромируются, что резко облегчает его чистку.

Запирание стволов в колодке ружья 2 осуществляется с помощью поворачивающегося рычага 3, хвостовая часть которого расположена около спусковой скобы 4.

Ответственной частью всякого ружья является ударно-спусковой механизм, или, по терминологии охотников, механизм замка. То обстоятельство, что надобность в двух выстрелах, следующих тотчас один за другим (дуплете), в пуледробовом ружье практически отсутствует, позволило создать конструктивно простой и удобный в обращении ударно-спусковой механизм. У ружья ИЖ-56-3, так же как и в первой модели этого ружья, один открытый курок 5 и один спуск 6 обслуживают оба ствола. Удар по бойку верхнего ствола 7 наносится курком непосредственно, а по бойку нижнего ствола 8 — через промежуточный переключатель 9. В первом случае ударная часть курка минует переключатель, т. к. он поднят вверх, во втором — курок, ограничиваясь в переключателе, недостатает до верхнего бойка. Управление переключателем осуществляется через промежуточную тягу 10 кнопкой 11, расположенной в верхней части хвостовика колодки, где обычно располагается предохранитель у бескурковых ружей. В крайних положениях кнопка запирается штифтом-фиксатором 12. Передвигать кнопку можно как при спущенном, так и при взведенном курке, следовательно, в любой момент можно выстрелить из любого ствола.

Конструкция ударно-спускового механизма обеспечивает полную безопасность обращения с ружьем. Выстрелить можно только при нажатии на спусковую крючок. В случае же срыва курка

с боевого взвода (при ударе, падении ружья, вследствие неисправности взвода и др.) курок улавливается спуском на предохранительный взвод. Постановка спущенного курка на предохранительный взвод происходит автоматически. В ружье предусмотрена блокировка курка, не позволяющая поставить его на боевой взвод при открытом рычаге запора или открыть рычаг при взведенном курке.

Цевье в обоих вариантах ружья отъемное, закрепляется защелкой рычажного типа. В ружье ИЖ-56-3 стволы дополнительно прикрываются боковыми накладками. В последней модели улучшена прицельная линия. Целик дальше отодвинут от глаза стрелка и крепится на стволе. Для стрельбы на разные дистанции с основным целиком монтируется дополнительно поворотный, увеличивающий прицельную дальность до 100 м. Предусмотрена возможность крепления оптического прицела типа ПВС-1, что еще более расширяет применение ружья на охоте.

Деревянные части ружья выполняются из качественной березы. Наружная поверхность их полируется и лакируется. Ложи с прямой шейкой (винтовочного типа).

Все модели «Белки» проектировались на базе одноствольного промыслового ружья ИЖК, что

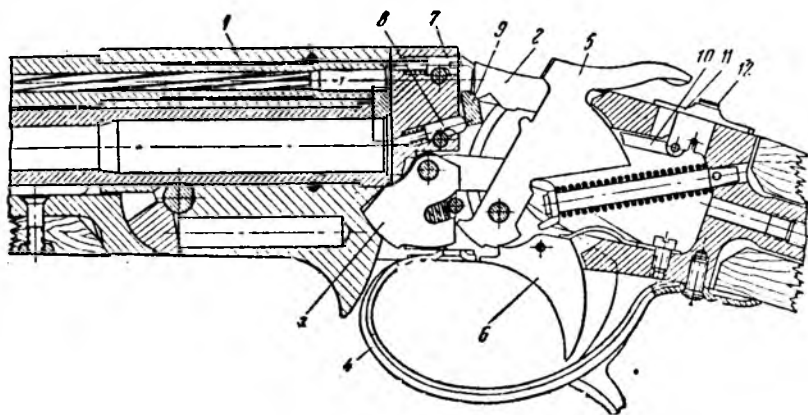

Рис. 2. Схема механизмов пуледробового охотничьего ружья ИЖ-56-3:

1 — казенная муфта; 2 — колодка; 3 — рычаг запираания; 4 — спусковая скоба; 5 — курок; 6 — спуск; 7 — боек верхнего ствола; 8 — боек нижнего ствола; 9 — переключатель; 10 — тяга; 11 — кнопка; 12 — фиксатор кнопки.

позволило унифицировать 47% деталей ружья ИЖ-56-1 и 54% — ружья ИЖ-56-3. Такие детали, как коробка, рычаг запираания и другие насчитывают около половины операций, выполняемых на однотипном с ружьем ИЖК оборудовании, в одних и тех же приспособлениях. Все это позволило заводу в короткий срок освоить выпуск как первой модели ружья «Белка», так и более совершенной модели — ИЖ-56-3.

г. Ижевск

В № 2 ЖУРНАЛА за этот год описан способ оксидирования стволов охотничьего ружья. Эта статья является очень ценной. Но как подкрасить осветленные места на ружье — об этом, к сожалению, ничего не сказано. А ведь часто оксидировка стирается только местами, и нет надобности полностью оксидировать стволы. Между тем «подновить» оксидировку совсем нетрудно.

В практике ремонтных мастеров применяются два способа подкраски осветленных мест.

1-й способ. Осветленные места тщательно обезжириваются ацетоном или другим растворителем. Обезжиренная поверхность не должна иметь следов грязи и окислов. Приготовить 10% раствор медного купороса и добавить в него 2 процента серной кислоты. Ватой, намоченной на деревянную палочку,

Подкраска осветленных мест на ружье

А. ЗИМАКОВ

смочить осветленную поверхность указанным выше раствором. После того как поверхность станет медно-красной, смочить ее с помощью ваты, намоченной на палочку, крепким раствором многосернистого аммония. После почернения поверхности протереть ее насухо ветошью и слегка смазать ружейной смазкой.

Раствор многосернистого аммония готовится следующим образом: в крепкий раствор односернистого аммония добавляется мелкотертая сера до образования красного цвета.

2-й способ. Осветленная поверхность обезжиривается протиранием марлей, смоченной ацетоном. На поверхность кисточкой наносится первый слой красителя и просушивается на воздухе при комнатной температуре в течение 5—10 минут: после этого наносится второй слой красителя.

Для приготовления красителя берется 20—30 куб. см этилового спирта и в нем растворяется 1—2 грамма спирторастворимого нигрозина; полученный раствор вливается в 70—80 граммов бесцветного или черного цапон-лака, тщательно перемешивается и разбавляется ацетоном до удельного веса 0,84—0,87 по ареометру.

Первый способ более доступен охотнику. Второй способ требует наличия специального ареометра.

г. Хабаровск

ПЕРВЕНСТВО СТРАНЫ

С. ЭДЕЛЬШТЕЙН

Судья всесоюзной категории

С 15 по 20 июня 1958 года на стенде ЦС ДСО «Локомотив» проходило мужское лично-командное первенство СССР по стендовой стрельбе, в котором приняло участие 20 команд от 17 ДСО и ведомств; по разрядам были представлены: 1 заслуженный мастер спорта, 89 мастеров спорта и 72 стрелка I разряда, а всего 163 стрелка, среди них стрелки высокого класса, имеющие богатый опыт международных соревнований, чемпионы и призеры мира, Европы и СССР — заслуженный мастер спорта Ю. С. Никандров, мастера спорта А. Д. Дурнев, Б. Н. Антонов, Н. Т. Могилевский. Это соревнование было как бы подготовкой к соревнованиям на первенство мира, впервые проведенное в Советском Союзе на этом же стенде в августе месяце. Поэтому мы могли наблюдать выступление сборной команды СССР, выделенной в особую группу.

Программа первенства СССР 1958 года предусматривала стрельбу:

а) на первенство команд — на траншейном

ПО СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ

стенде в упражнении «с места» по 200 мишеням — 800 на команду, состоящую из 4 стрелков, входящих в зачет и на круглом стенде по 100 мишеням на стрелка и 400 на команду.

б) на личное первенство на траншейном стенде в упражнении «с места» по 300 мишеням на стрелка с зачетом 200 мишеней командной стрельбы и на круглом стенде по 200 мишеням на стрелка с зачетом 100 мишеней командной стрельбы.

Для организации и проведения этого крупнейшего соревнования Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР назначил главным судьей заслуженного мастера спорта, судью всесоюзной категории генерал-майора Ф. Прудникова. Судейская коллегия, скомплектованная из судей всесоюзной и республиканской категорий из разных городов СССР, и весь обслуживающий персонал стенда в этом соревновании, так же как и участники, держали экзамен в подготовке к первенству мира.

Общее командное первенство СССР в результате длительной и трудной борьбы было разыграно со следующими результатами:

а) на первенство команд — на траншейном

Команда „Спартак“, установившая новый всесоюзный рекорд на круглом стенде. Команда поразила 379 мишеней из 400, превысив рекорд прошлого года на 7 тарелочек.

На снимке (слева направо): мастера спорта А. Королук (Ленинград), Л. Смагин (Одесса), В. Кампф (Харьков), Н. Дурнев (чемпион Европы и СССР — Москва)

Фото
В. РОМАНОВА.

Команды	Упр. с места		Упр. круглый стенд		Всего	
	из 800 мишеней на команду		из 400 мишеней на команду		из 1200 мишеней на команду в комплексе 2-х упражнений	
	количество	место	количество	место	количество	место
1. ДСО Спартак 1	731	2	379	1	1.110	1
2. ВВОО 1	742	1	367	4	1.109	2
3. ДСО Труд	724	3	365	5	1.089	3

Результат команды ДСО Спартак 379 из 400 является новым рекордом СССР; прежний принадлежал ВВОО — 372 из 400, и был установлен на всесоюзных соревнованиях в Минске.

В итоге стрельбы на личное первенство, первое место и звание чемпиона получил мастер спорта Н. Дурнев, ДСО Спартак, Москва, с результатом 196 из 200; второе место — мастер спорта А. Каплун, ДСО Авангард, Киев, с результатом 194 из 200 и третье место — стрелок

1-го разряда О. Лосев, ВВОО, Москва, с результатом 191 из 200.

Звание чемпиона СССР 1957 года по этому виду принадлежало мастеру спорта Б. Антонову, ВВОО, Тбилиси, с результатом 142 из 150.

Последний день соревнования закончился парадом участников, где представитель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР мастер спорта П. Покровский поздравил всех участников, представителей и тренеров с достигнутыми результатами, поблагодарил их за дисциплину и организованность, а судейскую коллегию во главе с главным судьей, заслуженным мастером спорта, судьей всесоюзной категории, генерал-майором Ф. Прудниковым и обслуживающий персонал стенда во главе с директором мастером спорта К. Малаховым — за хорошую подготовку и проведение соревнования и пожелал всем дальнейших успехов.

Затем были розданы призы победителям, опущен флаг соревнования и объявлено об окончании соревнования на первенство СССР 1958 года.

Маршал С. К. Тимошенко, посетивший соревнования, беседует с главным судьей генерал-майором Ф. К. Прудниковым.

Фото автора. г. Серпухов

НА СТЕНДАХ

В КРАСНОДАРЕ закончились зональные стрелковые соревнования 2-й зоны. В них участвовало 14 команд районных и городских обществ охотников. По комплексу упражнений первое место заняла команда г. Краснодара, второе — г. Ейска и третье — г. Кропоткина.

А. МАРТЫНОВ

г. Краснодар

* * *

В СЕРПУХОВЕ состоялись традиционные соревнования четырех городов — Москвы, Тулы, Калуги и Серпухова. Первое место и переходящий приз завоевала команда г. Серпухова, второе — команда г. Тулы, и третье — команда г. Москвы.

В. САВЕЛЬЕВ

В КАЗАНИ дорожный совет спортобщества «Локомотив» провел лично-командные соревнования на первенство Казанской железной дороги. В итоге острой двухдневной борьбы первенство завоевала 1-я команда локомотивцев Казани. Звание чемпиона Казанской дороги 1958 года по стендовой стрельбе присуждено Г. Быстрицкому (г. Муром).

А. АКУЛОВ

г. Казань

* * *

ЯЛУТОРОВСКОЕ районное общество охотников провело соревнования на первенство города. Шесть команд боролись на круглом стенде за обладание переходящим кубком местного охотобщества. Он достался команде лесозавода.

Недавно при Ялуторовском стенде организована мастерская по выпуску мишеней-тарелочек. Начинается строительство траншейного стенда, оборудование для которого выделяет областное общество охотников.

Н. ОСИПОВ

г. Ялуторовск, Тюменской области

На Олимпиаде, проходившей в 1956 году в г. Мельбурне (Австралия), звание олимпийского чемпиона мира по стендовой стрельбе завоевал представитель Италии — Россини (на снимке слева). А кто завоеует почетное звание чемпиона мира в 1958 году? Информация о соревнованиях на мировое первенство, разыгранное в Москве, будет опубликована в № 11 журнала.

ПАМЯТКА ОХОТНИКУ

СЕНТЯБРЬ

СПОРТИВНАЯ ОХОТА

Продолжается охота:

с легавой по серым куропаткам (там, где разрешена стрельба этой птицы), по боровой дичи, по перепелам, на дрофу и стрепета (там, где охота на них разрешена),

на гусей,

на кабана.

Облавы на волков и охота на них с волкогонной стаей.

НА ПРОМЫСЛЕ

Заканчивается добывание «второстепенных» видов пушныны — крота, бурундука, суслика и пр.

Писатели-охотники

(Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев)

Ник. СМИРНОВ

3 СЕНТЯБРЯ 1958 года исполняется 75 лет со дня кончины Ивана Сергеевича Тургенева, а 8 сентября — 130 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого.

Толстой и Тургенев, великаны национальной русской литературы, были страстными охотниками.

Охотничьи сцены в произведениях Толстого — «Война и мир», «Анна Каренина», «Детство, отрочество и юность», «Казак» и «Рассказы для народного чтения» — это, бесспорно, лучшее из всего, что написано об охоте.

С большой силой воплощена охотничья тема и в творчестве Тургенева — «Записки охотника», «Три встречи», «Поездка в Полесье», «Степной король Лир», «Бригадир», «Пегас», отдельные «стихотворения в прозе» и другие.

Охотничьи страницы Толстого и Тургенева настолько органичны, что входят в состав того или иного художественного произведения как его составная часть.

Чрезвычайно колоритны и по-своему тоже неповторимы и охотничьи образы самих Тургенева и Толстого, бережно сохраненные для нас в записях и рассказах современников.

И. С. ТУРГЕНЕВ

Тургенев на протяжении всей жизни был страстным охотником. В анкете, заполненной им по просьбе одного французского журнала в 1869 году, на вопрос: «Ваше любимое занятие?», он ответил: «Охота!». Один из мемуаристов

*И. С. Тургенев и
Л. Н. Толстой за
игрой в шахматы.*

С картины
художника
А. ШЕПЕЛЮКА.

(Д. Садовников) приводит такое суждение Тургенева об охоте: «Природой на охоте я любоваться не могу — это все вздор: ею любишься, когда лежишь или присядешь отдохнуть после охоты. Охота — страсть, и я, кроме какой-нибудь куропатки, которая сидит под кустом, ничего не вижу и не могу видеть. Тот не охотник, кто ходит в дичные места с ружьем любоваться природой... Когда птица, я видел, сидит недалеко от меня (будь она в клетке — я к ней равнодушен), и я знал, что собака ее отыщет, сделает стойку, сердце билось 180 раз в минуту».

В письме к Ансаковым из своего имения Спасского (1852 г.) И. С. Тургенев, например, писал: «Такой ранней зимы никто не запомнит. Охоту мою она отрубала, как топором. 1-го октября еще было множество вальдшнепов. 2-го они уже почти все исчезли. Я, однако, на свое ружье убил в течение нынешнего года 304 штуки, а именно — 69 вальдшнепов, 66 бекасов, 39 дупелей, 33 тетерева, 31 куропатку, 25 перепелов, 16 зайцев, 11 коростелей, 8 курочек, 4 утки, 1 гаршнепа, 1 куличка... Эти числа, кажется велики, — но, приняв в соображение, как много и как далеко я ездил, нельзя сказать, чтобы я охотился удачно. Я ездил за тетеревами в Козельск

И. С. Тургенев на охоте.

С картины художника А. ШЕПЕЛЮКА

и Жиздру, за болотной дичью — в Карачев и Елифанов».

Один из охотников-земляков Тургенева (И. Рында) оставил в своих мемуарах любопытные зарисовки Тургенева-охотника:

«Иван Сергеевич на охоте был неутомимый ходок. Бывало, только останешься на привале, разговорятся, а он уже торопит: «Идемте, идемте»...

«Если первый выстрел был удачен, остальные шли как по маслу; Иван Сергеевич делался в это время необыкновенно веселым; его шуткам и конца не было... Но стоило только Ивану Сергеевичу первый раз «пропуделять», он делался неузнаваемым: сердился, нервничал, капризничал... выстрелы следовали один неудачнее другого, и Иван Сергеевич все обвинял: и ружье, и погоду, и дичь».

Поэт А. Фет в своих «Воспоминаниях» зарисовал немало интересных картин, посвященных своим, совместным с Тургеневым, охотам.

Вот одна из таких картин:

«В то время (конец 50-х гг. прошлого века. — Авт.) еще не было в употреблении ружей, заряжающихся с казенной части, и Тургенев, конечно, был прав, пользуясь патронташем с набитыми заранее патронами; тогда как я заряжал свое ружье из пороховницы с меркою и мешка-дробовика... Конечно, такое зарядание шло медленнее, и когда Тургеневу приходилось поджидать меня, он всегда обзывал мои снаряды «сатанинскими». Помню однажды, как собака его подняла выводок тетеревов, по которому он дал два промаха, и который затем налетел на меня. Два моих выстрела были также неудачны навстречу летящему выводку, который рассеялся по низкому можжевелнику, между Тургеневым и мною... Стоило только по одиночке выбирать рассеявшихся тетеревей... Тургенев поспешно зарядил свое ружье, подзвал к ногам Бубульку и кричал издали мне, торопливо заряжавшему ружье: «Опять эти сатанинские снаряды!»

В письмах Тургенева к Фету (из Франции) постоянно шла речь об охоте. Так, в письме от 16 июля 1859 года (из Куртавнеля), написанном белыми стихами, Тургенев писал :

«Скажу одно: в начале сентября
Я в Спасском, если шар земной

не лопнет, —

И вместе вальдшнепов мы постреляем»...

В другом письме — от 29 июня 1860 года:

«Сегодня Петров день, любезнейший Афанасий Афанасьевич, Петров день и я не на охоте! Воображаю себе вас... на охоте в Полесье. Вот поднимается черный из куста * — трах! Закувыркается о земь краснобровый... или удирает в даль к синему лесу, резко дробя крылами, и глядит ему вслед и стрелок, и собака... не упадет ли, не свихнется ли... Нет, чешет, разбойник, все далее и далее, закатился за лес, — прощай»!..

Подолгу живя во Франции, Тургенев часто охотился и там.

«С половины августа на него, так же как и на его собаку Пегаса, находило особенное беспокойство: они едва могли дожидаться первого дня

* Охота на лесную дичь разрешалась тогда с «Петрова дня».

На охоте.

С картины художника
Л. КУРНАКОВА.

охоты... С Луи Виардо, который всю жизнь был таким же страстным охотником, и с двумя собаками Тургенев садился в коляску, увозившую их на место, нанятое для охоты, или же в имение кого-нибудь из их друзей. Только вечером всегда с большой, богатой добычей они возвращались на виллу». (Л. Пич. — «Воспоминание»).

Приходилось Тургеневу охотиться и в Шотландии. В 1871 году он писал Л. Пичу: «8-го (августа) поеду из Булони в Эдинбург (на празднование столетнего юбилея Вальтер-Скотта), оттуда на неделю к приятелю в Шотландию: буду там стрелять великолепнейших граусов (куропаток)».

Между прочим, в литературе имеются сведения, что в результате этих охот, Тургенев написал очерк «Охота на граусов в Шотландии», но был ли когда-нибудь напечатан этот очерк — неизвестно.

Как всякий истинный охотник Тургенев очень любил собак.

Особенно любил он пойнтера Бубульку и сеттера Пегаса.

«Бубулька всегда спала в спальне Тургенева, на тюфячке, покрытая от мух и холода фланелевым одеялом. И когда по какому-либо случаю одеяло с нее сползло, она шла и бесцеремонно толкала лапой Тургенева. «Вишь ты какая избалованная собака, — говорил он, вставая и накрывая ее снова». (А. Фет. «Мои воспоминания»).

В замечательном очерке «Пегас» Тургенев отмечает ряд необыкновенных охотничьих качеств этой собаки, в том числе — ее острейшее чутье.

«...Вдруг мой Пегас поднял голову, повел носом по ветру и пошел размеренным шагом прямо на ту отдаленную кучку засохших и вытянутых сплошных стеблей. Я остановился и пригласил г-д охотников идти за моей собакой... Между тем другие собаки подскочили, стали вертеться и снова около Пегаса, нюхать землю, огляды-

ваться, но ничего не зачуяли; а, он, нисколько не смущаясь, продолжал идти, как по струнке... Я... взвел курок, пошел за Пегасом, который лишь изредка оглядывался на меня через плечо и добрался наконец до кучки земельных груш. Охотники, хотя и не последовали за мною, однако все остановились и издали смотрели на меня... В это самое мгновение целая дюжина самцов-фазанов с оглушительным треском взвилась на воздух — и я, к великой моей радости, сшиб пару, что не всегда со мной случалось, ибо я стреляю посредственно»...

Автор «Записок охотника» по-детски радовался удачному выстрелу и глубоко огорчился при каждом промахе. В «Воспоминаниях» Н. А. Островской есть такой эпизод: «Посмотрела бы ты, что с ним было, — рассказывал мне муж со смехом, — когда он фазана «пропуделял»: бросился на землю, сел на корточки, машет руками и кричит, что «так жить нельзя». После этой неудачи он все уверял нас, что даже Пегас его презирает»...

Тургенев был преимущественно ружейным охотником — с борзыми и гончими он охотился сравнительно мало и редко.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Л. Н. Толстой любил все виды охоты, но предпочтене все же отдавал «исконной потехе» — псовой охоте.

С. Л. Толстой в «Очерках былого» дает такой охотничий портрет своего великого отца:

«Охота для моего отца не была предлогом для того, чтобы побыть в веселой компании, приятно позавтракать на лоне природы или потщеславиться своим выездом и собаками. На охоте он любил одиночество, природу, и то особое охотничье настроение, когда охотник, созерцая природу или страстно гоняясь за добычей, забывает всякие житейские дрязги; на охоте же он заду-мывал свои произведения.

Он говорил, что только охотник и земледелец чувствует красоту природы.

Он охотился разными способами: с легавой, с гончими и борзыми.

Я с детства помню любимца нашей семьи — желтого ирландского сеттера, умную ласковую Дору; с Дорой отец ездил на болота за дупелями, бекасами, утками, тетеревами и вальдшнепами. Он стрелял хорошо и был неутомим, так что Дора уставала раньше него...

Другая охота с ружьем — была охота с гончими. Неохотник не поймет прелести гона гончих, когда какой-нибудь Будила вдруг залетает по свежему следу зайца или лисицы, к нему присоединятся голоса других собак, дружный хор всей стаи быстро к вам приближается... и вдруг через поляну, где вы стоите, пробегает заяц или лисица...

У нас не было много собак. Гончих было двари смычка, борзых — две-три (по две собаки на смычок и свору).

Больше всего отец охотился с борзыми. Борзые у него были не лохматые, — псовые, а полукровные английские «хортые» с гладкой шерстью, породы Тучковых»...

Д. Д. Оболенский, много охотившийся вместе с Л. Н. Толстым, дополняет образ Толстого как псового охотника еще несколькими характерными чертами: «Гр. Лев Николаевич был очень горячий и настоящий русский охотник, со многими охотничьими предрассудками и приметам. Вследствие его горячности на охоте происходили иногда пылкие пререкания и чуть даже не ссоры из-за того, чья собака взяла первая, какая догнала и т. д.» (Д. Д. Оболенский. «Отрывки». «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников»).

Тот же Оболенский сообщает, что наиболее удачны были охоты на волков в имениях князей Евгения и Владимира Черкасских в Веневском и Каширском уездах. Впоследствии многие картины из этих охот вошли в бессмертные произведения автора «Войны и мира»...

Т. А. Кузьминская-Берс, сестра жены Л. Н., послужившая в какой-то степени прототипом Наташи Ростовской, зарисовала в своих воспоминаниях поистине живой портрет Толстого — псового охотника:

«Не знаю, каким образом я заехала одна вперед всех и, хлопая арапником, проезжая овраг, не заметила, как у меня ослабла подпруга седла... Вдруг равновесие изменило мне, и я съехала на правый бок вместе с седлом... Запутавшись в длинной амазонке, я не могла соскочить. Вдали никого не было видно. Крик мой разнесся сильный ветер... Голос терялся за ветром, а я услышала неотразимо привлекательный крик:

— Ату его! Ату его!

И через несколько секунд мимо меня пронесся заяц, большой русак, преследуемый вытянувшимися в струнку борзыми. За ними рванулись и мои собаки — две английские борзые — Фани и Милка. Но милая, верная Белогубка (лошадь) не двинулась с места.

— Левочка! Падаю! — кричу я изо всех сил, видя, как он летит мимо меня на своей быстрой сильной лошади.

— Душенька, подожди! — проскакав, закричал он.

Я понимала, что он не мог поступить иначе в своей охотничьей страсти, и ждала его.

— Затравил? — первое, что я спросила, когда он вернулся.

— Ушел! — с досадой ответил он мне».

Жена Льва Николаевича — Софья Андреевна — в своих дневниках отмечала нередко и охотничьи поездки мужа. Эти записи, несмотря на их краткость и сухость, дают волнующее ощущение домашнего яснополянского быта, «перекликающегося» с бытом, воссозданным в «Войне и мире»:

«Начались сборы на охоту, оседлали 7 лошадей, поехали с борзыми Левочка с Сережей — братом, Сережа — сын, Илюша и двое людей... Вернулись наши охотники в седьмом часу, веселые и довольные, привезли 6 зайцев, которых нанизали на палку и торжественно нам принесли».

В своих письмах к родным Лев Николаевич тоже весьма часто касался охоты. В письме к брату (Сергею Николаевичу) от 23 декабря 1851 года (с Кавказа) он писал: «Охота здесь — чудо! Чистые поля, болотца, набитые русаками, и острова не из леса, а из камыша, в котором держится лисица; затравил 2-х лисиц и русаков с 60»...

«Мы были с Николенькой* на медвежьей охоте, 21-го я убил медведя, 22-го мы снова пошли, и со мною случилось нечто самое необыкновенное. Медведь, не видя меня, бросился на меня; я выстрелил в него с 6-ти шагов, первый раз промахнулся; со второго выстрела в 2-х шагах я его смертельно ранил, но он бросился на меня, повалил на землю и, пока ко мне бежали, он укусил меня два раза в лоб и под глазом. По счастью, это продолжалось не более 10 или 15 секунд; медведь убежал, и я поднялся с небольшой раной, которая не уродует меня и не причиняет мне страданий...».

Чрезвычайный интерес представляют письма Льва Николаевича к жене от 28 июня и 1 июля 1865 года из имения Н. В. Киреевского — помещика, славившегося когда-то в охотничье-поместном мире не только в качестве замечательного охотника и щедрого хлебосола, но и в качестве автора интересной автобиографической книги «40 лет постоянной охоты».

«Пишу тебе от Киреевского под звуки органа, играющего увертюру из Дон-Жуана... Киреевский не уезжал еще, все ожидал дождя. Что за муаровый жилет! Очень любезен, учтив, ровен со всеми и прост во всех смыслах...

...29-го мы поехали после завтрака в 7 экипажах на северных упряжках и лошадях, но все с отличными собаками и ружьями, и с такой важностью и степенностью, как будто мы ехали на важнейшее дело в мире»...

В конце письма Л. Н. Толстой добавляет: «Правду сказать, мне здесь дороже охоты — этот охотничий мир и старинковский. Я не жалею, что я поехал, и не нарадуюсь»...

Интерес этих писем заключается в том, что они дают ключ к изучению связей Толстого с охотничье-помещичьим миром и, тем самым, к установлению прообразов многих героев в «Анне Карениной» и других произведениях.

* Старший брат Л. Н. — Николай Николаевич, автор книги «Охота на Кавказе» и приключенческой повести «Плательн».

Из иллюстраций к роману Л. Толстого «Война и мир».

Академик Д. Шмаринов.

Оставив во второй половине жизни охоту, Толстой все же не был равнодушен к ней. Охотничьи воспоминания возвращали ему молодость.

М. Горький, видевшийся с Толстым в 90-х годах, записал:

«Был осенний хмурый день, моросил дождь, он, надев тяжелое драповое пальто и высокие кожаные ботинки — настоящие мокроступы, повел меня гулять в березовую рощу. Молодо прыгает через канавы, лужи, отряхает капли дождя с веток на голову себе... ласковой рукой любовно гладит сыроватые, атласные стволы берез.

— Недавно прочитал где-то стихи:

«Грибы сошли, но крепко пахнет

В оврагах сыростью грибной»... * — очень хорошо, очень верно!

Вдруг под ноги подкатился заяц. Лев Николаевич подскочил, заершился весь, лицо вспыхнуло румянцем, и, эдаким старым зверобоем, как гикнет. А потом взглянул на меня с невыразимой улыбкой и засмеялся умным, человечьим смешком... удивительно хорош был в эту минуту!».

* * *

Толстой и Тургенев, современники и земляки, были друзьями, хотя порой литературные симпатии, резкое несходство характеров, заметная разность общественно-политических воззрений отдаляли их друг от друга.

Они встречались, и даже охотились вместе.

* Из стихотворения И. С. Бунина.

Одна из таких охот — весной, на вальдшнепной тяге, — произошла в 1880 году, во время приезда Тургенева в Ясную Поляну. Эта охота описана в воспоминаниях сыновей Толстого, и в записках С. А. Толстой, и в книге П. Сергеенко «Толстой и его современники».

Тургенев убил тогда вальдшнепа, но не нашел его: он застрял между двумя ветками осины. Толстой взял двух вальдшнепов, что вызвало обиженную реплику Тургенева:

«Нет, положительно этот человек родился в рубашке: счастье во всем и всегда!» — писал Л. Н. Толстой.

Толстой особенно ценил новеллистическое творчество Тургенева и в первую очередь «Записки охотника».

Тургенев считал «Войну и мир» и «Анну Каренину» величайшими созданиями русской национальной литературы. Незадолго до своей смерти он писал Толстому, благородно забыв все, что омрачало их отношения:

«Пишу же я вам собственно, чтобы сказать вам, как я был рад быть вашим современником, и чтобы выразить вам мою последнюю, искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности!.. Великий писатель русской земли, внимайте моей просьбе!».

Мы, соотечественники Толстого и Тургенева, не можем не испытывать законной национальной гордости: оба эти писателя принадлежат к числу тех, кого называют вечными спутниками человека.

Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки

И. С. ТУРГЕНЕВ

СООБЩАЯ прилагаемые заметки о недостатках ружейного охотника и легавой собаки, заметки, внушенные мне многолетним опытом, — я далек от мысли, что «исчерпал», как говорится, «свою задачу» и хотел только указать на главные из этих недостатков. Если же кому придет в голову спросить меня, зачем я не перечислил достоинств охотника и собаки, то я отвечаю, что на эти достоинства указывают самые недостатки: стоит только взять их противоположную форму.

НЕДОСТАТКИ ОХОТНИКА

1. Не любит вставать рано.
2. Скоро устает на охоте.
3. Нетерпелив, легко раздражается, досадует на себя, теряет хладнокровие и неизбежно начинает дурно стрелять.
4. Дурно ходит, не кружит, нестарательно отыскивает дичь, не довольно упорствует в однажды принятом направлении.
5. Слишком долго топчется на одном месте.
6. Не умеет одеваться сообразно временам года.
7. Не принимает мер предосторожности против дождя, ветра и проч.
8. Скучает и впадает в уныние, когда мало дичи.
9. Не приметлив, не обращает внимания на привычки дичи, на условия местности и времени — или хочет все переупрямить: и дичь, и собаку, и погоду, и самую природу.
10. Не следит постоянно глазами за собакой.
11. Слишком ее муштрует, не доверяет ей, ставляет ее искать так, как ему кажется лучшим, сбивает ее с толку.
12. Торопится, лепечет: апорт! шерш, когда хочет, чтобы собака отыскала поскорее убитую или подстреленную дичь, а не наводит собаку на замеченное место молча.
13. Орет на собаку, свистит, вопит, когда она, например, погналась за зайцем и уже ничего не слышит, да и слышать не может.
14. Без толку наказывает собаку или вовсе не наказывает ее; непоследователен и нелогичен в своем поведении с нею.
15. Стреляет собаке в зад, когда она гоняет — варварство непростительное!
16. Не наблюдает сам за едой собачьей, отчего большей частью собаки скверно кормлены. Овсянка — отличное кушанье, но только под условием, чтобы она была хорошо заварена.
17. Нерешителен; легко конфузится. Когда дичь появляется внезапно — нужно стрелять... а он только ахает.
18. Жалеет патроны — скуп. Это уже самое последнее дело.
19. Стреляет слишком скоро из обоих стволов, и не целясь; так что если попадает в дичь, то превращает ее в тряпку.

20. Слишком долго целится — отпускает дичь слишком далеко; старается «навести» ружье, что никому не годится.

21. Не имеет «прикладу», т. е. не умеет быстро и ловко вскинуть ружье или дурно вскидывает; упирается в плечо одним концом приклада.

22. Не умеет стрелять, не видя дичи (напр. в чаще) — по соображению.

23. Не довольно быстр при стрелянии, что особенно важно, когда находишься на узенькой дорожке в лесу.

24. Не умеет (на облаве) зорко и отчетливо оглядываться по обеим сторонам.

25. Когда, выстрелив, заряжает ружье — не держит при себе собаки, отпускает ее: тетерева и куропатки из выводка поднимаются, вспугнутые собакой, — а охотнику остается только скрежетать зубами.

26. Хуже стреляет по дичи, бегущей или летящей слева направо, чем справа налево.

27. Не умеет брать вперед дичи на дальнем расстоянии; не умеет повышать ружье, целясь в птицу, прямо на него летящую, или понижать цель, когда стреляет в перелетевшую через голову и удаляющуюся дичь.

28. Стреляет за 100, за 200 шагов. Есть такие, которые валяют и на 300, даже на 400 шагов, да еще мелкой дробью.

29. На облаве неосторожно стреляет, то в направлении загонщиков, то в направлении товарищей.

30. Не стыдится стрелять в лежащего зайца или сидячую птицу.

31. Неосторожно носит ружье со взведенными курками, с дулом, направленным против товарищей между тем, как следует всегда помнить мудрое изречение одного французского спортсмена: «Бывали примеры, что простые зонтики внезапно выстреливали».

32. Падая с ружьем, не осматривает немедленно — не забились ли земля в дуло, отчего может произойти разрыв ствола.

33. Не в состоянии воздержаться от выстрела по дичи, когда по каким-нибудь причинам стрелять по ней нельзя; или стреляет по дичи, которая направляется на товарища.

34. Стреляет без позволения из-под чужой собаки.

35. Ложится под куст, и как только товарищ что-нибудь найдет, является немедленно, бежит на выстрел.

36. Когда долго ничего не попадает, стреляет по галкам, по маленьким птичкам, по ласточкам — бесполезная жестокость.

37. Не умеет примечать, куда падает подстреленная дичь.

38. Жалуется на свое несчастье товарищам, которым до этого дела нет.

39. Шумит и разговаривает, там где нужно безмолвствовать.

40. Суеверен: придает значение приметам, толкует о «удаче» и «неудаче».

41. При «неудаче» принимает убитый или оби-

женный вид, что тоже неприятно товарищам, а в случае «удачи» трунит и рисуется.

42. Завистлив, не переносит удачи товарища, старается отбивать у него лучшие места.

43. Держит свои снаряды в беспорядке и нечистоте.

44. Не наблюдает за смазкой и исправностью своей обуви, отчего часто натирает ноги.

45. Слишком много ест и пьет на охоте.

46. Спит на охоте. Этому стрелку гораздо приятнее сидеть дома.

47. Бойтся сырости, ветра или жары.

48. Во время жаров, беспрестанно пьет воду, что, во-первых, вредно, а, во-вторых, нисколько не утоляет жажды.

49. Неправдив в своих охотничьих рассказах: общеизвестный, весьма распространенный, впрочем безвредный, иногда даже забавный недостаток.

50. Не дает товарищам хвастаться или даже прилыгать в своем присутствии... негуманная черта!

НЕДОСТАТКИ ЛЕГАВОЙ СОБАКИ

1. Чутье имеет неверное или плохое.

2. Ищет медленно или все по прямой линии, или топчется на месте, не «кружит», не «метет» направо и налево.

3. Ищет слишком быстро, во все лопатки, как это часто делают сеттера; оно красиво, но иногда опасно для дичи, которая остается в стороне.

4. Отдаляет в иску, т. е. постепенно удаляется от охотника.

5. В лесу не ищет близко.

6. Идет по следу слишком медленным авачсом, что особенно невыгодно при охоте за куро-патками: известно, что эта птица шибко бежит.

7. Бросается со стойки и хватает дичь, что особенно часто случается с молодыми тетеревами и зайцами, или ловит дичь на взлете.

8. Врет, т. е. делает фальшивые стойки.

9. Стойку имеет беспокойную, подвигается помаленьку вперед, шевелится, особенно при приближении охотника.

10. Совсе не имеет стойки или имеет стойку очень короткую — не выдерживает.

11. Стойку имеет слишком мертвую и не вспугивает дичи, когда ей командуют: пилы! — что иногда необходимо, например, при охоте на вальдшнепов в чаше.

12. Не отходит от стойки, когда ее хозяин зовет, что особенно бывает неприятно в сплошных и густых кустарниках, случается, что охотник целый час прилужден отыскивать свою собаку.

13. Не умеет находить подстреленную или убитую дичь. Это бывает сплошь да рядом с собаками, одаренными отличным чутьем. Правда, охотники, большей частью, сами виноваты, затарапливают ее и т. д. (см. № 12 недостатков охотника).

14. Гоняет за птицей или за зайцем с лаем или молча, вспугнет птицу и опять погонит.

15. Увидев, где опустилась птица, бросается туда и вспугивает ее.

16. Не «аппелиста», не возвращается на свист.

17. Услышав выстрел, хотя бы в отдалении, бежит туда.

18. После выстрела не ждет, чтобы ей приказали поднять дичь, и бросается сама поднимать ее.

19. В предвидении наказания не дается в руки охотнику, не подходит к нему, кружит около.

20. Кусается, когда ее наказывают.

21. Завистлива, ищет дурно и вообще ведет себя неприятно, когда в поле находится другая собака.

22. Мешает своим товаркам.

23. Когда другая собака ищет, беспрестанно останавливается и смотрит на нее, не нашла ли та чего-нибудь.

24. Даже когда нет другой собаки, то и дело останавливается, вертит хвостом и оглядывается: нет ли чего?

25. Не тотчас подает хозяину дичь.

26. «Муслил» дичь, т. е. забирает ее во весь рот и как бы жует ее.

27. Давит дичь: — кишки вон!

28. Ест дичь (большей частью с голоду).

29. Скоро устает и начинает, как говорится, «чистить шпоры», т. е. идет следом за охотником. Собаки, у которых жирные лапы, устают скорее других.

30. Бойтся жары, сильного ветра.

31. Бойтся холода; дрожит, жметя и переминается. Бойтся сырости, болотной и ранней изморози.

32. Не идет в воду за убитой дичью.

33. Если дичь упала на противоположном берегу речки, переплывет ее, достает дичь, а обратно через речку не приносит.

34. Не доносит до хозяина убитую дичь или поноску и роняет ее в нескольких шагах от него.

35. Бойтся выстрела, и либо отбегаёт в сторону, либо крадется вслед за охотником шагах от него в пятидесяти.

36. Убегаёт с поля домой.

37. Дерется с другими собаками, отбивает у них дичь.

38. Имеет отвращение к известного рода дичи (большей частью болотной) и не подает ее.

39. Слишком нежна на рану, не переносит укола лапы или ушиба.

40. Не остается позади, когда ей командовали: назад!

41. Когда на сворке, вместо того, чтобы идти по пятам охотника, лезет вперед, вытягивает сворку и тащит охотника за собой.

42. Перегрызает веревку, когда привязана.

43. Не остается на месте, когда охотник командовал ей: куш! — удаляется от него (например, для того, чтобы подкрасться под уток).

44. Капризничает и не верит охотнику, когда тот, например, заставляет ее искать переместившуюся птицу.

45. Капризничает в еде, и тем лишает себя сил на охоте.

46. В телеге или в экипаже не лежит смирно во время езды, а все лезет вверх.

47. Когда радуется, прыгает на охотника и раздирает ему платье когтями.

48. Страстно любит отыскивать ежей и лает на них.

49. Делает изумительно твердые и красивые стойки над жаворонками.

50. Не понимает, что во время облавы должно держаться смирно и не шуметь: чешется, хлопает ушами или вдруг приметя чихать, как бешеная.

По тургеневским местам

Бежин луг

Фото В. АГАПОВА.

1. БЕЖИН ЛУГ

ОТ СТАНЦИИ Чернь, что находится на границе Тульской и Орловской областей, до Бежина луга около двенадцати километров. За неимением попутной машины я решил отправиться в дорогу пешком. Мне давно хотелось побывать в этих дорогих сердцу советского человека местах, пройти пешком по тем селениям, лесам и речным поймам, где в годы молодости и в преклонном возрасте любил бродить с ружьем и собакой великий русский писатель и страстный охотник — Иван Сергеевич Тургенев...

Уже позади осталось старинное село Тургенево, ныне центральная усадьба колхоза имени И. С. Тургенева. Скрылись за пологими холмами высокое, белое здание средней школы, непритязательное на вид помещение завода молочных продуктов, обширный колхозный скотный двор. Из-за крутого бугра навстречу снова показались верхушки деревьев, потом крыши изб. Это — деревня Бежин луг, в прошлом называвшаяся Стекольной слободкой. У входа в деревню мне встретился мужчина средних лет.

Как после я узнал, это был Платон Иванович Епицев, заведующий начальной школой, местный старожил.

— Как пройти на Бежин луг? — обратился я к нему.

— Идите берегом, потом возьмите немного правее, перевалите вон тот косогор, выберетесь на проселочную дорогу, что ведет к каменному карьере, а там — подать рукой — и Бежин луг.

Он расположен в юго-западной части речной поймы, в двух верстах отсюда.

Иду дальше, жадно, с волнением смотрю вперед, отыскивая взглядом знакомые с детства, по описанию Тургенева, приметы Бежина луга.

Слева, затененная густыми кустами ивняка, прихотливо петляя, бежит речонка Снежа, она то совсем теряется в зелени, то снова показывается на луговинах, поблескивая серебряными чешуйками волн на небольших перекатах. Справа по крутояру среди могучих дубов и раскидистых раkit виднеются избы, огороды, надворные постройки. С реки доносится стук вальков, голоса купающейся детворы, крики гусей, уток. От земли тянет теплом июля, запахом подорожника.

Когда я поднялся на гору и, миновав поле, подошел к высокому обрыву, круто сбегающему к речке Снежа, передо мною внизу как-то разом, во весь горизонт широко открылся полевой простор. Там и сям леса и перелески в утреннем мареве вклинивались в желтеющие потоки зреющих хлебов, по дымкам, идущим из труб изб, угадывались колхозные селения.

А у самого обрыва, охваченный полоской речной синевы, как на дне огромной чаши, привольно расстился Бежин луг. С запада к лугу вплотную подступал полуподковой пологий каменный холм, на нем, чуть отступя, возвышался лес, а за лесом снова расстился до самого края неба поля.

Свыше ста лет назад где-то здесь, после удач-

ной охоты, в поздний час возвращался домой Иван Сергеевич Тургенев.

Может быть именно вот здесь, у этого обрыва, где я сейчас стою, автор чудесного рассказа «Бежин луг», после долгого блуждания, остановился и в недоумении спрашивал себя:

«Да где же это я»? повторил я опять вслух... и вопросительно посмотрел на свою английскую желто-пегую собаку, Дианку, решительно умнейшую из всех четвероногих тварей. Но умнейшая из четвероногих тварей только повлила хвостиком, уныло моргнула усталыми глазками и не подала мне никакого дельного совета. Мне стало совестно перед ней, и я отчаянно устремился вперед, словно вдруг догадался, куда следовало идти... Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом. Я все шел и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной. Я быстро отдернул занесенную ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река обгибала ее уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцаая, обозначали ее течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом... под самой кручью холма красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко свещалась передняя половина маленькой и кудрявой головы...

Я узнал, наконец, куда я зашел. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина луга»...

С особой человеческой любовью и теплотой изображены Тургеневым в рассказе «Бежин луг» крестьянские дети, выехавшие в ночное пасти лошадей. Их рассказы у костра, подслушанные писателем, — о леших и домовых, о водяных и русалках, о блуждающем покойнике-барине — полны поэзии народных преданий и суеверий, говорят нам и волнуют нас по сей день правдой народной жизни, жизни земной, придавленной гнетом крепостников.

За минувшие с тургеневских времен годы жизнь народа шагнула далеко вперед, неузнаваемо преобразились родные писателю места, выросли духовно и материально окрепли люди, светлой и радостной стала судьба детей, потомков крепостных ребятишек — героев рассказа «Бежин луг».

В огромной ложине, уходящей в сторону Паранских кустов я заметил стадо коров, овец, чуть поодаль сидели два мальчика. Осмотрев Бежин луг, я подошел к детям, заговорил с ними, заинтересовался их жизнью, учебой, чьи они, откуда. На них — чистые сатиновые рубашки, тапочки на кожаной подошве. Они смело вскинули на меня глаза. Оказалось, это были тринадцатилетний Витя и восьмилетний Юра Борисовы из деревни Бежин луг. Оба они школьники — Витя перешел в 7 класс, а Юра с осени пойдет учиться во второй. Отец их поехал по нуждам колхоза в город. И вот они решили заменить его — пасут скот пятой бригады.

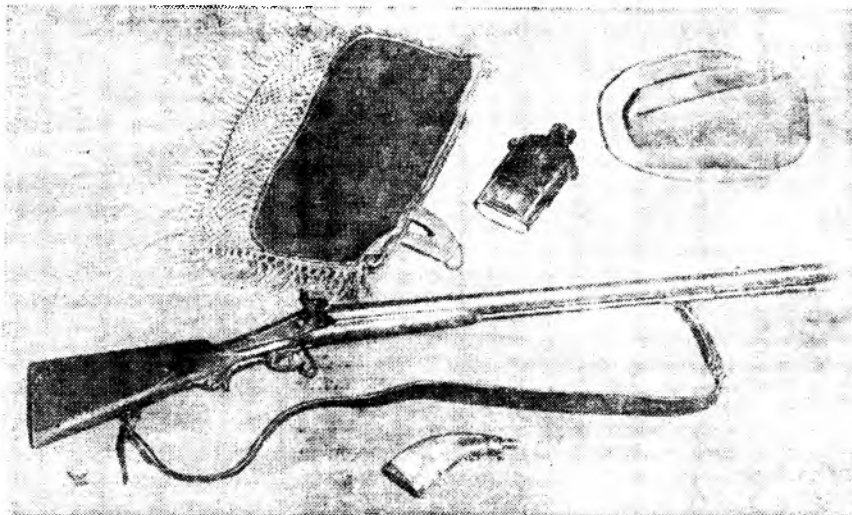
Кругом те же пастбища, где некогда стерегли лошадей дети крепостных крестьян. Перед мысленным взором возникают образы забитых нуждой детей — Павлуши, одетого в «замашную рубашку», «заплатанные порты»; Илюши, мальчика «с болезненной заботливостью на лице», обутого в лапти; Вани, «незаметно прикорнувшего на земле и прикрытого рогожей»... В тумане суеверий, в неодолимой бедности проходило их детство. И невольно сравниваешь их детство, их жизнь с участью и долей наших детей. Как непохожи их судьбы! Обеспеченность, уверенность в завтрашнем дне — вот счастливый удел наших детей.

— Скажите, ребята, а в реке вашей Снежа теперь водятся водяные русалки? — серьезным тоном спросил я у мальчишек.

Они, лукаво улыбаясь, переглянулись — и прыгнули от смеха:

— О водяных и русалках теперь у нас ничего не слышно, а вот рыбы в Снеже много, — бойко заговорил Витя...

Мысленно сличая вид на речку Снежа, окружающие равнины, холмы, перелески с описанием

Охотничьи принадлежности Тургенева.

пейзажа, природы, данными в рассказе, удивляешься той верности, жизненной правде, изумительной точности, с какой воспроизводил действительность в своем творчестве Тургенев.

Находясь подолгу, чаще всего летом и осенью, в родном имении — в Спасском-Лутовинове, Иван Сергеевич много времени и сил отдавал охоте. Охота сближала его с жизнью народа, обогащала и расширяла его творческие возможности. Вместе с крестьянином Афанасием Тимофеевичем Аليفановым, черты которого писатель запечатлел в образе Ермолая, в рассказе «Ермолай и мельничиха», Тургенев часто выезжал на беговых дрожках в самые отдаленные леса и луга Болховского, Козельского, Жиздринского, Чернского уездов. Во время охоты посещал лесные сторожки, глухие деревеньки, помещичьи усадьбы; наблюдал жизнь крепостных крестьян, их быт, прислушивался к народному языку. В одном из писем к С. Т. Аксакову он сообщал: «Я ездил за тетеревами в Козельск и Жиздру, за болотной дичью — в Карачев и Елифань...».

2. СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

ПРИМЕРНО в четырнадцати километрах от Бежина луга, в сторону Мценска, на пологом холме раскинулся тенистый, изрезанный множеством аллей парк. Это усадьба И. С. Тургенева.

За усадьбой Спасское-Лутовино виднелись небольшие деревеньки, села крепостных крестьян. Молодому Тургеневу здесь не раз приходилось встречаться с забитыми, обездоленными людьми.

«Почти все, что я видел вокруг, возбуждало во мне чувство смущения, негодования, отвращения», — говорил впоследствии И. С. Тургенев.

Ныне усадьба И. С. Тургенева стала излюбленным местом экскурсантов. Сюда со всех концов страны приезжают советские люди. С горячей любовью они осматривают места, связанные с жизнью и творчеством писателя.

При въезде в усадьбу экскурсанты знакомятся с сохранившимся мавзолеем, где в свое время похоронен дед Тургенева. За оградой, по левую сторону дороги, находится помещение бывшей богадельни. Дальше дорога ведет к небольшому деревянному флигелю. В нем в 1852—1853 годы И. С. Тургенев жил под надзором полиции. Он был сюда выслан за то, что опубликовал в «Московских ведомостях» «Письмо из Петербурга», посвященное смерти Н. В. Гоголя.

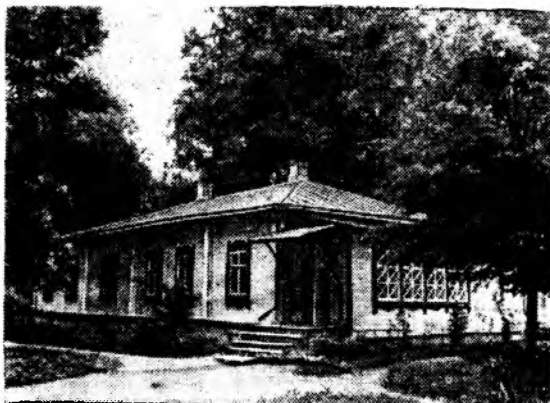
В память о днях, проведенных здесь писателем, дом этот называют «Флигелем изгнанника».

Ныне в этом флигеле открыт филиал музея. В первой комнате представлены материалы, знакомящие посетителей с родословной писателя, с крепостным строем тогдашней России. В других комнатах представлены многочисленные фотоснимки, рисунки, документы, которые рассказывают о Спасске-Лутовинове как о «творческой лаборатории» писателя.

Среди многих экспонатов особенно привлекает внимание посетителей письмо И. С. Тургенева, адресованное крестьянам Спасского. В нем говорится: «Я получил ваше письмо и благодарю вас за добрую память обо мне и за хорошие поже-

Крепостной А. И. Замятин, не раз видевший писателя, в своих воспоминаниях рассказывает: «Бабушка и мать говорили мне, что почти все лица, упомянутые в «Записках», не выдуманные, а списанные с живых людей, даже имена их настоящие... был Бирюк, которого в лесу убили свои же крестьяне, был Яшка-турчонок, сын пленной турчанки. Даже я лично знал одного тургеневского героя, именно Сучка, Антона, переименованного барыней Варварой Петровной из Козьмы. Бежин луг, Парахинские кусты, Варнавицы, Ксбылий верх и т. д. — все эти места имели те же названия и в 1882 году»*.

Покидая Бежин луг, многочисленные экскурсанты: рабочие, колхозники, дети школьного возраста, учащаяся молодежь проникаются еще большей любовью к родной, полной красок и света природе, к нестареющим, вечно юным произведениям Ивана Сергеевича Тургенева. Особенно близки к дороге картины тургеневских мест охотникам, людям, безраздельно любящим природу родного края.

Спасское-Лутовиново. «Флигель изгнанника».

лания... Помните, что в наше время безграмотный человек, что слепой или безрукий...».

Покидая флигель, посетитель углубляется в парк, с увлечением проходит по ровным и змееобразным аллеям, подолгу задерживается под востистой кроной могучего дуба, по преданию, посаженного в детские годы И. С. Тургеневым. Одна из аллей ведет в липовую беседку, где в 1855 г. Тургенев создал свой знаменитый роман «Рудин». Осмотр усадьбы завершается знакомством с «Савинским прудом», названным так в память дружбы писателя с выдающейся русской артисткой М. Г. Савиной.

В Спасском-Лутовинове в гостях у И. С. Тургенева бывали Л. Н. Толстой, Д. Г. Григорович, Н. А. Некрасов, Я. П. Полонский, А. А. Фет, П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, артисты М. С. Щепкин, М. Г. Савина.

* Воспоминания А. И. Замятина хранятся в фонде Государственного музея И. С. Тургенева.

3. МУЗЕЙ И. С. ТУРГЕНЕВА

НА ОДНОЙ из тихих улиц города Орла, за невысокой оградой стоят два небольших здания, утопающие в зелени тополей, вязов, сирени. Здесь музей И. С. Тургенева, созданный по решению Советского правительства в 1918 г. Вначале музей был только мемориальный, — в нем экспонировались уцелевшие подлинные вещи писателя, предметы быта, родовая библиотека, а также библиотека В. Г. Белинского, приобретенная И. С. Тургеневым после смерти великого критика. В последующие годы музей пополнялся новыми предметами. Позднее при музее было организовано литературное отделение.

Одно здание музея, наиболее обширное, занимает литературные материалы, рассказывающие о творческом пути И. С. Тургенева, о времени и людях, окружавших писателя. В первой комнате представлены художественные картины, фото, рукописи, документы, показывающие И. С. Тургенева как автора выдающегося произведения «Записки охотника». С большой любовью и интересом посетители рассматривают здесь охотничьи принадлежности писателя — двуствольное курковое ружье чехословацкого мастера Лебеды, пороховницу, ягдташ, флягу, с которыми писатель исходил сотни верст по родной земле.

В последующих комнатах располагаются литературные экспозиции, рассказывающие об участии И. С. Тургенева в журнале «Современник», о его работе над романами «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Новь», «Дым», «Отцы и дети», «Стихотворения в прозе» и последних годах жизни писателя.

В другом помещении музея представлены главным образом предметы быта. Здесь посетители знакомятся с обстановкой — приемной, гостиной, спальней; в них воссоздается картина барского дома Спасского-Лутовинова. Экскурсанты видят столы, кресла, стулья, диваны, кушетки, кровать писателя, огромные столовые часы, поныне отбивающие время, и многие другие предметы, некогда принадлежавшие И. С. Тургеневу.

Проходя по залам музея, посетители подробно знакомятся с условиями жизни и быта крепостной России, со временем, когда жил и работал великий писатель — Иван Сергеевич Тургенев.

Государственный заповедник — усадьба И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново.

И слов нет, охотники (да и не только охотники!), посетив тургеневские места, еще раз с увлечением перечитают любимую книгу «Записки охотника».

Ив. ДРЕМОВ

Илья

Ник ЛЕБЕДЕВ

Он глухариным выводком взлетел,
Всплгнув березовые ветки,
И петушином задристым запел
В семействе курицы-наседки.
И выкупав в разливе золотом
Овсов зеленые метелки,
Он вечером, в малиннике густом,
Квохтал встревоженной тетеркой.
Ему хотелось порхать да петь,
Да рассыпать в кустах волнушки, —
Он рябчиков молоденьких свистеть

Учил в осиновой опушке.
С ватагой непоседливых ребят,
Он разводил костры на речке,
И заставлял робеющих утят
Подняться в небо
звонкой свечкой.
Блестел в лесу рассветным серебром
И волновал дыханьем сосен,
Где, может, завтра
бронзовым дождем,
Забрезжит северная осень...

г. Ленинград

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Первый выстрел

Петр ДУДОЧКИН

ВСЮ УТРЕННЮЮ зорю просидел Юрий у тихого залива Московского моря, а выстрелить не пришлось. Утки поблизости не пролетали, будто чуяли, что в шалаше, покрытом свежими березовыми ветками, притаился охотник.

Первый день охотничьего сезона и такая неудача. Досадно! За перелеском, около другого залива, где засел Юрин одноклассник Гриша, изредка раздавались выстрелы.

— Там летают, а тут хотя бы одна! — сердился Юрий, предвидя, как Гриша будет потешаться над своим незадачливым приятелем.

Не научившийся ждать и терпеть, Юрий хотел было оставить шалаш, сходить на счастливое место товарища, как, откуда ни возьмись, — утка. Она плюхнулась у куста на воду и сразу же нырнула. Парень даже не успел нажать на курок. В это же время над кустом мелькнула еще птица. Но не утка — ястреб-тетеревятник. Не сумев схватить добычу в воздухе, он, продолжая погоню, уже у самой земли метнулся в сторону, распластался над кустами, закружил.

Парень не вытерпел, нажал зачем-то сразу два курка. Выстрел получился меткий. От хищника посыпались перья, и сам он на мгновение замер в воздухе, но тут же упал на воду, у самого берега.

Это был первый и последний выстрел Юрия за все утро. Прихватив ястреба, чтобы в деревне не подумали, что не умеет метко стрелять, юный охотник пошел домой скучный-прескучный.

Подле клуба былолюдно. Гриша показывал свои трофеи: четыре утки. Старый учитель Иван Сергеевич, опытный и удачливый охотник, похвально похлопал парня по плечу.

— С полем!

Юрий хотел было свернуть в проулок, но его заметили.

— Эй, снайпер! — крикнул кто-то. — Показывай трофеи!

— Какие там у меня трофеи.

Но Гришка не поверил.

— А в сумке что?

От досады Юра готов был хоть сквозь землю провалиться.

— Э, да у тебя дичь несъедобная, — засмеялся Гриша и вытащил из сумки Юрия крючконосого хищника.

— Ого! — восторженно воскликнул учитель Иван Сергеевич. — Вот это удача! Какого разбойника укокал, а! Да ведь он за год истребил бы такую уйму дичи. Вот это молодец!

Учитель достал из кармана пиджака книжку своего любимого писателя-охотника Николая Анатольевича Зворыкина, с которой редко расставался, и подал Юрию

По-моему охотисься! С умом! Вот, дружок, это тебе от меня, от старого охотника.

Калининская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В таяжской ДЕРЕВНЕ

Г. ДЕРЮГИН

БЫЛО уже далеко за полдень, когда я добрался до деревни Разгорт.

По широкой улице, прочищенной угольником, навстречу мне шел плотно сбитый среднего роста мужчина. Его энергичное смуглое лицо показалось мне знакомым. Поравнявшись со мной, он поздоровался. И тут я вспомнил: это был знатный охотник Иван Васильевич Трофимов.

Он прищурился и добродушно улыбнулся. Мы обменялись крепким рукопожатием. Еще до Отечественной войны Иван Васильевич был награжден значком «Отличный охотник». В годы войны с винтовкой в руках он защищал Родину. После войны Иван Васильевич вернулся в свой колхоз. Летом плотничает, делает сани, чинит телеги. Зимой по-прежнему он увлекается охотой.

Охотничьим промыслом Иван Васильевич занимается свыше 40 лет. Проплетая не одну сотню километров по лесам и берегам рек, болот и озер. Только за сезон прошлого года он добыл 4 рыси, 2 выдры, 22 куницы, 11 норок, около 500 белок.

Несмотря на преклонный возраст, и сейчас мало кто из молодых охотников может с ним потягаться в выносливости, в добыче пушнины.

Иван Васильевич показал на объявление, висевшее на стене соседнего дома.

— О героических делах нашей армии приехали рассказать?

— Да. Лекцию провести приехал.

— Это хорошо. Колхозники любят послушать, интересуются новостями. Время еще есть, зайдем ко мне, побалуемся чайком.

Под ногами звонко хрустел снег. Солнце краешком коснулось леса. Снег окрашивался в розоватый цвет. Смеркалось.

Над крышами домов столбиками струился дымок. Мы вошли в дом. В помещении было тепло и уютно. Хозяйка большой кистью белила русскую печь. Ее лицо, большие серые глаза хранили следы былой чудесной красоты. Я поздоровался.

— Заходите, раздевайтесь, — пригласила она. — Старшего сына в отпуск ждем, уборкой занимаюсь...

И. В. Трофимов

Широко — распахнулась дверь, вместе с клубами морозного воздуха вошла девочка лет одиннадцати, вслед за ней вбежала большая серая лайка. Она подошла ко мне и на колени положила холодную морду, в глазах ее отражалась настороженность.

— Вот и все наше семейство, — пошутил Иван Васильевич.

За чаем я обратился к хозяйке дома:

— Расскажите что-нибудь из вашей охотничьей жизни.

Иван Васильевич пожал плечами, усмехнулся.

— Что ж, это можно. У нас, — заговорил он, — можно сказать, потомственный род охотников. Охотниками были дед, отец, я стал за зверем промысливать с 14 лет. Братьев у меня было четверо, но деду, как видно, я больше всех приглянулся. Он часто брал меня с собою на охоту, учил ставить петли, капканы, но ружья долго не доверял. «Слушай, да запоминай, что буду говорить, — строго советовал он, — самое главное, наде знать звериные повадки, обычай, обязательно иметь собаку лайку». Старик передавал мне, как наследство, всю свою, годами накопленную охотничью мудрость, приучал к невзгодам, развивал у меня охотничью споровку.

— Помнится, как я деду сдавал экзамен на охотника, — продолжал свой рассказ Иван Васильевич. — Мне тогда было лет двенадцать. Зовывает он однажды к себе, смотрит на меня с какой-то строгостью, подает ружье, один патрон и говорит: «Принеси кулика». Грудь наполнилась радостью. Выскочил это я из дому и бегом на реку Мезень. Хорошо помню первое торопливое прицеливание, грохот выстрела, отдачу в плечо. Все это вначале ошеломило меня. Схватив подстреленную птицу, помчался в деревню. Вихрем влетел в избу к деду, держа над головой кулика. Старик окинул меня строгим взглядом и сказал: «А ружье, ружье-то где?» В горячке я про ружье забыл, на берегу оставил.

Поддерживая увлекательную беседу, я один за другим задавал вопросы:

— Скажите, Иван Васильевич, кто, по-вашему, из всех зверей умнее и хитрее?

— В народе считают лисицу, но это не совсем так. Медведь умнее всякого зверя, — снова заговорил, улыбаясь, охотник. — Расскажу один ните-

ресный случай. Летом 1938 года ко мне зашел председатель нашего колхоза и говорит: «Беда, Васильевич Медведь-стервятник появился. На прошлой неделе задрал телку, вчера вечером унес жеребенка. Помогите уберечь скот».

На третий день мне удалось напасть на медвежий след. След принадлежал большому зверю. Спустя несколько дней, я как-то возвращался домой с рыбалки. Челнок легко и бесшумно скользил по излученной лесной речушке. Вскоре на глади воды я увидел темный предмет. Присмотрелся — медведь переплывает речонку. Мурашки пошли по телу, сердце застучало чаще. Мысленно упрекнул себя, что собаку с собой не взял. Встал на коленки, ружье поближе к себе положил. Оно было заряжено пулями. Челнок шел уверенно наперерез зверю. Прицелился чуть левее лопатки. Грянул выстрел. Когда рассеялся дым, в заводи у берега, наполовину в воде, лежал неподвижно зверь. Вот это ловко, думаю, получилось — уложил с одного выстрела. Носом челнока подплываю к зверю, и вдруг... фонтан брызг, неожиданный удар в челнок — и я... в воде. Это произошло так внезапно, что я в первую секунду не понял, что случилось. Когда я пришел в себя, то первое, что увидел, — убегающего зверя.

Весь до ниточки мокрый, дрожа от озноба, вытащил я свой челнок на берег. Наскоро привел себя в порядок, проверил ружье, патроны, осмотрел внимательно след зверя: на траве виднелись свежие пятна крови.

Решил идти по следу. Если тяжелораненый, думаю, далеко шельмец не уйдет. С ружьем наготове я тихо шел по редкому ельнику. Медведь, пройдя метров двести, сделал круг, опять повернул к речушке. Я подумал: испытывает жажду, пошел к воде. Но как потом выяснилось, я глубоко ошибался. Пройдя еще с полсотни шагов, я увидел с правой стороны, около елочки, сидел ко мне задом медведь. Он поджидал меня у своего следа. Меня как током пронзило всего насквозь. Опоздай медведь на несколько минут, и я как раз угодил бы ему в лапы. Слов нет, он поджидал именно меня. Я сделал несколько шагов и точным выстрелом в голову уложил зверя.

Наша беседа затянулась. Иван Васильевич с увлечением рассказывал, как он однажды спас лосяку с лосенком от зверя, говорил о том, как поймал живьем четыре рыси, что никто не знает так природу, жизнь тайги, как охотник; говорил об увлекательном труде охотника, о том, как, порой, он чуть живой добирался до охотничьей избушки, но достаточно для него выпить кружку чая, поспать, ежась от холода, и он, снова увлеченный охотничьей страстью, забывает про усталость, опять готов бродить с ружьем по нехоженным местам.

Но вот беседа закончилась. Мы вышли на улицу. Высоко в небе бесчисленно мерцали звезды. Динамик, висевший на столбе, гудел от песен как огромный орган. Песни парней и девчат, звонкий смех слышались на колхозной улице. После минутного молчания Иван Васильевич обратился ко мне:

— Ну, что, пошли в клуб. Народ идет лекцию слушать.

Слово о дружбе

Н. БАТАЛОВ

В тайгу уходя, звероловы
С собой непременно берут,
Помимо ружья и съестного,
Сухой и испытанный трут.
Чтоб в стылой землянке таежной,
Вдали от жилья и дорог,
Иметь золотую возможность —
Из трута раздуть огонек.
Подбросив сосновые сучья,
Пить чай у ночного костра,
А после — на хвое колючей
Рассматривать сны до утра...
Нахлынет рассвет... Звероловы
Пожитки свои соберут.
Уйдут,

Но под корнем сосновым
Оставят свой трут.
Подобно уставам военным,
Суровы законы тайги.
Они им велят непременно
Тепло оставлять для других.
Для тех, что урманам кружат,
И, может, сюда забредут;
В ладонях лиловых от стужи
Раздуют испытанный трут.
И кто-нибудь скажет сурово,
Присев у большого огня:
— Обычай такой звероловов, —
Дружбе хорошей родня!

г. Пермь

○ СЕНЬЮ 1957 г. мы посетили Финляндию и ознакомились с ее охотничьим хозяйством. Оно в данное время строится на основе закона, принятого в 1953 г., которым определяются права и обязанности охотников, регламентируются сроки охоты, средства и способы добывания дичи, меры по охране и уходу за ней. Руководство охотничьим хозяйством и контроль за соблюдением законодательства об охоте осуществляются Министерством сельского хозяйства, в составе которого имеется отдел охоты и рыболовства, возглавляемый главным надзирателем.

Министерство сельского хозяйства регулирует сроки и правила охоты, вводит запреты на добычу охраняемых видов животных, выдает охотничьи билеты и карточки охотничьих хозяйств, а также обеспечивает биркование шкурок всех добытых зверей. Биркование шкурок в Финляндии является обязательным. Оно производится для контроля за соблюдением сроков охоты и точного учета количества отстрелянных животных.

В губерниях контроль за соблюдением законов и правил охоты выполняют губернские управления через штатных полицейских егерей и местные полицейские управления. В государственных же лесах такой контроль ведет Управление лесного хозяйства. Выдача карточек на право охоты здесь производится полицейскими инспекторами. В пограничных зонах мероприятия по организации охоты проводятся пограничной и таможенной охраной, а также морской пограничной охраной.

Практическая работа по организации и ведению охотничьего хозяйства сосредоточена в Союзе охотников Финляндии. Этот Союз организован как добровольное общество в 1921 г. и объединяет охотников из числа наиболее имущих классов. Кроме того, в стране имеется и другая общественная охотничья организация — Общество финских охотников, объединяющее мелких служащих, рабочих и малоземельных фермеров. Между двумя этими обществами имеется существенное различие как в форме организации, так и в направлении работы.

Союз охотников Финляндии, о котором ниже даются сведения, состоит из охотничьих клубов, как первичной организации. Клубы объединяются в районные общества охотников, которые в свою очередь входят в союз. Клубы имеют свои охотничьи хозяйства на арендуемых у частных владельцев и государства землях. Владелец земли, сдающий угоды

в аренду клубу, также обязан получать разрешение на право охоты на общих основаниях.

В данное время территория Финляндии, разделенная на 16 крупных охотничьих районов, охватывается влиянием союза охотников. Районные отделения союза объединяют 200 охотничьих обществ и свыше 700 охотничьих клубов.

Всего в Финляндии насчитывается свыше 120 000 охотников.

Высшим органом Союза охотников Финляндии является собрание представителей районных охотничьих обществ. На этих собраниях решаются все практические вопросы по организации и ведению охотничьего хозяйства, а также избирается постоянный орган уполномоченных из представителей от районов. На собраниях уполномоченных два раза в год подводятся итоги работы, определяются программа на следующий год и размер членских взносов. Собрание уполномоченных избирает правление союза из 9 человек. В состав его входят наиболее состоятельные члены Союза. Все текущие вопросы решаются директором-распорядителем союза охотников.

В Финляндии леса и земли находятся преимущественно в частном владении и охотиться в них могут только их хозяева, которые также обязаны иметь охотничий билет. Союз охотников, его местные общества и клубы арендуют лесные и другие охотничьи угоды у частных владельцев, как правило, состоящих членами этих обществ и клубов. На арендуемых угодах охота разрешается всем членам этого общества. В государственных же лесах (преимущественно север и Лапландия) разрешается охотиться всем, кто имеет охотничий билет, независимо от членства в местном охотничьем обществе.

За право на охоту каждый должен уплатить государству 800 марок в год.

Союз охотников Финляндии располагает широкой статистической информацией о состоянии урожая пушных зверей и птиц, кормовой базе, передвижении дичи и по другим вопросам, интересующим союз. Эти данные собираются через охотников, которые являются постоянными корреспондентами Союза. В стране их насчитывается около 1500. Кроме того, Союз получает подробные данные от охотничьих клубов и обществ охотников. Сбор и обобщение этих данных сосредоточены в Институте дикой фауны,

Охота В ФИНЛЯНДИИ

С. КРЮЧКОВ, И. КИГИС

Союз охотников Финляндии существует на отчисления от членских взносов. Кроме того, общества получают доходы от лотерей и различных пожертвований.

Государство также дает средства на обучение охотников, содержание аппарата Союза и штата полицейских егерей.

Главными объектами охоты в Финляндии в настоящее время являются белка, ондатра, зайцы беляк и русак, лесная куница, хорь темный, горноста́й, речная выдра, европейская норка, лось, глухарь, тетерев, белая и серая куропатки, некоторые виды водоплавающей и болотной дичи. Незначительное место занимают песец, волк, россомаха, рысь, бурый медведь, крот, фазан, дикие лесные голуби. Расселены и охраняются в отдельных районах страны козуля, виргинский олень, дикий кабан и речной бобр. Добыча некоторых видов за последние 20—25 лет характеризуется следующими показателями (в тысячах штук):

	В среднем за год	Максимум (в год)
Белка	1200	2500 (1943)
Ондатра	300	700 (1955)
Зайцы — беляк и русак	400	680 (1937—1938)
Лисица	20	27 (1950—1956)
Куница лесная	1,5	1,7 (1950—1955)
Горноста́й	15	30 (1928)
Хорь темный	2	4 (1937)
Норка европейская	2	3 (1937)
Лось	2	3,7 (1956)
Глухарь	250	350 (1937)
Тетерев	450	700 (1937)
Белая куропатка	100	180 (1933)
Серая куропатка	20	35 (1935)
Рябчик	200	240 (1933)
Водоплавающая дичь	300	500 (1933)

Всех видов диких пушных зверей в среднем за год добывается 2100 тыс. штук, а в лучшие годы — 2790 тыс.; соответственно съедобной дичи всех видов — 975 и 1375 тыс. штук, что дает до 800 тонн ценного мяса.

За последние годы в Финляндии отмечено заметное сокращение сырьевых ресурсов охотничьего хозяйства, особенно лесной пернатой дичи. Это привлекло внимание научных и практических работников к выявлению состояния запасов диких животных и разработке мероприятий по охране и воспроизводству их численности. В результате, в качестве одной из мер в 1953 г. был введен запрет торговли дичью на большей части территории Финляндии, кроме северных районов. Были установлены также временные запреты добычи ряда видов зверей, а на другие виды сокращены сроки охоты или введены ограничения на добываемых животных, орудия и способы добычи.

В отдельных случаях значительно повышена стоимость права охоты.

На особо охраняемые виды, численность которых резко снизилась, введены многолетние запреты охоты. Установленные законом сроки охоты на практике, как правило, еще более сокращаются при утверждении их на каждый год с учетом состояния запасов дичи. Например, в 1956 г. были установлены следующие сроки охоты: ондатру разрешалось добывать только в течение 2—3 недель с середины апреля до начала мая; охота на белку уни-

водилась в течение 6 недель, начиная с 15 ноября; на глухаря, тетерева и рябчика в большинстве районов страны охота была открыта с 10 сентября по 30 ноября, в Лапландии — с 1 сентября по конец февраля; белую куропатку в большей части страны было запрещено добывать, только на севере разрешалось отстреливать ее с 10 сентября по 10 октября. Охота на водоплавающую дичь разрешалась с 20 августа по 30 ноября, а на островах — до конца февраля. Добыча серой куропатки повсеместно запрещалась. Охота на зайцев была с 10 сентября до конца февраля, в Лапландии — с 1 сентября. Охота на лося и оленя разрешается только лицам, уплатившим сбор в сумме 8000 марок за зверя, при условии стрельбы обязательно из крупнокалиберного карабина экспансивной пулей.

Запрещен ряд способов и орудий добывания дичи, признанных истребительными или приносящими излишние мучения животным. В Финляндии, например, нельзя употреблять петли, капканы, ловушки.

1. Ловушка на вредных пернатых хищников с помощью чучела голубя и капкана.

На вредных хищников и ондатру капканы разрешены; запрещена стрельба по дичи, перелетающей поля, охота у больших дорог и населенных пунктов, охота с применением чучел на тетерева. Категорически запрещено стрелять дичь с автомобиля из-под фар в ночное время, с моторных лодок и катеров. Не разрешается установка капканов на ондатру в хатке или у норы.

В стране ведется систематическая и активная борьба с хищными зверьями и птицами. В охотничьих хозяйствах Союза охотников круглый год истребляется лисица. Для добычи ее применяются различные ловушки, искусственные норы, травля с помощью норных собак-фокстерьеров и такс, отравленные пилулы, стрельба ружьем, ловля капканами, истребляются лисьи вызодки. Охотник, убивший лисицу, получает от государства премию в 2 тыс. марок и за шкурку от 200 до 300 марок. Истребляются весь год и всеми доступными способами волк, рысь, россомаха, одичавшие и бродячие кошки и собаки, а также ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, филин, серая ворона, сорока, сойка, ворон.

За добытого хищника выплачиваются значительные премии, например за волка 50 тыс. марок. Гнезда охотничьих птиц ограждаются от нападения хищников с помощью пахучих веществ.

Распространен способ отлова пернатых хищников, особенно в охотничьих хозяйствах, капканами, установленными на высоких шестах с чучелом голубя или тетерева (см. фото 1).

В целях борьбы с массовыми заболеваниями зайцев в опытном порядке применяется затравливание негашеной известью фекалий зайцев в местах их кормежек. В хозяйствах, где разведению дичи уделяется большое внимание, создаются участки для подкормки полезных зверей и птиц в осенне-зимний и ранневесенний периоды. На участках засеваются овес, ячмень, гречиха, заячья капуста, садятся земляника, камчатская роза, желтая акация, рябина, можжевельник. На подкормочных площадках выкладываются корма в виде снопов или вразброс зерно, отходы от молотилок, складываются небольшие стожки скошенных и подсушенных культур.

Устраиваются подкормочные площадки для лосей, оленей и зайцев-беляков. Одна из площадок изображена на фотографии 2.

В хозяйствах запрещается сбор ягод и грибов. В ряде мест создаются искусственные водопой и солонцы для копытных зверей. Для водоплавающей дичи улучшаются берега, высеваются водные растения, устраиваются искусственные жилища и гнезда.

В отдельных дичных хозяйствах производится расселение лосей, оленей, косуль, зайцев, куропаток, фазанов. Куропаток и фазанов разводят в волверях и выпускают в уголья. В районах, где лесосеки предназначены для выжигания, весной производится сбор яиц лесных птиц, из которых в инкубаторах или под наседками выводят птенцов и затем выпускают их на волю. Проведены успешные опыты по разведению в изволе зайцев-беляков. По всей стране расселена и успешно акклиматизировалась ондатра.

Финские специалисты и руководители охотничьего дела считают весьма важным вопрос об охране перелетной, главным образом водоплавающей дичи на местах зимовок в районах западных и южных морей, озер и речных дельт (Дания, Голландия, Франция, Италия, Северная Африка) и на путях переле-

2. Подкормочная площадка для лосей, оленей и зайцев-беляков.

тов. Это признается неотложным делом, которое должно способствовать увеличению запасов дичи. По охране перелетных птиц Финляндия уже достигла соглашений со Швецией и Норвегией.

В целом пушное и дичное хозяйство в Финляндии имеет любительское, спортивное направление. Только на крайнем севере страны добыча пушнины и дичи составляет объект промысла. Вопросы охоты, дичеводства и охраны дичи широко освещаются в охотничьих журналах, книгах и брошюрах, а также преподаются в специальных лесных и народных школах.

По вопросам охотничьего хозяйства ведутся интересные исследования. Финский научно-исследовательский институт дикой фауны, находящийся в Хельсинки, является основным научным учреждением в области охотничьего дела. Институт имеет 3 опорных научно-исследовательских пункта и научно-экспериментальную базу. Кроме того, ему подчинены 40 постоянных наблюдательных пунктов, размещенных равномерно почти по всей стране.

Институтом выполнен ряд исследований, имеющих важное практическое и научное значение, в частности по акклиматизации и биологии ондатры, по белке, глухарю, тетереву, белой куропатке, по борьбе с инвазионными болезнями зайца-беляка, биологии лося и северного оленя, экологии лисицы и некоторых пернатых хищников — вредителей охотничьего хозяйства, акклиматизации фазанов, разведению в неволе боровой дичи и зайцев. Институт ведет статистику добычи охотничьих животных.

Это научное учреждение поддерживает тесную связь с Союзом охотников Финляндии, Министерством сельского хозяйства, Лесным управлением Финляндии, ветеринарными учреждениями, научными и учебными заведениями, занимающимися ис-

следованиями животных и леса. Библиотека института имеет связи с 500 иностранными учеными и научными учреждениями и путем обмена литературой расширяет свой книжный фонд на 1000 томов ежегодно.

Здесь издаются научные труды и ежемесячный журнал «Суомен Риста» (Финское дичеводство) для широкого круга охотников, а также инструкции, брошюры, формы для учета пушных зверей и птиц, плакаты и листочки по уходу за дичью.

АВИАУЧЕТ ОЛЕНЕЙ В США

МЕТОД авиаучета для установления абсолютного числа поголовья различных животных (особенно копытных) стал получать все более широкое распространение как в Советском Союзе, так и в ряде зарубежных стран. Однако у нас нет еще опыта такого учета и не разработаны необходимые справочные коэффициенты.

В 1955 г. в США, в районе хребта Сидар-Ридж (штат Колорадо) проводилось исследование для определения точности авиаучета оленей по отношению к наземному учету. Авиаучеты проводились самолетом типа Сьюперкоб по заранее разработанным маршрутам во время наибольшей активности животных — рано утром и к вечеру, в период зимней концентрации зверей.

Перед каждым наземным учетом здесь проводили авиаучеты, используя разных наблюдателей и пилотов. Всего было 18 авиаучетов (4 — в плохую погоду и потому в счет не принимались) и 3 наземных учета методом прогона с участием 50 человек на каждый гон. Наземным учетом популяция оленей была определена в январе в 695, в феврале — 690 и марте — в 801 олень; воздушным — соответственно в среднем 238, 338, 357 голов. Статистический анализ данных учетов показал, что с самолета было учтено в январе 34 проц. животных от числа их учетных методом прогона, в феврале — 49 проц., в марте — 45 проц.

Таким образом, отношение животных, учетных с самолета, к числу животных, выявленных при наземном учете, составляет 1:2,93; 1:2,04; 1:2,24 в зависимости от состояния учетных условий. Выяснилось, что определяющим фактором точности авиаучета является распределение снежного покрова: для учета оленей наиболее благоприятно сплошное залегание снега. Так, в январе пятнистость на склонах гор затрудняла обнаружение оленей. Февральские условия были оценены как исключительно хорошие, так как склоны были сплошь покрыты снегом.

При наличии четкой классификации учетных условий можно дать поправку к авиаучету. Так, например, при снежных условиях, подобных январским, результаты будущих авиаучетов на Сидар-Ридже или сходных обитаниях следует умножить на отношение 1:2,93, чтобы дать оценку всей популяции, при февральских — на 1:2,04 и т. д.

Л. ЛЕБЕДЕВА

Кандидат биологических наук

ПОЛЕЗНОЕ РУКОВОДСТВО

СТРЕЛЬБА на круглом стенде благодаря сходства со стрельбой на охоте и дешевизне устройств спортивных сооружений пользуется среди молодежи большой популярностью. Однако сколько-нибудь обстоятельного руководства по этому виду стрелкового спорта до сих пор не было. Лишь недавно вышедшая книга А. А. Бурденко «Стрельба на круглом стенде» («Физкультура и спорт», М., 1957 г.) восполняет этот пробел.

В первом разделе книги дана планировка круглого стенда, эскизные схемы вышек, приведены описания их оборудования, производства мишеней и т. д. Пользуясь этой книжкой, построить все это нетрудно даже небольшому коллективу охотников.

В разделе «Оружие и боеприпасы» даны основные характеристики современных охотничьих и спортивных ружей и предъявляемые к ним требования. Достаточно полно сказано о боеприпасах, подборе зарядов, снаряжении патронов и пристрелке ружей для стенда.

Наиболее полно разобраны в книге техника и способы стрельбы на круглом стенде.

К сожалению, наряду с хорошим и систематизированным изложением материала в книге имеются неточности. Под часто упоминаемой угловой скоростью мишени, например, следует понимать линейную скорость цели («Начинающему стрелку легче вести нацеленное ружье с той же угловой скоростью, которую имеет мишень», стр. 126). Рассуждения об упреждении не дают ясного представления о нем, когда сорезнуются два стрелка, стреляющие в разном темпе (стр. 126).

В разделе «Методика обучения стрельбе на круглом стенде» автор правильно отмечает неразрывную связь обучения и воспитания спортсмена тренером, дает хорошие рекомендации по методике преподавания, организации занятий, развития активности стрелков, постепенного повышения требовательности к выполнению показательных приемов. Здесь заметен большой практический опыт автора.

В целом книга А. А. Бурденко представляет собой хорошее руководство по стрельбе на круглом стенде и с интересом будет изучена как стрелками всех разрядов, так и тренерами. Приходится лишь сожалеть, что тираж (5000 экз.) не может удовлетворить спроса на эту нужную книгу.

А. СИДОРЕНКО

НОВЫЕ КНИГИ

А. Н. Промптов. «Птицы в природе». Издание 3-е. Учпедгиз, Ленинград, 1957, стр. 490+7 цветных таблиц. Тир. 15 000. Цена в переплете 9 р. 65 к.

П. А. Мантейфель. «Рассказы натуралиста». Издание 4-е. Учпедгиз, М., 1958, стр. 176. Тир. 75 000. Цена в переплете 4 р. 25 к.

Карл Гагенбек. «О зверях и людях». Географиздат, М., 1957. Перевод с немецкого Б. Розена. Стр. 192. Тир. 75 000. Цена 3 р. 50 к.

С. В. Покровский. «Рассказы о животных» (избранные произведения). Книга для учащихся средней школы. Учпедгиз, М., 1958, стр. 272. Тир. 25 000.

Цена в переплете 5 р.

«Недавно у нас с товарищами зашел спор. Одни уверяли, что селезень кряковой утки разоряет гнезда и бьет яйца. При этом они цитировали выдержку из книги А. Куликова «Заречная ширь» (Новосибгиз, 1955 г.), в которой на стр. 45 написано об утке: «Она вся полна заботой о будущем потомстве. А скверный характер мягкошавкающего красавца знает отлично. Найдет гнездо, яйца побьет, все разорит и самой встрепка будет. Хорош супруг!» Другие же утверждали обратное и ссылались на стр. 135 книги П. А. Мантейфеля «Рассказы натуралиста» (Изд. Министерства просвещения РСФСР, М., 1955 г.).

Просим редакцию ответить, кто из авторов прав», — обратились к нам охотники Веселовского зерносовхоза Новосибирской области П. И. Кириллов и другие.

Редакция попросила орнитологов разрешить этот спор. Вот что они ответили:

«Никаких доказательств разорения селезнями кряквы (или других уток) утиных гнезд не имеется. Не наблюдается этого и при разведении кряковых уток в зоопарке. С общебиологической точки зрения это кажется маловероятным. Напротив, имеются прямые наблюдения об участии селезня в начальной стадии постройки гнезда. Многие охотники знают случаи, когда селезень держится возле матки с гнездом, но утята тем не менее благополучно выводятся.

Другое дело, если селезень из-за полового возбуждения днем сгонит насиживающую утку с гнезда. В таких случаях утка не успевает закрыть яйца пухом, а этим тотчас воспользуются ворона или камышевый лунь. Разорение же гнезда может быть несправедливо приписано селезню. Отсюда нужно сделать вывод: ни в коем случае не ходить, даже под предлогом отстрела хищников, по местам гнездования уток в период насиживания.

Уничтожение одного-двух хищников ни в коей мере не оправдывает гибели многих утиных гнезд, которые будут неминуемо разорены уцелевшими лунями и воронами.

Проф. В. ЛАРИОНОВ
А. ЧЕЛЬЦОВ

Вопрос. Охотник М. П. Борисов из Ярославской области просит объяснить, почему гончая прекрасно гонит зайца и лису не только по лугам и лесным местам, но и по пашням и наезженным дорогам, а вот, как только зверь выйдет на поля, где производится сушка гидроторфа, гончая теряет след зверя, как бы утрачивая чутье. В то же время болота с торфяными залежами, не тронутыми разработкой, почти не оказывают влияния на работу собаки.

Ответ. Понимание такого сложного явления, как чутье собаки, тем труднее, что кроме несравненно большей силы обоняния у собаки, чем у человека, несомненно и самый характер восприятия запаха у них совершенно различен.

Сущность чутья и влияние на его работу внешних обстоятельств (погоды, состояния грунта и т. п.) научно не проанализированы и мы об этом судим лишь на основании наблюдений и догадок.

Надо полагать, что причины влияния грунта на трудность приучивания следа могут быть разные, например, механические, химические и т. п.

Так, запах следа на льду или камнях, очевидно, не удерживается благодаря слишком гладкой поверхности; запах на слишком рыхлом грунте (морозный сыпучий снег, песок и т. п.), вероятно, как бы «хоронится», засыпается и становится слаборазличным.

По моим наблюдениям, гон особенно труден (а иногда и невозможен), если грунт в лесу сплошь покрыт слоем опавшей хвои и нет ни мха, ни травы. Бить может, образование кислот, окисление такой лесной подстилки при ее гниении вместе с тем заглушают запах следа появлением каких-то новых запахов или ослабляет и даже вовсе убивает запах пробежавшего зверя. То же наблюдается и на свежей гари с обуглившимися пнями, древесным хламом и вообще верхним слоем лесной подстилки и почвы.

К подобным явлениям относится и трудность гона на полях, где производится сушка торфа (торф, встать сказать, как и гниющая хвоя, кислотен). Так как на нетронутых торфяных массивах торф закрыт слоем живого мха и более или менее густой травянистой и кустарниковой (например, ягодиновой) растительностью, то здесь условия вполне благоприятны для чутья гончей и хорошего гона.

В. КАЗАНСКИЙ

НЕОБХОДИМО ИЗДАТЬ СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА

В ПОСЛЕДНИЕ годы ряды обществ охотников значительно выросли за счет молодежи. Многие молодые охотники мало знают о жизни зверей и птиц, об оружии, боеприпасах, снаряжении, нуждаются в различных охотничьих советах о выборе собак, методах работы с ними. Промысловик и любитель, безусловно, необходимо иметь под рукой справочный материал о правилах и сроках охоты.

Жителям больших городов нужны краткие сведения справочного характера об охотничьих угодьях, где и какая водится дичь. Необходимы советы о том, как ориентироваться на местности, как в различное время года предохранить себя от простуды, об оказании первой помощи и так далее.

Все эти вопросы, конечно, освещены в многочисленной охотничьей литературе. А вот небольшого карманного справочника в виде «Спутника охотника» у нас еще нет. Издательство Министерства сельского хозяйства СССР, а также Центросоюз могли бы удовлетворить эти запросы массы охотников, но в книжных магазинах можно встретить всевозможные справочники — туристов, филателистов, строителей, металлургов, но для охотников там ничего не найдется.

Мы надеемся, что наши издательства учтут, наконец, эти запросы и выпустят необходимую для охотников книжку.

**Б. ХОБОТОВ
А. АЛЕКСЕЕВ
И. ПЕРВУШИН**

НУЖНА ПОМОЩЬ

ПОЧТИ двенадцать лет я проживаю в Свердловской области. Район наш таежный, с большим количеством болот. Здесь приволье для боровой, водоплавающей и болотной дичи.

Близ города Ивделя имеется озеро Маньинское. Оно является почти единственным местом отдыха и кормежки пролетных стай уток и гусей. Это озеро давно надо объявить заказником или хотя бы приписать к охотхозяйству. Но с разрешения охотничьей инспекции озеро до сих пор открыто, на нем стреляет каждый, кто имеет ружье.

Культурные охотники района возмущены.

Надо указать главному госохотинспектору при Свердловском облисполкоме на то, чтобы сохранять дичь.

Мы, охотники-спортсмены, любим природу района и сами могли бы стать общественными охотинспекторами.

О. ШТРАУХ
г. Ивдель, Свердловской области

НЕ БОЯСЬ ЛЮДЕЙ

НА ГЛАВНОЙ улице города Углеуральска Пермской области 13 июня рано утром появился молодой лось и через несколько минут еще один. Когда жители начали выходить из домов, направляясь на работу, лося разошлись в разные стороны и стали удаляться в лесу. Один из них, перепрыгивая яму, ввалился в нее. Люди уже готовы были оказать животному помощь, но она не понадобилась: лось сделал усилие, выскочил из ямы и, не обращая внимания на собравшихся жителей, отправился своей дорогой.

А. АРИСТОВ, С. МАЛЬЦЕВ

ОЛИСИЦАХ - АЛЬБИНОСАХ сообщает редакции председатель Троицкого районного общества охотников С. Путолов (Челябинская область). Белый лисовин был добыт им еще в 1940 г. На облове в 1954 г. ему довелось убить белую лисицу-самку. Третью лисицу-альбиноса он взял в Троицком районе в 1956 г. и, наконец, четвертую — здесь же в феврале 1958 г. Эта лисица отведала отравленную приманку, предназначенную для волков.

НЕОБЫЧНЫЙ ГОСТЬ

МИНУВШЕЙ зимой ночью из хлева на окраине села Мамонново (Маслянинский район, Новосибирской обл.) исчезли два гуся. Наутро никто из жителей не мог разгадать, как это произошло. Предположили, что за пропажу ответственные лисы. После этого хозяйки стали прислушиваться к ночным шорохам и шумам.

Через несколько дней в четыре часа утра жителей разбудил ожесточенный крик гусей и кур. Прихватив ружье, к хлеву прибежал директор школы-семилетки П. Лановенчик. Он приоткрыл дверь и, увидев перед собой сверкающие глаза крупного хищника, выстрелил.

Зажгли свет, и обнаружили в углу убитую наповал рысь.

Такой гость для нас необычен. В Маслянинском районе широко лежат степи, перемежающиеся небольшими и редкими сосновыми лесами. По-видимому, рысь пришла сюда из дальних лесных районов.

И. ЕРМАК

с. Никоново,
Новосибирской области

ПОД ВИДОМ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ

НЫНЕШНЕЙ весной жители деревни Козлово, Боровичского района, Новгородской области, в один из дней наблюдали, как неизвестные охотники проехали мимо дома лесника Алексева убитого ими лося. Несколькими днями позже в этом же лесном обходе была убита лосиха. На месте преступления осталась куча потрохов и два теленка-выпорotka. Затем близ деревни Алешино, Волгинского сельсовета, было найдена еще лосиха, убитая двумя пулями.

Это только три обнаруженных случая, и все в обходе лесника Алексева. Но их значительно больше. Ежедневно десятки людей, под видом охоты на волков бродят по лесам и стреляют лосей. И никто их не останавливает и не спрашивает, почему в запретное для охоты время они появляются с ружьями в лесах и на озерах.

Нерасторопные представители Госохотинспекции в Новгородской области плохо ведут борьбу с браконьерством, не привлекают к вопиющим фактам внимания административных органов, слабо используют для охраны фауны силы охотничьей общественности.

А. БАРКОВ

г. Боровичи, Новгородской области

ПРЕКРАТИТЬ ВЫРУБКУ КУСТАРНИКОВ

В ПОЙМЕ реки Ангрена раньше были густые заросли тальника, камыша. Были там и крупные деревья. В этих местах лет 20 назад водились дикие кабаны, фазаны, гнездились утки.

В настоящее время растительность в районе Анан-Горана вырублена; изредка, и то кое-где, остались одинокие кусты камыша; почти вся пойма реки теперь — голое место, покрытое песком.

Пока не поздно, следует прекратить вырубку кустарников в пойме Ангрены.

И. ДОБИЖА

Председатель
общества охотников

г. Алмалык, Ташкентской области

КАК Я ПОЙМАЛА ЯСТРЕБА-ТЕТЕРЕВЯТНИКА

НЕ ЗНАЮ, удалось ли кому ловить ястребов голыми руками, но мне пришлось.

Это произошло недалеко от деревни Уручье, Минской области, прошлой зимой.

С утра пошел снег и кончился во второй половине дня. Пришлось братья за лопату и расчищать дорожки от дома к воротам и к курятнику. Куры не выходили, боясь глубокого снега. Вылетело только несколько голубей и вышла индейка. Я стала прочищать дорожку до курятника. Любимая ручная голубка подлетела и села на дверцу, ожидая подачки. Но в этот миг рядом со мной из голубку набросилось что-то большое и серое. Думая, что это индейка (она иногда гоняет голубей и кур), я схватила птицу за шею. Птица вырывалась и пыталась лапами ухватить меня за платье. От страха и неожиданности я очень крепко держала ее и не отпустила.

Дома, показывая пойманную птицу отцу, я неосторожно поднесла к ней левую руку и она моментально вцепилась в нее когтями.

Отец и подошедшие охотники с первого взгляда узнали в пойманной птице ястреба-тетеревятника.

Значит велик был голод хищника, если он не побоялся при человеке броситься на голубку.

Теперь я жалею, что не измерила размах крыльев, а оставила на память только фотоснимки, да лапы.

Н. ЧИБИСОВА

КАБАНЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

МЕЖДУ Шебекинским и Корочанским районами Белгородской области есть лесная гряда. Ее протяженность около 40, а ширина 8—12 километров. В этом лесу в послевоенные годы появились дикие кабаны. Их стадо быстро выросло до 40 штук, но затем стало сокращаться. Теперь, по моим наблюдениям, их всего только 8 штук.

Интересно, что в давние времена кабаны здесь никогда не

водились. Хорошо бы знать, откуда они сюда пришли? Может быть охотники соседних областей помогут выяснить, из каких других лесов удалось кабанам пробраться в нашу местность.

Вреда кабаны у нас никакого не причиняют, питаются жемчужинами, не очень пугливы и их часто можно наблюдать во время кормежки. Это-то и заставляет опасаться, как бы браконьеры их совсем не истребили.

Ю. ГОЛОВИН

г. Шебекино, Белгородской области

От редакции. Автор письма Ю. Е. Головин правильно поднимает вопрос о необходимости бережного отношения к кабанам, поселившимся в лесах Шебекинского и Корочанского районов. Необходимо, чтобы охотничья общественность этих районов приняла меры к их охране.

ТАК ЗАЩИЩАЮТСЯ ЛЫСУХИ

В АВГУСТЕ я решил провести свой выходной день на рыбалке. Захватив удочку, отправился на озеро. Моему взору открывался большой плес.

Я увидел, как из камышей выплыла лысуха, за ней другая, третья. Всего на плесе оказалось две старки и восемь молодых лысят.

Но вот над моей головой пронеслась птица и камнем кинулась на мирно плавающую семью уток. Это был болотный лунь.

Птицы, как по команде, сбившись в плотную стайку, энергично работая крыльями и ножками, подняли такой фонтан брызг, что хищник не рискнул броситься на них. Взрыв в воздухе, он набрал высоту для повторения атаки. Вторая попытка крылатого хищника также не увенчалась успехом. При приближении луня, утки снова подняли фонтан воды и он, набрав высоту, по-видимому, собравшись в третий раз напасть, но я выплыл из своего укрытия, закричал и захлопал в ладоши. Лунь немедленно скрылся за камышами без добычи.

К. ЛУГОВЕЦ

Брянская область

ЦЕНА РАВНОДУШИЯ

ХОТЯ мы и молодые охотники-любители, но нас очень огорчает положение дел в нашем охотничьем коллективе.

Мы живем в поселке Красный Май на берегу обширного Вышневолоцкого водохранилища. У нас в коллективе 170 членов, хотя всех охотников в поселке — не менее трехсот.

Богата охотничья фауна нашего Вышневолоцкого района. Правда, за последние пять лет уток, тетеревов и зайцев поубавилось. Но в прошлом году положение как будто выправилось. Прибавилось тетеревов, глухарей, рябчиков, зайцев-беляков и русаков, куропаток белой и серой.

Тревожит нас, однако, то, что на водохранилище, изобиловавшее раньше прилетающими на гнездование утками, их теперь почти вовсе не стало. И причина тут одна: в водоеме на полтора-два метра был поднят уровень воды, и вся растительность мелководий оказалась глубоко под водой. Одновременно много было вырублено окрестных лесов.

При всем этом Вышневолоцкое районное общество охотников не подает признаков жизни. Оно не проявляет заботы о дичеразведении и не занимается борьбой с браконьерством. Дело в том, что у руководства обществом оказались равнодушные люди. За несколько лет они даже не сочли нужным собрать охотников, чтобы вместе с ними и при их помощи разрешить насболевшие вопросы. Товарищи, по-видимому, забывают, что работа в отрыве от масс никогда не даст плодотворных результатов.

Характерно, что за много лет, начиная с 1946 года, у нас, охотников поселка Красный Май, никто не проверял охотничьих билетов во время выходов в лес и на озеро. А ведь есть же в Вышневолоцком районе общественные охотничьи инспектора. Больше того, в нашем поселке есть даже егеря т. Анисимов, об этом мы узнали из специального объявления. Но это бумажное напоминание — единственное свидетельство существования егеря. Никто никогда не видел его в лесу. Просто человек числится в егерях и получает за это зарплату.

В дни открытия охоты, в августе, на В. Волоцкое водохранилище съезжается масса охотников. Среди них очень много браконьеров, не желающих и слышать о каких-либо нормах отстрела: бьют, сколько угодно.

Все это происходит на глазах у членов поселкового совета и работников отделения милиции. Но и они не считают своим делом оградить богатства живой природы от хищнического истребления.

Д. РАЗРЕЗОВ
Н. КРАСИКОВ

пос. Красный Май, В. Волоцкого района, Калининской области

ХУДОЖНИК ЭВЕНКИЙСКОЙ ТАЙГИ

БОЛЕЕ 20 лет назад в многотиражной газете совхоза имени Ленина, Иркутской области, появились гравюры на линолеуме, вырезанные 15-летним свинарем Володей Мешковым. Так сделал первые свои шаги в искусстве самобытный видный сейчас художник-гравер.

Особенно раскрылись способности художника после того, как он переехал в Эвенкийский национальный округ. Здесь молодой график всей душой полюбил своеобразную, суровую природу: вместе с охотничьими бригадами он месяцами кочевал по тайге, познавая труд эвенков. В промысловых чумах и палатках рождались его первые цветные гравюры.

Недавно в Красноярске была организована выставка произведений В. И. Мешкова. На ней экспонировались газетные и книжные иллюстрации, акварельные и карандашные рисунки, гравюры на линолеуме.

Особое место на выставке занимала серия цветных гравюр, посвященных ленинским местам — селу Шушенскому и его окрестностям. Успехом у посетителей также пользовались цветные станковые гравюры, рассказывающие о жизни и труде охотников и оленеводов Эвенкии, в частности, — «Поздний гость», «Сумерки в охотничьей бригаде», «Возвращение с промысла», «К далекому другу» и ряд других вещей.

В. И. Мешков с успехом сотрудничает в журнале «Охота и охотничье хозяйство»

Н. УСТИНОВИЧ

г. Красноярск

БЕРЕЧЬ ПЕРЕЛЕТНУЮ ПТИЦУ

БАЖДЫЙ год с октября на водоемах Западного Казахстана скапливается множество водоплавающей дичи. На озерах ни днем, ни ночью не прекращаются крики гусей, уток, казарок.

Красивая картина открывается взору охотника, когда гуси, поравнявшись с озером и видя на воде своих сородичей, не делают обычного облета, а складывая крылья спускаются на воду.

Обычно два раза в сутки, утром и вечером, вся масса дичи сплошными потоками устремляется на жнива.

День ото дня количество дичи все увеличивается. И только морозы, снежные пороши вынуждают птиц покинуть эти края.

Вскрытые зобы убитых гусей, казарок и уток в прошлом году показали, что они были наполнены зернами дикорастущих растений и травой.

Поэтому настало время, когда обществам охотников Западно-Казахстанской области следовало бы заняться биотехническими мероприятиями, на определенных водоемах проводить посевы дикого риса, запретить там охоту. К сожалению, о такой гостеприимной встрече перелетной птицы никто еще не подумал.

В. ИВАНОВ

г. Оренбург

СТАЛО БОЛЬШЕ УТОК

Я ПРОВЕЛ отпуск на родине в Фаленском районе, Кировской области где давно не был. Как охотник, конечно, заинтересовался наличием в угодьях зверя и птицы и был очень обрадован, что с каждым годом все богаче становится охотничья фауна в наших краях. Когда я приближался чтобы полюбоваться на уток, они лишь перелетали с места на место. Значит никто не тревожил выводки без времени.

Чтобы не мешать птенцам, я стал наблюдать за ними в бинокль.

В те дни охота еще не была разрешена. Но я был вполне удовлетворен и наблюдениями.

Охотник Г. УШАКОВ

ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТУЛЬСКИХ ОХОТНИКОВ

В ТУЛЕ после более чем двухлетнего перерыва состоялась VI областная конференция охотников. За время, отделяющее ее от предыдущей конференции, многое изменилось. Тогда, например, делегаты представляли на конференции только четыре районных охотничьих общества и охотников самой Тулы. В нынешнем же году на конференцию прибыло 75 делегатов от 3-х межрайонных и 24 районных охотничьих обществ.

Организационно окрепнув, общество сумело организовать за это время два приписных охотничьих хозяйства и десять охотничьих заказников, из них восемь при районных обществах Сталиногорском, Плавском, Донском, Есневском и др. Организована охрана охотничьих угодий штатными егерями, а также общественными охотничьими инспекторами, которых в области свыше 600 человек. Только в 1957 году ими были привлечены к ответственности 266 браконьеров, с которых за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, взыскано 87 тыс. рублей штрафа.

Проведение простейших мероприятий по сохранению фауны (уничтожение хищников, нормирование острела, подкормка, солонцы), а также отдельные работы по дичеразведению дали положительные результаты, увеличилась численность зайца-беляка, тетерева, болотной и водоплавающей дичи.

Заметные успехи достигнуты в кровном собаководстве. Оживленно работают секции охотничьего хозяйства, стендовой стрельбы, рыболовства, любителей певчих птиц. Более прочным стало материальное положение общества.

По отчету правления областного общества охотников на конференции выступили 16 делега-

тов. Они отмечали, что правление было слабо связано с обществами районов, не оказывало им необходимой помощи в работе, с запозданием отзывалось на запросы районов и плохо удовлетворяло их неотложные нужды.

Выступавшие уделили большое внимание вопросам борьбы с браконьерством, критиковали органы милиции и прокуратуры за инертность в этом деле.

Конференция признала удовлетворительной работу правления областного общества, одобрила введение охотничьего минимума. В принятом конференцией решении высказывается желание о том, чтобы Совет Министров РСФСР запретил продажу охотничьего оружия и боеприпасов лицам, не имеющим охотничьих билетов, а также запретил применение в сельском и лесном хозяйствах химикатов, вызывающих массовое отравление животных.

С. ТАММАН

г. Тула

ПО СИГНАЛАМ В РЕДАКЦИЮ

В НОМЕРЕ 7 журнала (1958 год) мы опубликовали статью кандидата сельскохозяйственных наук Е. Ципленкова «Алакульские озера». Автор указывал на факты хищнического отношения к запасам дичи.

Начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Министерстве сельского хозяйства Казахской ССР тов. Степанов сообщил, что указанные в статье факты подтвердились. Для правильной эксплуатации запасов дичи на Алакульских озерах создано два постоянно действующих егерских поста. Талды-Курганскому областному госохотинспектору предложено свободную часть озера Ала-Куль приписать районному обществу охотников для организации спортивного охотничьего хозяйства.

ЧИТАТЕЛЬ тов. Ильничинский сообщил, что весной нынешнего года на озере Капа, Кокчетавской области, раздавались выстрелы браконьеров. Письмо тов. Ильничинского было направлено в Госохотинспекцию при облисполкоме Кокчетавской области.

Главный госохотинспектор тов. Быструшкин сообщил нам, что для пресечения браконьерства на озере Капа были приняты меры. Нарушения прекратились. Озеро Капа в настоящее время является заказником и охраняется Кокчетавским областным обществом охотников.

НАКАЗАНЫ!

Б РАКОНЬЕР А. Анкудинов из артели «Прогресс», Шегарского района, Томской области, убил лося и на суде пытался уклониться от ответственности. Он рассказал легенду о том, что лось пытался напасть на него. Суд, конечно, не поверил и присудил его к 6 месяцам принудительных работ и штрафу в 5 тысяч рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Охотник В. ЖЕЛНИН

ПЕРЕД народным судом Бурманьинского района, Ярославской области, предстали браконьеры М. Соловьев, П. Александров и А. Мутин, убившие лося.

Под одобрение многих охотников суд вынес приговор: оштрафовать браконьеров на 5 тысяч рублей и конфисковать у них охотничьи ружья.

С. БУБНОВ

Председатель районного совета общества охотников

На прицеле

Он на охоту долго собирался
Пришел... и крепко отоспался.

Рисунок А. САПИНА

Знаете ли вы...

...Что грибы могут быть выше деревьев?

Живущий на Чукотке охотник Ю. С. Боровиков рассказывает в письме: «Лес у нас очень мал—высота деревьев не превышает 10—30 см. Даже грибы растут выше леса!».

...Что кенгуру на языке австралийского коренного населения означает «я вас не понимаю»?

Когда впервые высадившиеся в Австралии европейцы спросили местных жителей, что это за удивительное животное с сумкой на животе, те, не поняв вопроса, ответили: «кен-гу-ру» — «не понимаю».

...Что самым быстроногим животным считается гепард, или чиха, как зовут его в Индии?

Природа дала ему длинные, сухие и сильные ноги и более удлиненную морду, чем у других представителей кошачьих. Гепард может развивать

скорость до 100 км в час. С этим хищником до сих пор иногда охотятся в странах юго-восточной Азии.

...Какая птица считается на земле самой редкой? Это обитающая в Новой Зеландии киви — родственница уничтоженных там

двести лет назад гигантских страусов моа. Киви — небольшая, быстро бегущая птица оранжево-коричневого цвета. Доставая из земли корм, она то и дело погружает в землю длинный, как у кроншнепа, клюв, на самом конце которого расположены...

ноздри! Продувая «нос», киви сопит, как собака, разыскивающая на земле еле уловимый запах дичи.

Правильные ответы на шифрограмму, помещенную в № 6 журнала, первыми прислали: Н. Симагин (г. Куровское, Моск. обл.), К. Семенов (г. Сасово, Ряз. обл.), военный служащий А. Юрков (Тат. АССР), П. Юшина (г. Москва), К. Демин (г. Рязань), С. Яшин (г. Красноярск), И. Реут (г. Владивосток), В. Власов (г. Сочи), Т. Ишманбаев (г. Кушка), Ж. Славин (г. Петропавловск на Камчатке).

На кроссворд, напечатанный в № 7 журнала, правильные ответы первыми прислали читатели:

Н. Витвар (г. Здолбуново, Ровенск. обл.), А. Григорян (Арм. ССР), А. Марин (г. Калуга, в/сл. А. Митченко (Мурм. обл.), А. Зорд (г. Харьков), И. Наконечный (г. Балаклея, Харьк. обл.), Е. Веселовская (Калининск. обл.), А. Федулова (г. Иваново), И. Медведев (г. Инта, Коми АССР).

Слово к охотникам

Товарищ!

Своевременно выпиши свой журнал на 1959 г. и посоветуй это сделать приятелю по охоте.

Подписка начинается с 1 октября и принимается всеми отделениями связи без всяких ограничений.

Подписная цена на год—36 рублей.

Цена 3 руб.

